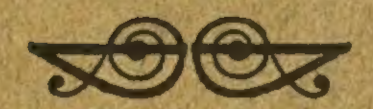

Н. А. Голубцовъ.

1812 годъ

въ Архангельской губерніи.

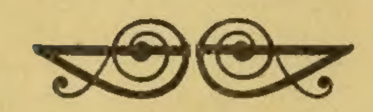
Изданіе Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1912.

Н. А. Голубцовъ.

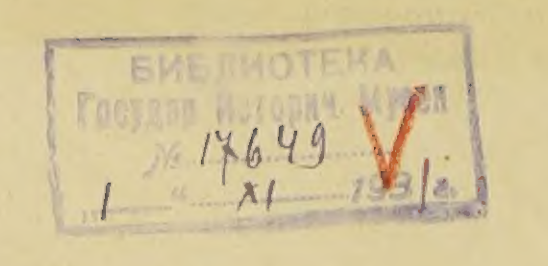
1812 годъ

въ Архангельской губерніи.

Изданіе Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1912.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 17649
1 XI

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1812 годъ въ Архангельской губерніи по архивнымъ даннымъ 1

Приложенія:

Матеріалы о военноплѣнныхъ:

Списокъ военноплѣнныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, находившихся въ Архангельской губерніи 87

Списокъ военноплѣнныхъ нижнихъ чиновъ, умершихъ въ г. Архангельскѣ . . . 96

Списокъ денежныхъ суммъ, присланныхъ въ г. Архангельскъ на имя военноплѣнныхъ 100

Выдержки изъ журналовъ Архангельской городской думы, относящихся до содержанія военноплѣнныхъ 101

Документы по участію Архангельской губерніи въ войнѣ съ Наполеономъ въ 1806 году:

Рѣчь Архангельскаго 1 гильдіи купца Никонова на общемъ собраніи городской думы по случаю манифеста объ учрежденіи милиціи 106

Вѣдомость денежныхъ взносовъ на милицію по Архангельской губерніи 111

Вѣдомость вещественныхъ приношеній на милицію по Архангельской губерніи 113
Выдержки изъ записей пожертвованій на милицію 115

Архивныя дѣла по участію Архангельской губерніи въ войнахъ съ Наполеономъ:

Дѣла, хранящіяся въ архивѣ Архангельскаго Губернскаго Правленія 118
Дѣла архива Архангельской Казенной Палаты 127
Гор. Архангельскъ въ Отечественную войну. (Статистическія данныя) . . . 132
Бѣдствія въ г. Архангельскѣ передъ Отечественной войной. 138
Описаніе имѣющихся въ г. Архангельскѣ бокала на взятіе Парижа и кружки на изгнаніе Наполеона изъ Россіи. . . . 140

1812 годъ
въ Архангельской губерніи
по архивнымъ даннымъ.

Манифестъ о народномъ ополченіи.

Настроеніе русскаго общества ко времени Отечественной войны было очень приподнято. Къ французамъ, побѣдившимъ насъ въ двухъ войнахъ, относились въ высшей степени враждебно, что сказалось и на тѣхъ, которыхъ подозрѣвали въ франкофильствѣ. По свидѣтельству современниковъ „въ Россіи желаніе войны было почти общее. Немногіе постигали важныя выгоды, пріобрѣтенныя Тильзитскимъ миромъ, слѣдствіемъ котораго было присоединеніе къ Россіи Бѣлостокской области и Финляндіи. Происшедшія же послѣ сего мира остановка въ торговлѣ, затрудненіе въ сбытѣ произведеній за море, препятствія въ денежныхъ оборотахъ считались дѣйствіемъ принужденія, угожденій Наполеону, неудачъ военныхъ. Роптало оскорбленное самолюбіе великой Имперіи, издавна оглашаемой одними побѣдными кликами. Радовались, что правительство принимало дѣятельныя мѣры къ войнѣ: рекрутскіе

наборы производились съ необыкновеннымъ успѣхомъ“ *) Съ началомъ войны, когда врагъ вторгся въ Россію, русскій патріотизмъ сталъ еще болѣе напряженнымъ. Отступленіе нашихъ войскъ передъ врагомъ, породивши затѣмъ общій ропотъ и толки объ измѣнѣ, на первыхъ порахъ вызывало въ громадномъ большинствѣ русскаго народа лишь все болѣе и болѣе сильное желаніе подкрѣпить силы арміи и готовность на жертвы для родины, находившейся въ опасности.

При такихъ обстоятельствахъ Императоромъ Александромъ I былъ подписанъ, 6 іюля, составленный по его порученію государственнымъ секретаремъ Шишковымъ манифестъ о народномъ ополченіи. Манифестъ содержалъ въ себѣ слѣдующее:

„Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу

*) Михайловскій-Данилевскій „Описаніе Отечественной войны въ 1812 году.“ Томъ I (1839 г.), стр. 154—155.

и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ. Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ, духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами, единодушнымъ и общимъ возстаніемъ, содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ — Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ — Палицына, въ каждомъ гражданинѣ — Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русскій! Храброе потомство храбрыхъ славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на

тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ". Заканчивался манифестъ практическимъ указаніемъ, какъ дѣйствовать: „Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель".

Общество съ рѣдкимъ единодушіемъ пошло на встрѣчу призыву манифеста о всенародномъ ополченіи и этотъ общій патріотическій подъемъ былъ настолько великъ, что превзошелъ всѣ ожиданія Императора Александра. „Императоръ отправился изъ арміи въ Москву,—пишетъ Михайловскій-Данилевскій, желая присутствіемъ своимъ воспламенить народъ; но едва провелъ онъ въ Москвѣ пять дней, какъ уже надобно было умѣрять общій порывъ. Изъ того, чему государь былъ свидѣтелемъ въ Смоленскѣ и Москвѣ, можно было заключить, что произойдетъ, по полученіи воззванія, и въ другихъ губерніяхъ. Велика была опасность Россіи, но готовность жертвовать всѣмъ превышала мѣру потребности до такой степени, что Государь счелъ излишнимъ общее вооруженіе распространять на всѣ Россію и положилъ оставить его лишь въ 16 губерніяхъ, о чемъ возвѣщено манифестомъ,

обнародованнымъ 18 іюля, черезъ 12 дней послѣ манифеста изъ Полоцка, которымъ цѣлой Россіи повелѣно вооружиться".

„По воззваніи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества,—говорилось въ этомъ манифестѣ,—и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы, къ совершенному удовольствію Нашему, во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради, пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностью, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобы, составя достаточныя силы изъ однѣхъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1) Округъ, состоящій изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерній, приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутренныхъ силъ, долженствующихъ охранять первопрестольную столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа. 2) Округъ, состоящій изъ С. Петербургской и Новгородской губерній, сдѣлаетъ то же самое для охраненія С. Петербурга и предѣловъ сего округа. 3) Округъ, состоящій изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерній, приготовится расчислить и назначить людей, но до по-

велѣнія не собирать ихъ и не отрывать отъ сельскихъ работъ. 4) Всѣ прочія губерніи остаются безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ"...

„Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но предоставляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутовъ по установленнымъ правиламъ."

Манифестомъ 18 іюля Архангельская губернія оказалась совершенно не включенною не только въ составъ 10 губерній 1 и 2 округовъ, въ которыхъ указано собрать ополченіе, но даже и въ число шести губерній 3 округа, которыя должны были только готовить ополченіе, не созывая его впредь до распоряженія. Тѣмъ не менѣе, по обнародованіи манифеста 6 іюля, городскія общества Архангельска, Холмогоръ, Пинеги и Мезени, общины посадовъ Ненокскаго, Унскаго и Лудскаго и казенные крестьяне уѣздовъ: Холмогорскаго, Мезенскаго и Кемскаго выставили изъ среды себя 389 ратниковъ, добровольно явившихся на защиту отечества.*)

Кромѣ того къ Архангельскому военному губернатору Спиридову поступили представленія:

1) Отъ Архангельскаго земскаго исправни-

*) Богдановичъ. „Исторія Отечественной войны". Томъ 2 (1839 г.), стр. 75. Въ числѣ 389 ратниковъ 30 человѣкъ назначены были Архангельскою городскою думою, съ обмундировкою изъ подписанной суммы.

ка „о желаніи волостныхъ обществъ поставить для защиты Отечества отъ непріятеля изъ окологородныхъ и прочихъ волостей 86 человѣкъ.“

2) Отъ Онежскаго исправника „о желаніи крестьянъ Онежскаго уѣзда Степана Шадрина и Андрея Проходнаго поступить въ военную службу.“

3) Отъ Шенкурскаго уѣзднаго суда о таковомъ же желаніи „канцеляриста Федора Колчина.“

Духовная консисторія сообщила Спиридову, что „изъ числа учениковъ низшаго уѣзднаго училища, отъ 13 до 16-лѣтняго возраста, изъявили желаніе съ воли родителей поступить въ ополченіе три священническіе сына, три дьячевскіе и одинъ сторожевскій и кромѣ того два пристава духовной консисторіи: Андрей Колчинъ и Петръ Постниковъ“.

На всѣ эти представленія военнымъ губернаторомъ Спиридовымъ данъ слѣдующій отзывъ:

1) „Крестьяне должны оставаться въ теперешнемъ состояніи, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ. 2) Буде нѣтъ препятствующихъ причинъ къ увольненію отъ должности Колчина, то дабы губернское правленіе снабдило его къ опредѣленію въ военную службу надлежащимъ видомъ, съ которымъ бы могъ онъ явиться. 3) Отозваться духовной консисторіи, чтобы она сама или чрезъ епархіальнаго архіерея отнеслась о томъ въ учрежденный по Высочайшему повелѣнію Комитетъ внутренняго

ополченія, коему предоставлены всѣ дѣла и распоряженія о принятіи людей.“

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что хотя преосвященнымъ Архангельскимъ Парфеніемъ и было „предложено 29 октября 1812 года отнестись въ С.-Петербургскій Комитетъ внутренняго ополченія, но было ли послано таковое отношеніе остается неизвѣстнымъ и означенныя лица по желанію своему, неизвѣстно почему, не поступили въ ополченіе“.

Народныя пожертвованія.

Еще до полученія манифеста 18 іюля, ограничившаго ополченіе только 16 губерніями, военный губернаторъ Спиридовъ началъ производить по подпискамъ денежные сборы. 23 іюля онъ обратился въ Архангельскую городскую думу съ слѣдующимъ призывомъ къ патріотизму купечества и всѣхъ сословій:

„Намъ изволили объявить, что непріятель съ большими силами вступилъ въ предѣлы Россійскія; мужественное наше войско теперь сражается съ оными въ твердомъ на Бога упованіи побѣдить ихъ, и не только что изгонить изъ предѣловъ Россійскаго государства, но можетъ и ниспровергнуть иго, подъ которымъ почти вся Европа столь долгое время стонетъ. Можетъ статься, Всевышнему угодно, чтобы Россія въ царствованіе возлюбленнаго нашего Государя Александра Павловича, побѣдивъ общаго врага, даровала спокойствіе всей Европѣ“.

„Но когда храбрые сыны отечества, Россійское воинство, проливаетъ кровь свою ради на-

шей безопасности и спокойствія, не есть ли долгъ нашъ пособлять и подкрѣпить силы нашихъ воиновъ?“

„Имѣя честь быть управляющимъ въ сей губерніи, я обращаюсь въ теперешнемъ случаѣ къ знаменитому купечеству города Архангельска и ко всѣмъ членамъ, составляющимъ его сословія: излишно было бы подробно исчислять, сколь много чрезъ высокое покровительство Государей Императоровъ здѣшняя торговля, несмотря на всѣ отъ войнъ стѣсненія, сдѣлала пріобрѣтеній, благосостояніе жителей служитъ сему неоспоримымъ доказательствомъ. Въ сей то увѣренности, я осмѣлился всеподданнѣйше донесть Государю Императору, что Архангелогородская губернія возьметъ непосредственное соучастіе въ подвигѣ защищенія отечества. Теперь отъ вашего сословія и лично отъ каждаго зависитъ оказать, по силѣ и возможности, сколь много они привержены къ своему отечеству, любятъ свое семейство и нынѣ приносятъ жертву для будущаго его благоденствія; жертва сія состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ удѣленіи изъ вашего достоянія, сколько кому благоугодно, для содержанія воиновъ, которые, защищая вашу-жъ собственность, доставятъ вамъ мирное житіе. Если же есть кто изъ васъ, желающій лично идти противъ враговъ нашего отечества, тѣ пусть явятся въ Губернское Правленіе, гдѣ имена ихъ будутъ записаны и потомъ я не пре-

мину испросить дозволеніе о принятіи ихъ по ихъ желанію“.

„Государь, неутомимо пекущійся о благѣ своихъ подданныхъ, нынѣ протекаетъ обширныя области своего государства, ради устроенія ополченія противъ враговъ, да не устыдимся передъ нимъ въ малости нашихъ пособій“.

Призывъ Спиридова встрѣтилъ полное сочувствіе и поддержку какъ среди архангельскаго купечества, такъ и мѣщанства. Въ короткое время составился довольно солидный списокъ пожертвованій, который мы и приводимъ:

Купцы 1-й гильдіи:

	Деньгами:	Суровья:	
	Руб.	Арш.	На сумму Руб.
Христіанъ Брюстъ, Францъ Кропъ и Христіанъ Грелль . .	10000	1000	3000
Вильгельмъ Брандтъ . . .	10000		
Федоръ Ольдекопъ	3000	200	600
Коммерціи совѣтникъ Василій Поповъ	3500	500	1500
Афанасій Амосовъ	3000		
Иванъ Поповъ	2000		
Федоръ Ермолинъ	1000	200	600
Яковъ Никоновъ, Егоръ Гернетъ, Федоръ Клефекеръ и Францъ Шольцъ по 1000 р. .	4000		
Алексѣй Черепановъ	600		
Купцы 2-й гильдіи:			
Андрей Долгошеинъ	1000		

Александръ Плотниковъ . .	600		
Андрей Ротерсъ	200	100	300
Дмитрій Поповъ . . .	400		
Михайло Куницинъ, Матвѣй Чернышевъ, и Левъ Гурьевъ по 300 руб.	900		
Игнатій Карбасниковъ, Андрей Плотниковъ, и Семенъ Лобановъ по 250 руб.	750		
Николай и Иванъ Трепицыны и Яковъ Онегинъ по 200 р.	400		
Фотій Сорокинъ (золотомъ) .	50		
Гаврило Плотниковъ и Федоръ Тряпицынъ по 100 р. .	200		
Семенъ Чернышевъ . . .	125		
Купцы 3-й гильдіи:			
Иванъ Штутцеръ и Иванъ Шундеръ по 1000 руб. . .	2000		
Иванъ Шрейдеръ и Петръ Очаповъ по 500 руб.	1000		
Иванъ Демидовъ	300	100	300
Петръ Чурнасовъ	300		
Иванъ Сидоровъ, Семенъ Болотной, Василій Спиридоновъ, Иванъ Герардъ, Гармъ Сантьеръ и Андрей Антуфьевъ по 200 руб.	1200		
Прокопій и Яковъ Дудины и вдова Марья Ершева по 150 р.	300		
Егоръ Ершевъ, Иванъ Алексѣевъ, Петръ Часовиковъ, Петръ Болотной, Андрей Ротерсъ, Иванъ Лопотовской, вдова Мар-			

гарита Гернетъ, Никифоръ Ширкинъ, Андрей Оливье, Петръ Долгошеинъ, Козма Корнашевъ, Андрей Очаповъ, Иванъ Зейде, Гаврило Уткинъ, Иванъ Фоминъ, Николай Луговой, Егоръ Сидоровъ, Крестьянъ Дрихель, Исаакъ Тимерманъ, Борисъ Родде, вдова Устина Шитикова по 100 руб. . 2100

Семенъ Циваревъ и вдова Катерина Засухина по 75 р. . . 150

Гаврило Ласкинъ, Федоръ Денисовъ, Кондратій Онегинъ, Афанасій Плотниковъ, Федоръ Пругавинъ, Петръ Хрущевъ, Гаврило Бѣдановъ, Василій Поповъ, Петръ Лыткинъ, Алексей Головинъ, Дмитрій Ершевъ и вдова Авдотья Лукичева по 50 руб. 600

Василій Карнашевъ, Алексѣй Бабушкинъ, Михайло Кузнецовъ, Григорій Уемляниновъ, Дмитрій Дубовъ и Григорій Пятунниковъ по 25 руб. . . . 150

Ревельскіе купцы:

Карлъ Амбургеръ 5000

Самойло Беккеръ съ братомъ Александромъ 6000 800 2400

Архангельскіе мѣщане:

Арнаутъ Фанбринъ . 1000

Сергѣй Латышевъ, Августъ

Пецъ, Василій Собенинъ по 200 руб.	600
Степанъ Покидинъ	150
Алексѣй Сидоровъ	120
Матвѣй Первушинъ, Иванъ Старостинъ, Иванъ Крысановъ, Петръ Куйкинъ, Иванъ Дерягинъ, Василій Ершевъ, Иванъ Кондрадій, Иванъ Шольцъ, Герасимъ Бѣлыхъ съ братомъ, Петръ Тряушковъ съ братомъ по 100 руб.	1000
Иванъ Потаповъ, Николай Рѣдкинъ съ брат., Василій Шубной по 75 р.	225
Илья Новоселовъ . 10 кожъ бѣл. коневыхъ	
Василій Душинъ . Сукна син. 30 ар. на 75 р.	
Михайло Полежаевъ . 50 р. и 200 п. чулковъ.	
Иванъ Баженинъ, Иванъ Лисинъ, Алекс. Смолинъ, Иванъ Галовъ, Петръ Поповъ по 50 р.	250
Александръ Поповъ, и Прокопій Красковъ по 40 руб. .	80
31 разныхъ лицъ по 25 руб.	775
2 лица по 5 руб. серебр. .	10
2 лица по 20 руб.	40
7 лицъ по 15 руб.	105
14 лицъ по 10 руб.	140
1 лицо	5

Всего пожертвовано 65315 руб. асс., 50 руб, золотомъ и 10 руб. серебр.; сукна: сѣраго—3000 арш. по 3 руб. на 9000 руб., синяго—30 арш. по 2 р. 50 к.—75 руб.; кожъ 30—по 7 р. 50 к. - 225 руб. и 10 по 8 руб.—80 руб.; уксусу—100

ведеръ, по 1 р. 50 к.—150 руб.; чулковъ 200 паръ по 75 коп.—150 руб.; муки ржаной 80 пудовъ по 1 р. 70 коп.—136 руб.

Кромѣ того поступило еще нѣсколько случайныхъ пожертвованій. Такъ, Ненокское мѣщанское общество пожертвовало 200 руб., пять матросовъ находившагося въ Архангельскѣ 33 флотскаго экипажа пожертвовали 50 руб.

Примѣру адмирала Спиридова послѣдовалъ Архангельскій преосвященный Парфеній, который также обратился съ призывомъ къ пожертвованіямъ ко всѣмъ подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ Архангельской епархіи. Приглашенія къ пожертвованіямъ были разосланы повсемѣстно по губерніи, въ монастыри и къ благочиннымъ церквей. Изъ монастырей на призывъ къ пожертвованіямъ откликнулись всѣ, причемъ самое крупное пожертвованіе послѣдовало отъ Соловецкаго монастыря и самое меньшее отъ Михаило-Архангельскаго монастыря. Изъ приходскихъ церквей совершенно не прислали пожертвованій церкви Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ. Всего было собрано 8027 руб. 5 коп. и нѣкоторое количество ломанаго серебра.

Въ частности отдѣльныя учрежденія и лица духовнаго вѣдомства пожертвовали слѣдующія суммы:

	Руб.	Коп.
Второклассный Онежскій Крестный монастырь	235	

Настоятель его архимандритъ Кириллъ	100	
Братія того-же монастыря	65	
Второклассный Антоніево-Сійскій монастырь	50	
Настоятель его архимандритъ Амвросій	25	
Братія	10	
Третьеклассный Архангельскій монастырь	25	
Настоятель его архимандритъ Павелъ	15	
Братія	22	
Холмогорскаго женскаго монастыря настоятельница	10	
Сестры	70	
Красногорскій зашт. манастырь	100	
Пертоминскій монастырь иностранными монетами (4 золотыхъ вѣсомъ 9 золотн., 4 серебряныхъ вѣсомъ 6 золотн.) и кромѣ того ассигнаціями	50	
Веркольскій монастырь . . .	100	
Архангельскаго кафедральн. собора священно-церковно-служители	25	
Города Архангельска священно и церковно-служители	46	75
Архангельскаго уѣзда благочинные отъ подвѣдомственныхъ имъ церквей:		
Уемскій—Саксинъ	57	
Заостровскій—Жараковъ . . .	37	75

Ненокоцкій—Багрецовъ	55	
Священно и церковно-служители городовъ:		
Холмогоръ съ уѣздомъ . . .	735	32½
Шенкурска съ уѣздомъ	545	
и сверхъ того серебромъ . .	5	65
Пинеги съ уѣздомъ	196	57½
Онеги съ уѣздомъ (въ т. ч. 6 р. с.)	326	
Кеми съ уѣздомъ	115	
Колы	5	
Итого . .	3027	05

Кромѣ того Соловецкимъ монастыремъ пожертвовано:

Настоятелемъ монастыря . . .	1000
Братіей	1200
Изъ монастырскихъ суммъ . .	2675
Находящимися въ монастырѣ офицерами:	
поручикомъ Кормщиковымъ . .	100
оберъ-офицеромъ Ломакинымъ .	25
А всего .	5000

И сверхъ того, изъ монастырскаго имущества 2 пуда ломанаго серебра.

Такимъ образомъ на нужды войсъ въ Архангельской губерніи было пожертвовано:

Архангельскимъ купечествомъ и мѣщанствомъ . . . . 65315 р. асс. 50 р. зол. и 10 р. сер.

Ненокск. мѣщанами . . . . 200 р.

Матросами . 50 р.

Монастырями, церквами и служащими духовнаго вѣдомства .	8027 р.		
Итого .	73592 р.	50	10

Кромѣ того на значительную сумму пожертвовано было вещами. Всего же пожертвовано было на 86399 руб.

Впослѣдствiи, когда открытъ былъ сборъ добровольныхъ пожертвованiй въ пользу раззоренныхъ войной жителей и въ пользу увѣчныхъ солдатъ, то въ Архангельской губернiи также были собраны значительныя суммы.

Такъ въ пользу раззоренныхъ войной жителей собрано было:

Въ Архангельскѣ:

иностранцами	1850 р. асс.	
чиновниками и купцами .	14115 р. „	
Онежскимъ исправникомъ Любушинымъ	50 р. „	
Онежскаго уѣзда жителями	1030 р. „	10 к.
Архангельскаго у. жител.	1095 р. „	
Пинежскими жителями .	1575 р. „	
Въ Мезени разными лицами и Пинежскаго уѣзда крестьянами	1060 и 2 сер.	
А всего .	20775 р. 10 к. асс. и 2 р. сер.	

Да сверхъ того собрано въ церквахъ 3293 р. 68 к.

Можно отмѣтить еще, что, когда посланы были въ монастыри Архангельской епархiи запросы, могутъ ли они принять въ свое призрѣ-

ніе престарѣлыхъ, немощныхъ и малолѣтнихъ, вышедшихъ изъ мѣстъ, занятыхъ непріятелями, и сколько именно человѣкъ, то по этому случаю изъ монастырей Онежскій Крестный вызвался призрить 5 человѣкъ, Антоніевъ Сійскій—2, Архангельскій—2, Николаевскій-Корельскій—2, Красногорскій—3, Шенкурскій, Веркольскій и Пертоминскій по одному человѣку.

Что касается сбора въ пользу увѣчныхъ воиновъ, то онъ производился въ Архангельскѣ только на спеціально устроенныхъ по этому поводу маскарадахъ. Въ 1818 году Архангельскому гражданскому губернатору было доставлено 827 руб. отъ содержателя клуба въ Архангельскѣ Зейде, за данные имъ два маскарада въ пользу изувѣченныхъ воиновъ. Въ 1821 году тому же губернатору было доставлено 400 руб. при слѣдующемъ письмѣ: „Общество Соломбальскаго благороднаго собранія, движимо будучи ревностью къ пособіямъ воинамъ, изувѣченнымъ на полѣ брани Отечественной войны, 18 числа минувшаго февраля давало въ пользу ихъ маскарадъ и, по усердію и готовности членовъ на помощь къ ближнему, собрало на это пожертвованій 400 руб.“

Перечисленныя выше пожертвованія жителей Архангельской губерніи интересно сопоставить съ пожертвованіями въ Отечественную войну сосѣднихъ губерній: Олонецкой, Вологодской и Пермской, также не вошедшихъ въ составъ ополченія. Приводимъ выдержку изъ труда Бо-

гдановича объ Отечественной войнѣ, касающуюся пожертвованій въ этихъ губерніяхъ:

„Въ Олонецкой губерніи, постановленіемъ 27 іюля 1812 года, олонецкое дворянство положило собрать со всѣхъ помѣщичьихъ имѣній по одному ратнику съ каждыхъ 500 душъ, всего же 120 воиновъ, снабдивъ ихъ жалованьемъ на годъ и провіантомъ на полгода. Впослѣдствіи же, по Высочайшему повелѣнію, набрано въ губерніи 570 стрѣлковъ, которые были отправлены въ Петербургъ. Пожертвованія со всѣхъ сословій губерніи, кромѣ снаряженія на счетъ дворянства стрѣлковъ, составили около 11000 руб.

„Въ Вологодской губерніи, по обнародованіи манифеста 6 іюля о повсемѣстномъ образованіи ополченія, дворянство положило собрать во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ по шести человѣкъ со ста душъ (что должно было составить болѣе 5000 ратниковъ), принявъ на себя снабженіе ихъ провіантомъ на полгода; вмѣстѣ съ тѣмъ дворянство, желая доставить неимущимъ сочленамъ своимъ возможность встать въ ряды защитниковъ Отечества, открыло въ пользу ихъ добровольную подписку и собрало до 9000 руб., полпуда серебра и сто кулей муки. Впослѣдствіи же, когда составленіе ополченія было ограничено 16 губерніями, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о наборѣ въ счетъ рекрутской повинности въ Вологодской губерніи 500 стрѣлковъ, которые и были отправлены въ Петербургъ.“

„Въ Пермской губерніи, по полученіи манифеста 6 іюля, тамошній губернаторъ пригласилъ всѣхъ главнѣйшихъ губернскихъ чиновниковъ на общее собраніе для принятія мѣръ къ сбору ополченія. Постановленіемъ сего собранія, отъ 23 іюля, опредѣлено было: „для первоначальнаго постановленія оборонительныхъ силъ, со всѣхъ вообще помѣщичьихъ имѣній выставить съ 500 душъ по пяти человѣкъ, предоставляя на волю помѣщиковъ ставить людей и болѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать приглашеніе о наборѣ такого же ополченія съ крестьянъ казеннаго вѣдомства, мѣщанъ и ямщиковъ.“ Во исполненіе Высочайшей воли, объявленной манифестомъ 18 іюля, ополченіе сіе, долженствовавшее состоять въ числѣ до 4000 чел., было отмѣнено. Пожертвованія жителей Пермской губерніи въ 1812 г. на обмундированіе одного изъ формировавшихся въ Костромѣ полковъ, на подвижной обозъ для сего полка и на ополченіе простиралось до 150000 рублей.“*)

Отсюда видно, что въ то время, какъ въ Архангельской губерніи главнымъ жертвователемъ въ Отечественную войну было купечество г. Архангельска, въ сосѣднихъ губерніяхъ наибольшія пожертвованія поступили отъ мѣстнаго дворянства.

Рекрутскіе наборы. Въ 1812 году, манифестами 23 марта, 4 августа и 4 ноября, объявлено было три рекрут-

*) Богдановичъ „Исторія Отечественной войны 1812 года“. Томъ 2, 1859 г. стр. 74—76.

скихъ набора, прошедшіе съ полнымъ успѣхомъ.

Результаты рекрутскихъ наборовъ въ Архангельской губерніи, выражаются въ слѣдующихъ данныхъ:

Манифестомъ 23 марта призвано было:

	мѣщанъ	17	чел.
крестьянъ	казенныхъ	242	„
	удѣльныхъ	81	„
	Итого	340	„

Манифестомъ 4 августа призвано:

	мѣщанъ	85	чел.
крестьянъ	казенныхъ	1211	„
	удѣльныхъ	402	„
	Итого	1698	„

Манифестомъ 30 ноября призвано:

	мѣщанъ	69	чел.
крестьянъ	казенныхъ	971	„
	удѣльныхъ	322	„
	Итого	1362	„

Всего же было призвано . 3400 чел.

Кромѣ того съ освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ натурой взыскано было деньгами:

По манифесту 23 марта:

	съ мѣщанъ	136	руб.
крестьянъ	казенныхъ	180	„
	дворовыхъ	256	„
	съ лоцмановъ	312	„
	Итого	884	„

По манифесту 4 августа:

	съ мѣщанъ	710 руб.
крестьянъ	казенныхъ	540 „
	удѣльныхъ	280 „
	дворовыхъ	1280 „
	съ лоцмановъ	1550 „
	Итого	4360 „

По манифесту 30 ноября:

	съ мѣщанъ	232 руб.
крестьянъ	казенныхъ	344 „
	удѣльныхъ	24 „
	дворовыхъ	1024 „
	съ лоцмановъ	1240 „
	Итого	2864 „

Всего же было взыскано денегъ по рекрутской повинности 8108 руб.

Сравнивая данныя о рекрутской повинности въ Архангельской губерніи за 1812 съ таковыми же данными 1811 года, мы получаемъ такую таблицу:

	Въ 1812 г.:	Въ 1811 г.	Въ 1812 г. болѣе на:
Призвано рекрутъ .	3400 ч.	694 ч.	2706 ч.
Взыскано денегъ .	8108 р.	1104 р.	7104 р.

На 100 душъ ревизскаго населенія приходилось:

	Въ 1812 году:	Въ 1811 году:
Рекрутъ	4 чел.	0,8 чел.
Денегъ по рекрутской повинности	8 р. 26 к.	1 р. 29 к.

Приглашеніе гражданскихъ чиновниковъ на военную службу.

Въ виду громадной убыли въ наличномъ составѣ офицерскихъ чиновъ въ войну 1812 года, военное министерство рѣшилось воспользоваться, для замѣщенія вакантныхъ офицерскихъ должностей въ резервныхъ частяхъ, добровольцами изъ гражданскихъ чиновниковъ. Это предложеніе военнаго министерства объявлено было, между прочимъ, и въ г. Архангельскѣ и имъ пожелали воспользоваться слѣдующія лица:

Чиновникъ 14 класса Осипъ Нѣмчиновичъ.

Губернскій секретарь Михаилъ Голоушинъ.

Коллежскій секретарь Денисъ Сухоруковъ (изъ служащихъ Приказа Общ. Призрѣнія).

Коллежскій регистраторъ Гаврило Гусевъ (изъ служащ. Палаты Гражданскаго Суда).

Отставленные отъ службы и „находившіеся не у дѣлъ:“

Губернскіе секретари:

Михаилъ Поповъ.

Андрей Дорофѣевскій.

Селениновъ.

Коллежскіе регистраторы:

Матвѣй Дмитріевъ.

Петръ Денежниковъ.

Николай Резановъ.

Федоръ Каратаевъ.

Дмитрій Соколовъ.

Василій Гусевъ.

Михаилъ Бѣляевъ (изъ Архангельскихъ семинаристовъ).

Четверо изъ этихъ чиновниковъ (почти всѣ изъ „состоявшихъ не у дѣлъ") были отправлены обратно въ Архангельскъ, за неудовлетворительностью ихъ поведенія. Военнымъ начальствомъ присланы были въ Архангельскъ, къ гражданскому губернатору Перфильеву, слѣдующіе отзывы объ этихъ лицахъ:

О Каратаевѣ:

„Изъ представленнаго имъ аттестата, даннаго изъ Архангельской Казенной Палаты, видно, что онъ за медлительность и упущенія по службѣ былъ подъ судомъ и, по рѣшеніи дѣла, оштрафованъ; сверхъ того онъ и коллежскій регистраторъ Резановъ, не успѣвъ доѣхать до до Главной квартиры резервной арміи, обманомъ получили въ Смоленскѣ, отъ губернатора, прогонныя деньги, которыя были уже выданы имъ въ Архангельскѣ"

О Нѣмчиновичѣ:

„Ваше превосходительство препроводили ко мнѣ для поступленія въ военную службу 14 класса Осипа Нѣмчиновича, но какъ изъ аттестата его явствуетъ, что онъ за неприличные званію своему поступки оставленъ былъ отъ службы, при томъ же находился подъ судомъ, то означенный Нѣмчиновичъ и не можетъ быть опредѣленъ въ ввѣренные мнѣ эскадроны".

О Дорофѣевскомъ:

„Генералъ Кологривовъ увѣдомилъ меня, что отправленный къ нему съ отношеніемъ вашимъ для опредѣленія въ военную службу гу-

бернскій секретарь Дорофѣевскій явился въ самомъ развратномъ и пьяномъ видѣ, почему, а равно и по старымъ его лѣтамъ, признавъ его къ службѣ неспособнымъ, выдалъ ему просьбу его съ надписью о семъ."

Сообщая неблагопріятный отзывъ о чиновникѣ Каратаевѣ Архангельскому гражданскому губернатору, дежурный генералъ главнаго дежурства резервной арміи, 19 февраля 1814 года, между прочимъ, писалъ: „При семъ обязываюсь просить ваше превосходительство приказать, при подобномъ отправленіи чиновниковъ, разсматривать и ихъ отставки, ибо въ Высочайшемъ повелѣніи ко всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ, 13 мая 1812 года послѣдовавшемъ, во 2-мъ пунктѣ между прочимъ сказано: „тѣ только принимаются въ военную службу, кои имѣютъ непорочныя отставки и извѣстны по доброму поведенію въ кругу дворянства," чего однакоже Каратаевъ не оправдалъ."

Военноплѣнные.

Во время компаніи 1812 года, для жительства военноплѣнныхъ назначено было по первому разу только пять губерній: Вятская, Пермская, Оренбургская, Саратовская и Астраханская, а впослѣдствіи ихъ стали селить и въ другія губерніи и въ томъ числѣ въ нашу Архангельскую.

Присылка плѣнныхъ въ Архангельскую губернію, начавшись въ августѣ 1812 года, шла въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ 1812 году прибыло:

13 августа одинъ человѣкъ (офицеръ Швейцарскаго полка Томонъ).

Въ началѣ ноября:

партія изъ 214 нижнихъчиновъ,

партія изъ 17 оберъ-офицеровъ и 14 нижнихъ чиновъ,

партія изъ 147 нижнихъ чиновъ,

партія изъ 4 оберъ-офицеровъ и 252 нижнихъ чиновъ.

16 ноября—партія изъ 12 человѣкъ.

22 ноября—партія изъ 4 офицеровъ.

Въ 1813 году:

21 октября—партія изъ 161 нижнихъ чиновъ.

29 октября—партія изъ 49 офицеровъ и 11 нижнихъ чиновъ.

8 декабря—одинъ человѣкъ (лѣкарь Бартолеми).

Въ 1814 году прибыла партія изъ 299 нижнихъ чиновъ.

Во время прохожденія плѣнныхъ по Архангельской губерніи, умерло отъ болѣзней:

въ Шенкурской округѣ . . .	6	чел.
„ Холмогорскомъ уѣздѣ . .	19	„
„ въ г. Холмогорахъ	4	„
Итого .	29	„

По донесенію Шенкурскаго земскаго нижняго суда, всѣ умершіе изъ военноплѣнныхъ „въ Тарасовской волости, по близости того прихода,

преданы были землѣ по надлежащему“. Какъ понимать выраженіе „по надлежащему“, въ офиціальной бумагѣ не разъяснено. По всей вѣроятности, умершіе были похоронены вблизи православнаго кладбища, такъ какъ въ бумагѣ упомянуто, что они погребены „по близости отъ прихода“, подъ коимъ можно разумѣть православную приходскую церковь. Холмогорскій нижній судъ о погребеніи умершихъ плѣнныхъ выражался еще болѣе кратко. Имъ сообщено было слѣдующее: „Во время препровожденія членами сего суда по Холмогорскому уѣзду въ ноябрѣ мѣсяцѣ (1812 года), изъ числа военноплѣнныхъ французской службы померло всего 19 человѣкъ, которые волостными выборными лицами и преданы землѣ.“

По предмету отправленія, размѣщенія и содержанія плѣнныхъ, по Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества, преподаны были, 29 августа 1812 года, слѣдующія указанія:

„Всѣ плѣнные препровождаемы будутъ военными конвоями по разнымъ трактамъ, согласно предназначенію того военнаго начальства, откуда доставятся во внутреннія губерніи наши, гдѣ военный конвой смѣненъ быть можетъ конвоемъ внутренней стражи, по требованіямъ гражданскихъ губернаторовъ“.

„Плѣнныхъ, которымъ по дорогѣ приключится болѣзнь, отдавать для излеченія въ городскія больницы, съ тѣмъ, чтобы они, по выздоровленіи, отсылаемы были посредствомъ зем-

ской полиціи въ тѣ губерніи, куда партія отправлена".

„Подъ экипажъ и провіантъ, какъ конвойнымъ командамъ, такъ и для плѣнныхъ, давать на каждыхъ 12 человѣкъ по одной обывательской подводѣ; для тяжело больныхъ, буде случатся, по одной подводѣ на двухъ человѣкъ, а подъ плѣнныхъ офицеровъ на каждыхъ двухъ человѣкъ по одной пароконной подводѣ за указные прогоны".

„На содержаніе плѣнныхъ назначено въ сутки: генераламъ по 3 руб., полковникамъ и подполковникамъ по 1 р. 50 коп., майорамъ по 1 р., оберъ-офицерамъ по 50 к., унтеръ-офицерамъ, рядовымъ и нижнимъ чинамъ по 5 коп. и, сверхъ того, провіантъ противу солдатскихъ дачъ. Слѣдующее имъ по сему предназначенію выдавать впредь на семь дней, а провіантъ противу солдатскаго."*)

Партійному офицеру, между прочимъ, „предписать строжайше: а) чтобы плѣннымъ нигдѣ ни отъ кого никакого притѣсненія оказываемо не было, но что бы и они вели себя скромно и послушно, за чѣмъ имѣть наблюденіе, внушивъ имъ, что за поведеніе дерзкое одного отвѣчаютъ всѣ они, а равно пресѣкать имъ способы къ побѣгамъ

*) Въ солдатскій паекъ полагалось: муки по 1 пуду 32½ фунта и крупъ по 7½ фун. каждому въ мѣсяцъ. Снабженіе плѣнныхъ провіантомъ лежало до 1814 года на обязанности С.-Петербургскаго провіантскаго депо, чрезъ провіантскаго комиссіонера 8 класса Хрикова, а затѣмъ оно возложено было на Казенную Палату. Провіантъ забирался въ Архангельскомъ общественномъ магазинѣ.

и отлучкамъ, б) чтобы партіонные офицеры, имѣя за плѣнными самое неусыпное наблюденіе во время слѣдованія, испрашивали бы отъ гражданскихъ губернаторовъ тѣхъ губерній, чрезъ кои слѣдовать будутъ, свидѣтельства въ томъ, что партіи, препровождаемые ими, проходили губернію мирно и добропорядочно".

Изъ одежды на каждаго плѣннаго было назначено:

„Шапка изъ простого сермяжнаго сукна.

Полушубокъ овчинный Кафтанъ сермяжный или армякъ.	Обыкновенные крестьянскіе, а для поспѣшности снабдѣнія, хотя бы и не новые, но крѣпкіе, къ носкѣ годные и просторные.
Штаны сермяжные Рубашка Онучи сермяжныя Рукавицы съ варигами. Лапти	Обыкновенныя крестьянскія, новыя.

„Штабъ и оберъ офицерамъ давать вмѣсто полушубковъ овчинные тулупы, а вмѣсто кафтановъ—сермяжныя шинели; въ случаѣ же неимѣнія ими никакой одежды, снабжать и прочимъ, что для нижнихъ чиновъ положено".

При поступленіи плѣнныхъ въ г. Архангельскъ, производился опросъ ихъ и при этомъ иногда обнаруживалось, что требованія относительно снабженія плѣнныхъ одеждою и кормовыми деньгами не всегда соблюдались. Такъ, въ

въ октябрѣ 1813 года 25 числа городская полиція доносила гражданскому губернатору слѣдующее: „Приведенной партіи изъ Вологды квартальнымъ надзирателемъ Колокольниковымъ военноплѣнные 49 человѣкъ объявили сей полиціи, что они на пути удовольствованы жалованьемъ только по 11 число сего октября, а нижніе служители 17 человѣкъ во весь путь изъ Вологды довольствованы хлѣбомъ натурою, а жалованья нисколько не получали". Въ апрѣлѣ 1814 года гражданскій губернаторъ Перфильевъ доносилъ главнокомандующему въ Петербургѣ: „28 минувшаго марта вступила въ г. Архангельскъ изъ Вологды партія военноплѣнныхъ французовъ, состоящая изъ 299 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Плѣнные сіи прибыли сюда въ самой худой и изношенной одеждѣ, такъ что уже оная впредь къ употребленію не способна, да и починить ее по ветхости нельзя, другіе же объявляютъ, что они и вовсе ее не получали".

Съ партіями плѣнныхъ, прибывали въ Архангельскъ и женщины, имѣвшія въ союзной арміи своимъ назначеніемъ заботиться о солдатскомъ бѣльѣ и маркитанствовать во время похода и на лагерныхъ стоянкахъ (въ большинствѣ случаевъ солдатскія жены). Такъ, Архангельскій комендантъ полковникъ Шульцъ 22 октября 1813 года доносилъ гражданскому губернатору, „что вчерашняго числа прибыла сюда въ Архангельскъ партія военноплѣнныхъ французовъ, препровожденная отъ Вологодскаго губер-

натора Барша,.. всего 161 человѣкъ и женка прусской націи одна". Въ мартѣ 1814 года городовая полиція доносила: „27 марта прибыло сюда въ Архангельскъ изъ города Вологды военноплѣнныхъ французской службы нижнихъ чиновъ 296 человѣкъ и женокъ 3, всего 299 человѣкъ..."

Плѣннымъ женщинамъ разрѣшено было Экспедиціей государственныхъ доходовъ выдавать порціонныя деньги въ такомъ же размѣрѣ, въ какомъ онѣ полагались мужчинамъ. Поэтому въ архивныхъ дѣлахъ мы находимъ такія „меморіи" Казенной Палаты: „Отпущено отъ сей Палаты для жены военноплѣннаго рядового Франциска Симона Анны, съ 22 октября 1813 года по 8 число минувшаго генваря, за 2 мѣсяца и 16 дней, на провіантъ по справочнымъ цѣнамъ муки за 4 пуда 23$^1/_2$ фунта по 1 р. 70 коп. пудъ—7 руб. 79$^3/_4$ коп., крупы за 19 фунтовъ по 3 р. 50 коп.—1 р. 66 коп., итого 9 руб. 46 коп. подъ росписку плацъ-маіора Баранова". О той же „плѣнной женкѣ" сохранилась въ архивѣ и другая „меморія": „Потребованію Архангельскаго коменданта и кавалера, отпущено отъ сей Палаты для военно-плѣнной рядового Франциска Симона жены Анны Класеной причитающихся положенныхъ на жалованье съ 22 октября 1813 года по 22 генваря сего года денегъ по 5 коп. въ день, всего 4 рубли 60 коп. изъ общихъ статскихъ сборовъ на щетъ остаточнаго Казначейства. Февраля 20

дня 1814 года". Въ маѣ 1814 года Архангельскій комендантъ доносилъ гражданскому губернатору, что „изъ числа находящихся здѣсь военноплѣнныхъ нижнихъ чиновъ у одного французской націи Жана Шаспо жена его сего мѣсяца 13 числа родила сына, которые и просятъ на содержаніе его положеннаго раціона".

Размѣщать плѣнныхъ велѣно было „не только въ однихъ губернскихъ, но и въ уѣздныхъ городахъ, при строгомъ однакоже надзорѣ со стороны полиціи за ихъ поведеніемъ, а наипаче офицеровъ, которымъ, какъ и нижнимъ чинамъ никакой ни съ кѣмъ переписки имѣть не дозволять, смотрѣть, чтобы не было чинимо имъ никакого притѣсненія или пренебреженія, но чтобы и плѣнные вели себя смирно и послушно, пресѣкая имъ способы къ побѣгамъ и отлучкамъ, чтобы положенная плѣннымъ денежная дача производима имъ была безостановочно на каждые семь дней впередъ... на что и сумму употреблять изъ Казенныхъ Палатъ".

По поводу возбужденнаго нѣкоторыми губернаторами вопроса, какимъ судомъ—военнымъ или гражданскимъ судить военноплѣнныхъ за ихъ проступки противъ дисциплины, въ маѣ 1813 года объявлено было положеніе Комитета министровъ, что „военноплѣнныхъ, учинившихъ разные проступки, надлежитъ судить по нашимъ законамъ военнымъ судомъ, а гдѣ онаго не изъ кого составить, то гражданскимъ."

Въ іюнѣ 1813 года, объявлено „всѣмъ военноплѣннымъ, что за побѣгъ одного отвѣчать они будутъ всѣ, а потому бы всѣ, находящіеся въ одномъ мѣстѣ городѣ, селеніи или въ пути, наблюдали за поведеніемъ другъ друга, и о таковыхъ, которые къ чему либо вредному покуситься вознамѣрятся, въ собственное себѣ спасеніе, извѣщали тотчасъ правительство, въ противномъ случаѣ подвергнутся отсылкѣ въ отдаленные сибирскіе города и крѣпости для строжайшаго за ними наблюденія“.

Относительно корреспонденціи плѣнныхъ главнокомандующимъ въ Петербургѣ Вязьмитиновымъ сообщено было слѣдующее: „Нѣкоторые плѣнные..., какъ до свѣдѣнія моего дошло, находятъ способы постороннимъ образомъ получать письма и отвѣчать на оныя. Въ предупрежденіе сего я считаю нужнымъ обратить ваше вниманіе на сей предметъ, прося васъ, кромѣ секретныхъ за ними наблюденій, требовать отъ почтовыхъ мѣстъ, чтобы они всѣ письма, таковыми людьми посылаемыя или на ихъ имя приходящія, доставляли къ вамъ, а вы представляли бы оныя разсмотрѣнію министра полиціи“.

Въ концѣ октября 1812 года издано было распоряженіе относительно порціонныхъ денегъ плѣннымъ испанцамъ, ставившее ихъ въ болѣе благопріятное положеніе въ сравненіи съ прочими плѣнными. Здѣсь говорилось: „Вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, я прошу ваше превосходительство впредь

изъ числа французскихъ военноплѣнныхъ, изъ арміи въ губернію, управленію вашему ввѣренную, доставляемыхъ, испанцамъ нижнимъ чинамъ производить по 15 коп. въ сутки и сверхъ того провіантъ противу солдатскихъ дачъ. Касательно довольствія протчихъ военноплѣнныхъ имѣете вы руководствоваться циркулярнымъ предписаніемъ моимъ отъ 29 истекшаго августа, по сему предмету послѣдовавшимъ". (По этому предписанію, какъ уже было сказано выше, назначалось нижнимъ чинамъ по 5 коп. и „сверхъ того провіантъ противу солдатскихъ дачъ)".

Изъ распоряженій, относившихся до отдѣльныхъ лицъ изъ военноплѣнныхъ, нужно отмѣтить сообщеніе Спиридова, 21 апрѣля 1813 года, гражданскому губернатору Перфильеву по поводу присылки въ Архангельскую губернію князя Гедроица: „Главнокомандующій въ Петербургѣ увѣдомилъ меня, что предписано отъ него Витебскому губернатору присланныхъ туда графомъ Витгенштейномъ двоихъ военноплѣнныхъ—генерала князя Гедроица и сына его полковника Гедроица съ находящимися при нихъ служителями отослать въ Архангельскъ для помѣщенія въ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Архангельской губерніи, съ учрежденіемъ за ними неослабнаго надзора, такъ какъ они, по найденнымъ у нихъ бумагамъ, отъ графа Витгенштейна посланы съ большими предосторожностями и должны содержимы

быть сходно назначенію противъ такого рода преступленія. Вслѣдствіе сего, назначая для упомянутыхъ людей мѣстоприбываніемъ городъ, Мезень, я прошу ваше превосходительство, когда они доставлены будутъ по тракту въ Холмогоры, приказать отослать ихъ прямо въ сей городъ подъ надзоръ тамошняго городничаго, коему объ ономъ отъ меня предписано. Вы же со своей стороны, при отправленіи, не оставите снабдить наставленіемъ его касательно содержанія тѣхъ плѣнныхъ".

Вслѣдствіе этого Перфильевымъ отправлено было Мезенскому городничему слѣдующее секретное предписаніе: „Когда въ г. Мезень прибудутъ изъ Холмогоръ препровожденные отъ Витебскаго гражданскаго губерн атора военноплѣнные—генералъ князь Гедроицъ и сынъ его полковникъ Гедроицъ съ находящимися при нихъ служителями, то я предписываю вамъ, принявъ ихъ, отвести имъ приличные въ городѣ квартиры, а поелику по найденнымъ у нихъ бумагамъ, препровождаются они съ большими предосторожностями, почему и извольте во время пребыванія ихъ имѣть за ними неослабный надзоръ и чтобъ ни отъ кого никакихъ обидъ и притѣсненій чинимо имъ не было, а также дабы и они со стороны своей вели себя благопристойно. Посылаемыя отъ нихъ куда либо и самими ими получаемыя письма, не отдавая имъ, извольте доставлять ко мнѣ. Сколько на содержаніе плѣнныхъ назначено производить въ сутки, прилагаю у сего вычи-

сленіе, по которому и должны вы подлежащія деньги требовать изъ уѣзднаго казначейства и удовлетворять безъ задержанія".*)

Плѣннымъ, проживавшимъ въ Архангельскѣ, разрѣшено было искать себѣ заработковъ для улучшенія ихъ матеріальнаго быта. Военнымъ губернаторомъ Спиридовымъ, въ ноябрѣ 1812 году, было предписано Архангельскому коменданту, полковнику Шульцу „что изъ числа приведенныхъ сюда плѣнныхъ рядовыхъ, ежели кто изъ нашихъ мѣщанъ или ремесленниковъ или другого сословія людей, но всѣхъ извѣстныхъ по доброму и честному поведенію, пожелаютъ взять для работъ, то таковымъ позволять ихъ, по согласію съ плѣнными, отдавать на поруки, но при томъ каждому изъ таковыхъ давать изъ полиціи билетъ, въ которомъ прописывать имя плѣннаго и его примѣты и какой націи и къ кому на поруки отдается; во время же житья плѣннаго на таковой порукѣ провіанта и денежнаго жалованья ему не производить, а хранить оное въ казнѣ впредь до распоряженія. Кто же возьметъ плѣннаго на свою поруку, тотъ долженъ объявить въ полиціи, какое условіе онъ съ нимъ сдѣлаетъ."

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что желающихъ брать плѣнныхъ оказалось не много и „на поручительство разнымъ партикулярнымъ людямъ" были отданы:

*) Въ г. Мезени генералъ Гедроицъ оставался не долго. 3 іюля 1813 года, по просьбѣ его и „въ уваженіе болѣзни и старости", ему позволено было вмѣстѣ съ сыномъ перемѣститься на жительство въ г. Архангельскъ.

Антуанъ Флей.
Стефанъ Мейслеръ.
Матіасъ Циттеръ Шпергеръ.
Джозевъ Бергъ.
Морицъ Фрай.
Петеръ Гаспаръ.
Лоранъ Волтеръ.

Кромѣ того было отдано въ услуженіе:

Нѣмцу Барковскому	4 чел. (портные).
Иностранцу Зейде	1 (каменьщикъ).
Иностранцу Рокенбрату . .	1
Иностранцу Ридриту . . .	1
Купцу Фанбрину	1
Лѣкарю Игнаціусу	1
Купцу Фанбрину	3 (1 кузнецъ, 1 слесарь и 1 въ услуженіе).

Мысль о разрѣшеніи плѣннымъ пріискиванія заработковъ была поддержана Комитетомъ Министровъ, который, въ январѣ 1813 года, „желая сколь возможно сократить казенныя издержки на содержаніе плѣнныхъ и доставить самимъ имъ болѣе удобностей жизни", представлялъ Государю Императору особое мнѣніе, удостоившееся Высочайшаго утвержденія:

1. „Такъ какъ въ числѣ плѣнныхъ... найдется немалое число мастеровыхъ и рабтниковъ, которые съ пользой могутъ быть употребляемы на фабрикахъ и заводахъ нашихъ, то сдѣлавъ выборъ всѣмъ таковымъ, предложить обыкновенную плату или содержаніе, какое по-

лучаютъ работники и мастеровые тѣхъ ремеслъ, къ которымъ они употреблены быть могутъ."

2. „Тѣмъ плѣннымъ, которые состоятъ изъ класса земледѣльцевъ, предложить поселеніе между колонистами Саратовской и Екатеринославской губерній, гдѣ на первый случай заработали бы они себѣ содержаніе въ домахъ поселенцевъ, которые ихъ принять согласятся, а со временемъ могли бы и сами получить участки земли для заселенія."

3. „Остальные затѣмъ, которые, по привычкѣ къ солдатской жизни или по неспособности къ трудамъ другого рода, оставаться будутъ въ числѣ военноплѣнныхъ, могутъ быть употреблены для облегченія ихъ содержанія на многоразличныя простыя работы въ городахъ, при исправленіи и перестройкахъ разрушенныхъ домовъ".

Въ силу этого распоряженія участіе плѣнныхъ въ разныхъ работахъ было значительно расширено:

1. 51 человѣкъ плѣнныхъ послано было на Ширшеминскіе казенные заводы, въ томъ числѣ 26 кроатовъ, 17 баварцевъ и 8 Рейнскаго союза.

2. 46 плѣнныхъ назначено въ морской госпиталь для услугъ (30 поляковъ, 5 баварцевъ, 9 французовъ и 2 итальянца).

3. 20 плѣнныхъ назначено въ госпиталь для печенія хлѣба и варки пищи (8 кроатовъ, 4 француза, 4 итальянца, 3 баварца и 1 прусакъ).

Кромѣ того плѣнные работали въ адмиралтействѣ Архангельскаго военнаго порта и участвовали въ постройкѣ ограды для Соломбальскаго собора. Въ „Соломбальскомъ лѣтописцѣ“ объ этомъ сообщается слѣдующее: „Въ 1813 году адмиралъ Спиридовъ предложилъ Архангельскому коменданту, полковнику Шульцу—рядовыхъ плѣнныхъ французской и другихъ націй, кромѣ испанской и португальской, присылать ежедневно (исключая праздники и весьма холодные дни) въ адмиралтейство за конвоемъ для подтаски къ кораблестроенію лѣсовъ, по 200 человѣкъ, которымъ назначена заработная плата по 10 коп.“ Въ другомъ мѣстѣ того же „Соломбальскаго лѣтописца“ говорится: „Деревянная ограда вокругъ соборной на Соломбалѣ церкви за ветхостію была разобрана въ 1812 году, въ 1813 году на мѣсто ея построена каменная о четырехъ большихъ воротахъ со столбами или тумбами по Именному Высочайшему повелѣнію, на пожалованную изъ Кабинета сумму 4600 руб. ассигнаціями. Постройка произведена подъ надзоромъ архитектора Биртрама плѣнными французами и испанцами, съ выдачею имъ платы, по существовавшимъ тогда на работы цѣнамъ“.*) Тоже, но съ нѣкоторыми добавленіями, сообщается и въ „Памятной книгѣ“ Соломбальскаго собора: „Вокругъ каменной Соборной церкви сначала была дере-

*) „Соломбальскій лѣтописецъ“—Архангельскія Губ. Вѣдомости за 1863 г. № 31.

вянная ограда, въ которой находились березовыя, черемуховыя и другія деревья, но за ветхостію, въ 1812 году разобрана и на мѣсто деревянной, построена каменная на Всемилостивѣйше пожалованную блаженной памяти Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ сумму 4600 руб. ассигнаціями, при главномъ командирѣ порта Алексіѣ Федотовичѣ Клокачевѣ, при усердной помощи плѣнныхъ, находившихся тогда въ Архангельскѣ изъ числа дванадесяти языкъ, не безмѣздно".

Военный губернаторъ Спиридовъ предполагалъ воспользоваться плѣнными также для устройства обводнаго канала въ Архангельскѣ, какъ это видно изъ отношенія его на имя гражданскаго губернатора отъ 24 января 1813 года, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „Плѣнныхъ, сверхъ адмиралтейскихъ работъ, по наступленіи весны, можно будетъ употреблять къ вырытію и очищенію каналовъ для обсушки здѣсь города". Болѣе полныхъ указаній по данному проекту мы не нашли, кромѣ слѣдующей замѣтки объ участіи плѣнныхъ въ прорытіи обводнаго канала, помѣщенной въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 годъ, въ статьѣ „Объ осушкѣ города Архангельска": „Въ 1812 и 1813 годахъ обводный каналъ былъ прорытъ по тундрѣ плѣнными французами на 200 саженъ, но вскорѣ эта работа, по освобожденіи плѣнныхъ, была вовсе прекращена" (№ 12). По поводу этого сообщенія должно замѣтить,

что оно, повидимому, основано не столько на документахъ, сколько на народныхъ разсказахъ, такъ такъ въ 1812 году во всякомъ случаѣ плѣнные не могли заниматься проводкою канала, потому что, по предположенію Спиридова, эти работы должны были начаться только съ весны 1813 года.

Въ февралѣ 1813 года министръ финансовъ сообщилъ Архангельскому губернатору, что „департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ для заводовъ и фабрикъ имѣетъ нужду въ тѣхъ плѣнныхъ, кои были употребляемы въ работахъ при горныхъ заводахъ и рудникахъ, также и въ знающихъ разныя мастерства,“ почему онъ и просилъ губернатора предложить плѣннымъ, находящимся въ Архангельской губерніи, отправиться на эти заводы съ платою „тѣмъ изъ нихъ, кои будутъ въ Петербургѣ—отъ 15 до 30 руб. въ мѣсяцъ, а имѣющимъ поступить на заводы Уральскаго хребта отъ 24 до 150 руб. въ годъ, съ выдачею сверхъ того провіанта за указную цѣну.“ По объявленіи этого предложенія плѣннымъ, 37 человѣкъ изъ нихъ выразили согласіе поступить на петербургскіе заводы, а на заводы Уральскаго хребта „никто своего желанія не объявилъ“.

Въ числѣ выразившихъ согласіе на отправленіе въ Петербургъ состояло:

Французовъ:

суконныхъ мастеровъ	3
мѣдниковъ	1

полотняныхъ ткачей	9
чулочныхъ мастеровъ	2
столяровъ	4
кузнецовъ	3
дѣлающихъ фаянсовую посуду . . .	1
каменщиковъ	2
ткачей сукон. и полотняныхъ . . .	1
плавящихъ желѣзо	1
прядильщиковъ шерсти	1
Итого . .	28
Баварцевъ:	
ткачей полотняныхъ	2
каменщиковъ	4
плотниковъ	2
канатныхъ мастеровъ	1
Итого . .	9
Всего	37

Санитарное положеніе плѣнныхъ, находившихся въ г. Архангельскѣ, было далеко не удовлетворительно. Между послѣдними было много больныхъ и смертность достигала 16,0%, поднимаясь въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ до 54,0% и даже 75,0%.

По даннымъ морской госпитали, съ самого прибытія плѣнныхъ въ г. Архангельскъ и по 26 мая 1814 года, было больныхъ и умершихъ:

	Больныхъ:	Умершихъ:
французовъ	401	38
итальянцевъ	201	38
баварцевъ	46	25
поляковъ	36	2

кроатовъ	35	11
испанцевъ	18	2
голландцевъ	16	—
далматовъ	5	2
португальцевъ . . .	4	3
вестфальцевъ	4	3
Итого . . .	766	124

По отношенію къ количеству больныхъ, умершіе составляли: французы 9,5%, итальянцы 18,9%, баварцы 54,3%, кроаты 31,5%, испанцы 11,1%, далматы 40%, португальцы 75,0% и вестфальцы 75,0%. Такимъ образомъ, наибольшая смертность была среди вестфальцевъ, португальцевъ, баварцевъ и далматовъ, и наименьшая—среди французовъ и испанцевъ; среди голландцевъ же умершихъ не было и больные всѣ выздоравливали.

Наибольшей интенсивности смертность плѣнныхъ достигала въ декабрѣ 1812 и январѣ 1813 годовъ. По даннымъ госпитали, значится умершихъ плѣнныхъ:

Къ 22 ноября 1812 года . . 14.
„ 14 декабря „ „ . . 22.
По 15 февраля 1913 года . . 86.

По отдѣльнымъ національностямъ умерло:

итальянцевъ	31
французовъ	26
баварцевъ	19
кроатовъ	7
поляковъ	1

португальцевъ 1
испанцевъ 1
Итого 86

Эта цифра составляетъ 52,0% общаго количества умершихъ въ Архангельской губерніи плѣнныхъ, каковыхъ (т. е. умершихъ) было всего 166 человѣкъ.

Сравнивая данныя о заболѣваемости и смертности плѣнныхъ въ Архангельской губ. съ имѣвшимися въ нашемъ распоряженіи таковыми же данными по Вятской губ.,*) мы получимъ такую таблицу:

	Общ. колич. плѣнныхъ:	Изъ нихъ было больныхъ:	Было умершихъ:
Архангельская губернія	1189	766 или 64,4%	166 или 14,4%
Вятская губерн.	5851	1516 или 25,0%	623 или 10,6%

Гдѣ были похоронены плѣнные, умершіе въ Архангельскѣ, остается неизвѣстнымъ. Донесенія о смерти плѣнныхъ вообще отличались краткостью. Вотъ, напр. одно изъ такихъ донесеній, поступившее отъ Архангельскаго коменданта полковника Шульца (отъ 29 ноября 1812 года): „Архангельскій плацъ-майоръ капитанъ Барановъ рапортомъ мнѣ донесъ, что изъ числа находящихся военноплѣнныхъ французовъ, въ помѣщенныхъ въ покояхъ Архангельской морской госпитали... (перечисляются поименно 31 человѣкъ) 22 числа сего ноября волею Божіею умре,

*) Памятная книжка Вятской губерніи на 1912 г., стр. 28.

о чемъ ваше превосходительство симъ увѣдомляю“. Любопытно отмѣтить, что въ вѣдомостяхъ расходовъ по содержанію плѣнныхъ совершенно не имѣется рубрики расхода по погребенію плѣнныхъ. Очевидно, что этотъ расходъ производился не на средства казны, но или на средства умершихъ (остатковъ отъ жалованья, заработной платы и проч.) или же на средства городской думы, на обязанности которой лежало попеченіе о благоустройствѣ помѣщенія, отведеннаго для плѣнныхъ.

Заболѣваемости плѣнныхъ въ Архангельскѣ, несомнѣнно, много способствовала скученность ихъ размѣщенія въ зданіи морской госпитали. По этому предмету мы имѣемъ интересный рапортъ изъ Конторы главнаго командира Архангельскаго порта Архангельскому губернатору Перфильеву отъ 28 ноября 1813 года. Здѣсь мы читаемъ: „Вслѣдствіе предписанія бывшаго въ здѣшнемъ портѣ главнаго командира адмирала и кавалера Спиридова на имя медицинскаго инспектора доктора Беля, отъ 1 ноября прошлаго 1812 года даннаго, съ того самого времени проживаютъ въ девяти палатахъ стараго госпитальнаго корпуса военноплѣнные служители, коихъ теперь находится, съ прибывшими вновь изъ Вологды 161 человѣкомъ, всего 485 человѣкъ и сверхъ того занимается одна палата военнымъ карауломъ и особый флигерь канцеляріею плацъ-майора и пекарнею для плѣнныхъ. Госпитальная контора, по хозяйству сво-

ему нерѣдко обозрѣвая помянутыя зданія, замѣтила, что военно-плѣнные квартирами расположены весьма тѣсно, такъ что въ одной комнатѣ ихъ находится болѣе 50 человѣкъ, отчего воздухъ натурально не можетъ быть чистъ, а отъ необыкновенной теплоты, происходящей отъ испарины и неумѣренной топки печей, особливо же несоблюденія ими надлежащей опрятности около себя и нечистоты въ покояхъ, отъ всегдашней сырости не только можетъ послѣдовать на здоровье людямъ вредное вліяніе, отчего могутъ умножиться и больные, но примѣтно еще, что и самые покои въ преждевременное согнитіе подвергнутся и къ помѣщенію въ нихъ больныхъ сдѣлаются неудобными, а стѣны ихъ и теперь уже обезображены множествомъ вбитыхъ гвоздей; сверхъ того внутреннія окончины, употреблявшіяся въ прошедшую зиму въ тѣхъ палатахъ, были перебиты и со стороны плацъ-майора не починены, по неоднократному отъ него о томъ требованію, равно и нужныя мѣста при томъ зданіи въ теченіе цѣлаго года не были вычищены, о чемъ также трехкратно къ нему было отъ конторы писано, но удовлетворительнаго отвѣта не получено; кровати и столы, отпущенные имъ по приказанію его высокопревосходительства для употребленія въ покояхъ, доведены до такого состоянія, что при госпиталѣ для больныхъ употреблять ихъ невозможно, за изорваніемъ коекъ и переломаніемъ дерева.“ Въ виду „вышеприсанныхъ при-

чинъ“ Контора главнаго командира надъ портомъ просила губернатора „учинить распоряженіе о выведеніи тѣхъ плѣнныхъ изъ госпитальнаго зданія, куда заблагоразсуждено будетъ, чрезъ что госпиталь избавится чувствительной тягости отъ пребыванія въ оной совсѣмъ неприличныхъ богоугодному заведенію жителей, которые за всевозможнымъ за ними строгимъ присмотромъ, сообщаясь съ нашими служителями въ госпитали живущими и снабжая ихъ иногда горячими напитками, могутъ дѣлать разныя неудовольствія, больнымъ же своимъ, какъ многократно замѣчено, доставляютъ въ палаты украдкою непозволительную пищу и прочее, а сверхъ сего получено съ нынѣшнею почтою на имя главнаго командира отъ министра морскихъ военныхъ силъ... повелѣніе, что по умноженію числа служителей въ расположенныхъ въ Архангельскѣ полкахъ Углицкомъ и 35 Егерскомъ... больные сихъ полковъ не могутъ быть пользуемы при оныхъ и потому предписываетъ въ принимaніи сихъ людей въ Архангельскую морскую госпиталь удовлетворить по возможности означенному требованію“.

Въ дополненіе къ приведенному рапорту Архангельскимъ комендантомъ полковникомъ Шульцемъ тогда же донесено было губернатору Перфильеву, что „о поправкѣ вышеозначенныхъ потребностей неоднократно было докладываемо бывшему военному губернатору Спиридову и отъ него Архангельской градской думѣ было

приказано всѣ тѣ неисправности починкою исправить. Сверхъ того и отъ меня неоднократно требовано было чрезъ Архангельскаго плацъ-майора, но градская дума, несмотря на всѣ приказанія и требованія, медленностью своей и понынѣ ничего не исправила, а какъ военноплѣнные должны квартированіемъ расположены быть въ городѣ, но господинъ военный губернаторъ помѣстилъ ихъ въ означенныхъ покояхъ морской госпитали, единственно въ пользу города и въ облегченіе обывателей, то посему и требуемыя для содержанія ихъ нужныя заведенія и всякія поправки и вывозка нечистоты должны быть отъ общества, а не на счетъ адмиралтейскій."

Обо всемъ изложенномъ губернаторъ Перфильевъ, 8 декабря 1813 года, увѣдомилъ городскую думу и вмѣстѣ съ тѣмъ „строжайше предписывалъ, чтобы она въ покояхъ морской госпитали, гдѣ расположены жительствомъ военноплѣнные, приказала въ окончинахъ стекла кровати и столы исправить и нужныя мѣста вычистить, чтобы все сіе кончено было непремѣнно на нынѣшней же недѣлѣ; буде же и за симъ въ исполненіи сего дѣла замедлитъ, то военноплѣнные тѣ помѣщены будутъ для жительства въ домы членовъ ея".

Исполнено-ли было это предписаніе губернатора Перфильева—изъ имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи архивнаго матеріала не видно, но въ январѣ 1814 года военный губернаторъ

контръ-адмиралъ Клокачевъ обратился въ Архангельскую городскую думу съ бумагой слѣдующаго содержанія: „Присланные въ Архангельскъ военноплѣнные нижніе чины по распоряженію начальства помѣщены и нынѣ находятся въ старомъ деревянномъ корпусѣ морской госпитали, но какъ корпусъ сей, по умноженію нынѣ больныхъ морскихъ и сухопутныхъ служителей, необходимо нуженъ для помѣщенія оныхъ, то и слѣдуетъ плѣнныхъ вывесть изъ него въ другое мѣсто, каковымъ за удобное признается вновь выстроенная такъ называемая временная сухопутная госпиталь. Почему городской думѣ и предлагаю приготовить въ сей госпитали немедленно и ежели не ранѣе, то непремѣнно уже къ 1 числу февраля нужное число покоевъ для пребыванія плѣнныхъ, приведя оныя въ такое состояніе, чтобы способно и здорово было въ нихъ людямъ жительствовать, на каковой конецъ и протапливать ихъ нынѣ же порядочно, дабы, совершенно просуша, не имѣть сырости“.

Въ мартѣ 1813 года мы находимъ плѣнныхъ уже въ новомъ помѣщеніи; къ этому времени относится донесеніе полковника Шульца, въ которомъ мы, между прочимъ, читаемъ: „Вчера 22 числа прибыло сюда изъ Вологды военноплѣнныхъ нижнихъ чиновъ 296 человѣкъ и женокъ 3, всего 299 человѣкъ... военноплѣнные же помѣщены въ покои во вновь выстроенной для временнаго госпиталя корпусъ, гдѣ находятся

и прежніе плѣнные, а больные и слабые отправлены въ Архангельскую морскую госпиталь".

Съ 1813 года стали получаться въ Архангельскѣ распоряженія объ освобожденіи плѣнныхъ или переводѣ ихъ въ другія мѣстности.

21 января 1813 года получено было сообщеніе о томъ, что Государю Императору угодно было утвердить мнѣніе Комитета Министровъ, заключавшееся, между прочимъ, въ слѣдующемъ: „Плѣнныхъ поляковъ обратить на укомплектованіе полковъ, на Кавказѣ, въ Грузіи и даже на Сибирской линіи находящихся, чѣмъ не только уменьшится число плѣнныхъ, на содержаніи казны остающихся, но сохранятся еще собственные рекруты, для усиленія армій, противу французовъ дѣйствующихъ".

22 января было сообщено, что Государь повелѣлъ „объявить всѣмъ военноплѣннымъ прусакамъ свободу возвратиться въ отечество ихъ и вслѣдствіе сего приступить къ отправленію ихъ въ Ригу малочисленными партіями и умѣренными переходами, снабдя ихъ одеждою и обувью, приличными времени года и предписавъ сопровождающимъ ихъ, чтобы, при переходѣ ихъ черезъ селенія и города, какъ они сами, такъ и жители—обходились съ ними ласково и человѣколюбиво."

2 іюля сообщено распоряженіе о плѣнныхъ испанцахъ, которыхъ велѣно—„отправить немедленно подъ конвоемъ въ Сарское село, гдѣ уже образованы изъ соотечественни-

ковъ ихъ два баталіона и приведены къ присягѣ на вѣрность законному ихъ Государю Фердинанду VII".

3 іюля получено распоряженіе объ освобожденіи и отсылкѣ въ Царское Село военноплѣнныхъ португальцевъ.

4 октября объявлено было объ освобожденіи военноплѣннаго французской службы подпоручика маркиза Гизильери, „которому, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено выѣхать на честное слово въ Вѣну".

29 октября сообщено распоряженіе, „состоявшееся по Высочайшему повелѣнію, объ отправленіи военноплѣнныхъ баварцевъ въ назначенные на границахъ нашихъ пункты".

20 ноября объявлено распоряженіе объ отправленіи плѣнныхъ виртембергцевъ въ ихъ отечество.

26 января 1814 г. получено Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи военнноплѣнныхъ кроатовъ и далматовъ.

8 апрѣля 1814 года получено повелѣніе объ освобожденіи военноплѣнныхъ неаполитанцевъ.

Наконецъ, 28 мая получено Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы „всѣ безъ изъятія плѣнные, какихъ бы націй они ни были, отпущены были въ отечество съ должнымъ распоряженіемъ къ обезпеченію содержанія ихъ до границъ нашихъ". При этомъ было сообщено:

1. „Плѣнные итальянцы должны направлять-

ся въ Радзиviловъ, а всѣ остальные въ Ригу и Бѣлостокъ по особымъ для каждаго города маршрутамъ.“

2. „Отправленіе плѣнныхъ чинить партіями, въ такомъ числѣ каждую, какъ признаютъ удобнѣе то начальники губерній, но не болѣе 200 человѣкъ вдругъ въ одну партію.“

3. „Поручать каждую партію особенному изъ служащихъ по губерніи или дворянства чиновнику и снабдить его инструкціей и деньгами.“

4. „Содержаніе плѣнныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ на пути до границы нашей остается тоже, что по общему положенію опредѣлено имъ, что же касается до рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ, то сверхъ выдачи имъ поденно деньгами, довольствовать ихъ въ пути, вмѣсто отпуска провіанта, пищею обывателей, такъ точно, какъ положено довольствовать нашихъ рекрутъ.“

5. „Подъ экипажи какъ конвойнымъ командамъ, такъ и для плѣнныхъ давать для каждыхъ 12 человѣкъ по одной обывательской подводѣ, для тяжело больныхъ, буде случатся, по одной подводѣ на двухъ человѣкъ, а подъ плѣнныхъ офицеровъ на каждыхъ двухъ человѣкъ по одной пароконной подводѣ за указные прогоны.“

6. „Ежели которые изъ плѣнныхъ совершенно не имѣютъ одежды и обуви—то снабдить ихъ только необходимою.“

7. „Буде нѣкоторые изъ плѣнныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ пожелаютъ возвратиться въ отечество на собственномъ иждивенiи, то таковымъ это дозволять и отправлять ихъ по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ до сборныхъ пунктовъ при конвойномъ.“

8. „Предписать градскимъ и земскимъ полицiямъ, чтобы плѣннымъ, во время пути, оказываемо было возможное вспоможенiе и не чинилось ни малѣйшаго имъ оскорбленiя, а отъ нихъ не происходило бы никакихъ безпорядковъ и шалостей, при томъ же наблюдать, чтобы плѣнные имѣли вездѣ положенную отъ обывателей пищу, а сiи послѣднiе получали бы за нее отъ провождающихъ партiи плѣнныхъ чиновниковъ положенныя деньги.“

Кромѣ того поставлено было въ обязанность губернаторамъ требовать, чтобы „партiонные начальники вели порученныя имъ партiи безъ малѣйшаго раздробленiя, не позволяя ни одному человѣку отъ нея отлучаться или отставать, и какъ по утрамъ, такъ и по вечерамъ дѣлали бы переклички. При этомъ предупреждать плѣнныхъ, что за ослушанiе одного отвѣтствовать будутъ всѣ.“

Высылка плѣнныхъ, находившихся въ Архангельской губернiи, произведена была въ слѣдующемъ порядкѣ:

4 iюня отправлено 4 офицера въ Ригу (на „собственномъ ихъ иждивенiи“, но съ выдачею каждому вмѣсто одежды по 100 рублей).

5 іюня отправлено два офицера въ Бѣлостокъ.

6 іюня отправлено шесть офицеровъ въ г. Ригу.

11 іюня отправлена въ Ригу партія изъ 13 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ.

19 іюня отправлена въ Ригу же партія изъ 9 офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ.

28 іюня отправлена въ Радзиваловъ партія изъ 2 офицеровъ и 191 нижнихъ чиновъ. (Сопровождавшій партію прапорщикъ Архангельскаго гарнизоннаго полка Зубковъ померъ, не доходя до Радзивилова верстъ 20, въ селеніи Комнаткѣ, и партія доведена до мѣста назначенія унтеръ-офицеромъ Пинежскимъ).

17 іюля отправлена партія плѣнныхъ изъ 4 офицеровъ и 149 нижнихъ чиновъ, назначенныхъ въ Ригу.

Какихъ либо интересныхъ подробностей о слѣдованіи партій въ архивныхъ дѣлахъ не содержится. Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются только о партіи плѣнныхъ, отправленной 11 іюля съ поручикомъ Архангельскаго гарнизоннаго полка Макутинымъ, которыя мы приводимъ въ извлеченіяхъ.

„При отправкѣ партіи, одежды на нижнихъ чинахъ (200 человѣкъ) найдено было: шапокъ 200, рукавицъ съ варегами 200 паръ, полушубковъ овчинныхъ 84, рубашекъ по три—600, чулковъ 193, носковъ 7, панталонъ 200, котовъ по двѣ пары, кушаковъ 11, армяковъ 116. Изъ той

одежды отъ Вологодскаго полицiймейстера выдано было только по одной рубашкѣ и однимъ портамъ, а все остальное получено отъ Архангельскаго губернатора Перфильева. Особыми рапортами, посылавшимися Перфильеву, показано было больныхъ: по рапорту изъ Каргополя: больныхъ 9, слабыхъ 5, изъ Лодейнаго-Поля—больныхъ 8, слабыхъ 10, Новой Ладоги—больныхъ 8, слабыхъ 8, Новгорода—больныхъ 7, слабыхъ 6, Вольмара—больныхъ 11, слабыхъ 8. При слѣдованiи партiи по Каргопольскому уѣзду, одинъ плѣнный утонулъ. По донесенiю Макутина, это произошло такимъ образомъ: „Остановясь при переходѣ изъ станцiи села Архангельскаго на таковую жъ Брониковскую, сего iюля 6 числа, для ночлегу, гдѣ изъ числа военноплѣнныхъ нижнихъ чиновъ рядовой французской нацiи Гонорiй Бонѣтъ, бывшiй съ таковымъ же товарищемъ своимъ Жаномъ Петре въ истопленной крестьянской банѣ, стоящей на краю р. Онеги, изъ коей вышелъ Бонѣтъ на рѣку для омытiя тѣла и въ оной утонулъ, въ тотъ же самый часъ унтеръ-офицеръ конвойной команды Лодминовъ донесъ мнѣ о семъ и съ помощью находившагося при мнѣ сельскаго засѣдателя Бодулина, съ собранными имъ сельскими старшинами, съ нѣкоторымъ числомъ крестьянъ, чинили на томъ мѣстѣ, гдѣ утонулъ, къ отысканiю его всемѣрное старанiе, но вскорѣ тѣла его никоими средствами отыскать не могли, а уже отыскано оное на другой день, т. е. 7 числа сего

мѣсяца по утру, которое и оставлено было подъ присмотромъ того селенія старшинъ, а по изслѣдованіи нижнимъ земскимъ судомъ, предано землѣ“. Въ сдачѣ плѣнныхъ Макутину выдано было отъ Лифляндскаго губернатора свидѣтельство: „Сіе дано въ томъ, что ввѣренная ему партія плѣнныхъ, состоящая изъ 13 оберъ-офицеровъ и 200 человѣкъ рядовыхъ, приведена и сдана имъ въ Ригѣ исправно, и что плѣнные нижніе чины имъ удовольствованы порціонными по 17, а кормовыми деньгами по 15 число сентября мѣсяца, по положенію имъ слѣдующимъ. Въ увѣреніе чего и дано сіе мною за подписаніемъ и съ приложеніемъ герба моего печати. Рига. Сентября 16 дня 1814 года. Дѣйствительный статскій совѣтникъ, Лифляндскій гражданскій губернаторъ и орденовъ св. Анны 1-го класса, св. равноапостольнаго князя Владиміра 2 степени кавалеръ“ (подпись не разборчива).

Изъ находившихся въ Архангельскѣ военноплѣнныхъ тремъ лицамъ: голландской націи капитану Іогану Николасу Вейланту и французской—военному комиссару Платіо съ сыномъ разрѣшено было возвратиться въ ихъ отечество моремъ. Первый отправился въ Амстердамъ 24 іюля на голландскомъ суднѣ „адресованномъ купцамъ Фанбринымъ“, а послѣднія два отправились въ Амстердамъ же 17 іюля на прусскомъ суднѣ „адресованномъ Беккеру и Амбургеру“ Такое же позволеніе дано было военноплѣнно-

му полковнику Гиллерсу „по слабости его здоровья“, который выбылъ изъ Архангельска 5 августа „на адресованномъ купцамъ Беккеру и Амбургеру макленбургскомъ кораблѣ въ г. Амстердамъ“.

По донесенію Архангельскаго губернатора Перфильева главнокомандующему въ Петербургѣ, отъ 8 августа 1814 года, значилось, что въ Архангельской губ. „плѣнныхъ никого нынѣ не осталось, кромѣ князя Гедроица съ сыномъ“. Эти послѣдніе пробыли здѣсь до 24 сентября 1814 года, когда имъ также позволено было возвратиться домой и они были отправлены въ Петербургъ. На проѣздъ ихъ выдано было изъ Казенной Палаты: „князю Гедроицу на 6 лошадей 269 руб. 91 коп., а сыну его полковнику Гедроицу „на 3 лошади 134 р. 95½ к., итого 404 р. 86½ к“.

Въ маѣ 1815 года въ Архангельскъ присланъ былъ военноплѣнный французской службы Дюпонъ, относительно котораго въ дѣлѣ мы находимъ слѣдующее секретное сообщеніе военнаго губернатора Клокачева на имя гражданскаго губернатора Перфильева: „Препроводивъ къ Архангельскому полиціймейстеру присланнаго ко мнѣ отъ главнокомандующаго въ Петербургѣ военноплѣннаго французской службы унтеръ-офицера Дюпона, я предписалъ имѣть за нимъ самое бдительное, но непримѣтное наблюденіе, ибо по нѣкоторымъ обстоятельствамъ требуется, чтобы на поведеніе сего плѣннаго обращено было особенное вниманіе и что-

бы никакая и ни съ кѣмъ переписка не дозволялась ему иначе, какъ черезъ посредство мое. О чемъ ваше превосходительство извѣщая для должнаго распоряженія о доставленіи ему, Дюпону, опредѣленнаго продовольствія на основаніи послѣдовавшихъ о содержаніи военно-плѣнныхъ предписаній, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Алексѣй Клокачевъ. 3 мая 1815 г.“

Дюпонъ пробылъ въ Архангельскѣ до 1816 года, а затѣмъ, вслѣдствіе состоявшагося 19 января Высочайшаго повелѣнія, освобожденъ изъ подъ надзора полиціи и ему разрѣшено было выѣхать куда пожелаетъ. Изъ архивныхъ документовъ видно, что онъ взялъ подорожную до Петербурга, куда и выбылъ 10 февраля.

Въ 1813 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, главнокомандующій въ Петербургѣ сообщилъ Архангельскому гражданскому губернатору, что „Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы военноплѣнные, желающіе присягнуть на подданство Россіи, были допускаемы къ сему съ наблюденіемъ однако же осторожности, дабы симъ случаемъ не могли воспользоваться иногда люди вредные или подозрительные“. Вскорѣ затѣмъ сообщены были правила, какими нужно было руководствоваться при пріемѣ военноплѣнныхъ въ подданство Россіи. Здѣсь говорилось:

„Военноплѣннымъ, желающимъ навсегда ос-

таться въ Россіи, учинить на подданство присягу..., положить имѣть жительство во всѣхъ россійскихъ губерніяхъ, кромѣ присоединенныхъ къ Россіи отъ бывшей Польши, а также Курляндіи, Финляндіи, Бессарабіи, областей Бѣлостокской и Тарнапольской, и обѣихъ столицъ".

„Каждому токовому изъ военноплѣнныхъ, присягнувшихъ на подданство Россіи, имѣютъ мѣстныя начальства объявлять, что долженствуютъ они необходимо выбирать себѣ родъ жизни или сословія, на что и давать имъ сроку два мѣсяца со дня приведенія къ присягѣ".

„Всѣ тѣ изъ нихъ, кои въ теченіе означеннаго срока не изберутъ рода жизни, почтутся вредными и съ ними поступлено должно быть, какъ съ бродягами."

„Военноплѣнныхъ ремесленниковъ, учинившихъ на подданство Россіи присягу, записывать въ мѣщане, освобождая на 10 лѣтъ, со дня записи ихъ въ сіе званіе, отъ всѣхъ мѣщанскихъ податей и повинностей".

„При объявленіи плѣнными желанія вступить въ подданство Россіи, отбирать отъ каждаго показанія: какой націи и закона, откуда родомъ, изъ какого сословія тамошнихъ жителей, сколько ему отъ роду лѣтъ, въ какомъ войскѣ, долго-ли и какимъ чиномъ или званіемъ служилъ, холостъ или женатъ, гдѣ оставилъ жену или ближнихъ родственниковъ, знаетъ-ли на своемъ языкѣ грамотѣ, также другіе какіе языки, науки, мастерства или рукодѣлія и гдѣ

именно записаться желаетъ или на какой фабрикѣ или заводѣ находиться“.

„До плѣнныхъ поляковъ сіи положенія не относятся, а отправлять ихъ попрежнему въ Георгіевскъ или въ Ишимъ“.

„Подтверждать земскимъ и городскимъ начальникамъ, дабы они всѣмъ, вступившимъ изъ плѣнныхъ въ подданство Россіи, оказывали ласковое обхожденіе и защиту отъ всякихъ притѣсненій, какъ скоро поведеніе ихъ будетъ добропорядочно и не обратитъ на себя справедливаго подозрѣнія“.

Изъ плѣнныхъ, находившихся въ Архангельскѣ, пожелали перейти въ русское подданство и въ губернскомъ правленіи приведены къ присягѣ слѣдующія лица:

Баварцы:

1. Яковъ Тремъ	Всѣ записаны въ Архангельское мѣщанство.
2. Симонъ Христенгеймъ	
3. Генрихъ Гейнеманъ	
4. Стефанъ Мейслеръ	
5. Христофоръ Пибольцъ	
6. Павелъ Шухъ	
7. Генрихъ Гейнманъ	
8. Матіасъ Циттербергеръ.	
9. Фридрихъ Готти	Всѣ записаны въ Петербургское мѣщанство.
10. Мартынъ Интерманъ	
11. Петеръ Іохимъ	
12. Фридрихъ Губка	Записанъ въ Новгородское мѣщанство.

13. Францъ Дракертъ	Записанъ въ Кизлярское мѣщанство.
14. Жанъ Бобетъ	Записанъ въ Ярославское мѣщанство.
Французы:	
15. Жанъ Динеръ	Всѣ записаны въ Архангельское мѣщанство.
16. Жуліенъ Гей	
17. Яковъ Пицъ	
Вестфальцы:	
18. Генрихъ Гелеръ	Записанъ въ Архангельское мѣщанство.

Приводимъ нѣсколько показаній („сказокъ"), отобранныхъ отъ этихъ плѣнныхъ, послѣ выраженнаго ими желанія перейти въ русское подданство:

„Яковъ Тремъ, уроженецъ изъ соединенныхъ Нидерландовъ, округи города Мастрихиса, деревни Шенъ, католическаго закона, 23 лѣтъ, происхожденіемъ крестьянинъ, служилъ 3 года въ французской службѣ въ 27 линейномъ 7 пѣхотномъ полку солдатомъ, читать и писать худо можетъ, говоритъ по французски, голландски и нѣмецки, холостъ, отецъ его и другіе родственники находятся въ деревнѣ Шенъ, у булошника былъ подмастерьемъ, надѣется найти пропитаніе услуженіемъ".

„Генрихъ Гейнеманъ королевства Баварскаго, округа города Сибурга, деревни Ватъ, католическаго закона, изъ хлѣбопашцевъ, служилъ прежде въ голландской службѣ 13 годовъ солдатомъ, а наконецъ во Французскомъ Егер-

скомъ полку рядовымъ 10 мѣсяцевъ, холостъ, отецъ и мать уже умершіе, а двухъ сестеръ оставилъ въ деревнѣ Ватъ, кромѣ природнаго нѣмецкаго языка говоритъ немного по французски, а грамотѣ не знаетъ, мастерство знаетъ кузнечное, гвоздное, пропитаніе имѣть надѣется черною работою".

„Генрихъ Гелеръ, уроженецъ изъ Герина королевства Вестфаліи, округа города Кардонкофа, деревни Гимъ, реформатскаго закона, происхожденіемъ крестьянинъ, отъ роду ему 24 года, служилъ 2½ года въ вестфальскомъ войскѣ, въ легкоконномъ баталіонѣ солдатомъ, писать и читать худо знаетъ, другихъ языковъ не знаетъ, кромѣ нѣмецкаго, холостъ, родственники его всѣ въ деревнѣ Гимъ, суконщикъ, имѣетъ желаніе на суконныя фабрики быть опредѣленнымъ".

„Павелъ Шухъ, королевства Баварскаго, уроженецъ владѣнія Бамбергскаго, города Дронистата, католическаго исповѣданія, происхожденіемъ изъ мѣщанъ, отъ роду 25 лѣтъ баварской службы 9 пѣхотнаго полка, служилъ 6 годовъ рядовымъ, холостъ, отецъ и мать померли, братъ его Федоръ Шухъ находится въ томъ же полку рядовымъ, а третій братъ его Георгъ Шухъ и сестра остались въ городѣ Дронштаттѣ, знаетъ на природномъ немѣцкомъ языкѣ читать и писать, также и на латинскомъ, другихъ языковъ не знаетъ, знаетъ мастерство кирпичное, нынѣ пропитаніе свое намѣренъ имѣть

посредствомъ служенія, а потомъ своимъ кирпичнымъ мастерствомъ".

„Жульямъ Гей изъ Мазрелъ во Франціи, католическаго закона, 30 лѣтъ, изъ крестьянскаго происхожденія, служилъ въ французской службѣ въ 2 линейномъ пѣхотномъ полку 2 года солдатомъ, грамотѣ читать и писать не умѣетъ, другихъ языковъ не знаетъ, ремесла никакого не умѣетъ, родственники его находятся всѣ въ Мазеролѣ, надѣется найти пропитаніе, служа кучеромъ или другою грубою работою".

Прошенія о принятіи въ русское подданство писались по русски по слѣдующей формѣ:

„Его Превосходительству, господину дѣйствительному статскому совѣтнику Архангельскому гражданскому губернатору и кавалеру Андрею Яковлевичу Перфильеву.

Военноплѣннаго французской службы
такого то...

По объявленіи намъ всѣмъ военноплѣннымъ, находящимся здѣсь въ городѣ Архангельскѣ, Его Величества Россійскаго Императора Высочайшаго соизволенія, дабы всѣ желающіе изъ насъ присягнуть въ подданство Россіи, были къ сему допускаемы.

„По изліяніи Высочайшей на насъ милости я именованный имѣю желаніе присягнуть вѣчно въ россійское подданство и быть на жительство въ здѣшнемъ городѣ Архангельскѣ причисленнымъ въ здѣшнее мѣщанство".

„По данной же Вашему Превосходительству

на сей предметъ власти покорнѣйше прошу, кому слѣдуетъ, приказать на подданство Россіи къ присягѣ меня допустить и по желанію моему въ здѣшнее мѣщанство причислить, на что и ожидаю милостивой резолюціи.“ Далѣе проставлялся мѣсяцъ число и годъ. Подпись просителя слѣдовала на родномъ его языкѣ.

Въ августѣ 1814 года была объявлена Высочайшая воля „чтобы взятымъ въ теченіе минувшей войны военноплѣннымъ всѣхъ націй, присягнувшимъ на подданство Россіи дана была полная свобода возвратиться, буде пожелаютъ, въ ихъ отечества“.

Высочайшая воля была объявлена между прочимъ и бывшимъ военноплѣннымъ, приписавшимся къ мѣщанству г. Архангельска и о результатахъ сего городская дума, 6 октября 1814 года, сообщила въ Губернское Правленіе, слѣдующее: „По призывѣ изъ писавшихся въ здѣшнее мѣщанское общество означенныхъ военноплѣнныхъ: Симона Христенгейма, Степана Мейслера, Якова Трема, Генриха Гейнемана, Жана Динера, Жуліена Гей, Жана Якова Пица и Матіаса Циттербергера, Высочайшее соизволеніе было объявлено, которые, кромѣ Маттіаса Циттербергера, желаютъ возвратиться въ свое отечество, а прочихъ писавшихся дума сыскать не могла и гдѣ находятся—неизвѣстно“.

Въ 1816 году изъ военноплѣнныхъ, записавшихся въ русское подданство, въ Архангельскѣ находилось уже только два человѣка, какъ

это видно изъ рапорта городовой полиціи гражданскому губернатору отъ 22 іюня 1816 года, въ которомъ говорится, что „по рапорту частей, изъ числа записавшихся изъ военноплѣнныхъ въ мѣстное мѣщанство—мѣщане Христофоръ Пабольцъ и Маттіасъ Циттербергеръ находятся здѣсь и имѣютъ пропитаніе отъ дѣланія колбасовъ, а Генриха Гейлера, Павла Шуха и Генриха Гейнемана здѣсь не находится".

Группируя данныя о военноплѣнныхъ, бывшихъ въ Архангельской губерніи, мы получимъ такую таблицу:

Всего было плѣнныхъ	1189
Въ томъ числѣ:	
штабъ и оберъ-офицеровъ . . .	76
нижнихъ чиновъ	929
записавшихся въ русское подданство	18
померло	166

Изъ числа умершихъ приходится:

На г. Архангельскъ	134
Холмогоры	4
Архангельскій уѣздъ . .	4
Холмогорскій „ . .	19
Шенкурскій „ . . .	5

Изъ числа умершихъ въ г. Архангельскѣ числилось:

Французовъ	43
Баварцевъ	26
Вестфальцевъ	3
Поляковъ	2

Итальянцевъ	42
Кроатовъ	11
Далматовъ	2
Испанцевъ	2
Португальцевъ	3

Изъ общаго количества плѣнныхъ нижнихъ чиновъ было:

Прусаковъ	5
Испанцевъ	28
Португальцевъ	6
Поляковъ	43
Кроатовъ	39
Баварцевъ	64
Виртемберцевъ	1
Вестфальцевъ	12
Далматовъ	11
Французовъ	485
Швейцарцевъ	15
Голландцевъ	30
Итальянцевъ	186
Неаполитанцевъ	2
Итого	929

На плѣнныхъ было израсходовано:

1. Изъ средствъ Казенной Палаты:

Въ 1812 году:

На содержаніе и жалованье	2029	р.	50½	к.
одежду	8000	р.		
доставку	95	р.	38	к.
Итого	10124	р.	88½	к.

Въ 1813 году:

На содержаніе и жалованье	11230 р.	71	к.
одежду	6000 р.		
доставку	11051 р.	81	к.
содержаніе больныхъ въ госпитали	1203 р.	$24^3/_4$	к.
Итого . . .	29485 р.	$76^3/_4$	к.

Въ 1814 году:

На содержаніе и жалованье	28108 р.		
одежду	1450 р.	90	к.
пересылку плѣнныхъ	13734 р.	12	к.
Итого . .	42293 р.	2	к.

2. Изъ средствъ морской госпитали:

Съ 1 ноября 1812 по 1 января 1814 годовъ . .	15254 р.	65	к.
Съ 1 января 1814 по 1 іюня 1814 года	5253 р.	$86^1/_2$	к.
Итого . . .	20508 р.	$51^1/_2$	к.

Всего же израсходовано было 102412 руб. $18^3/_4$ коп., въ томъ числѣ на одежду 15450 руб. 90 коп. На эту сумму пріобрѣтены были слѣдующія вещи: 512 армяковъ по 15 руб. за каждый —7680 руб., 501 пантолоны по 4 руб.—2004 руб., 50 фуражекъ по 50 коп.—250 руб., 277 овчинныхъ полушубковъ по 6 р. 50 коп.—1800 руб., 470 рукавицъ съ варегами по 1 руб.—470 руб., 437 чулокъ по 1 руб. 20 коп.—524 руб. 40 коп., 138 валяныхъ сапоговъ по 2 руб.—276 руб., 512 кожаныхъ котовъ по 1 руб. 30 коп.—665 руб. 60 коп., за обшивку сапоговъ валяныхъ ко-

жей 30 руб. 40 коп., за 1000 рубашекъ по 1 руб. 75 коп.—1750 руб.

Послѣдствія Отечественной войны.

Потери, понесенныя Россіей въ Отечественную войну, были громадны. „Война 1812 оставила надолго, говоритъ Богдановичъ, слѣды опустошенія въ областяхъ, пройденныхъ непріятелемъ: богатые города были выжжены, жители ихъ обѣднѣли, либо лишились всего имущества; на мѣстѣ цвѣтущихъ селеній оставались кучи развалинъ и пепла; народонаселеніе замѣтно уменьшилось“.*) Въ особенности велики были потери, понесенныя Москвой. „До нашествія французовъ въ Москвѣ считалось 9257 зданій всякаго рода... Уцѣлѣло же отъ пожара всего 2761. Да и эти уцѣлѣвшія зданія представляли собой по большей части лишь голыя стѣны. Почти все было разграблено, истреблено и испорчено. Потери частныхъ лицъ отъ пожара и грабежа въ Москвѣ и въ уѣздахъ Московской губерніи исчисляются въ суммѣ свыше 270 милліоновъ рублей. По дѣламъ Комитета Министровъ, этотъ убытокъ показанъ въ 278969289 р., а по дѣламъ Государственнаго Казначейства въ 280009507 руб. Въ приведенныя цифры не входятъ убытки, понесенные дворцовыми, военными, духовными и другими казенными и общественными учрежденіями, убытки, несомнѣнно, громадные, но, къ сожалѣнію, точно не установленные.**)

*) Богдановичъ „Исторія Отечественной войны“. Томъ 3 (1860 г.) стр. 408—409.

**) „Наполеонъ въ Россіи“, изд. Каспари 1911 г. стр. 501.

Что касается Архангельской губерніи, то война 1812 года доставила ей очень мало потерь. Въ отношеніи внѣшней торговли періодъ 1809—1812 годовъ отличался громаднымъ оживленіемъ, описываемымъ историкомъ Архангельскаго порта Огородниковымъ слѣдующими словами: „Хотя Европейскія моря и не представляли, повидимому, гарантіи для свободнаго плаванія торговымъ судамъ, по причинѣ бдительнаго надзора Франціи за своею и англійскою торговлею, и вообще за соблюденіемъ континентальной системы*), тѣмъ не менѣе, въ силу тарифа, изданнаго правительствомъ въ 1810 году, статьями котораго разрѣшался привозъ колоніальныхъ товаровъ на судахъ подъ нейтральнымъ флагомъ, а слѣдовательно, могли быть продукты и изъ британскихъ колоній, торговые корабли устремились ко всѣмъ на-

*) Основаніемъ къ континентальной системѣ послужилъ договоръ, подписанный Наполеономъ въ Берлинѣ 21 ноября 1806 года, и заключавшій въ себѣ слѣдующія распоряженія: 1) Острова Британскіе объявляются состоящими въ блокадѣ. 2) Какъ торговля, такъ и всякія сношенія съ англичанами запрещаются, и вслѣдствіе того письма и посылки, адресованныя въ Англію, либо на имя англійскаго подданнаго, не могутъ быть пересылаемы по почтѣ и подвергаются конфискаціи. 3) Всякій англійскій подданный, захваченный въ краю, занятомъ французскими, либо союзными войсками, признается военноплѣннымъ. 4) Всякая собственность, принадлежащая англійскому подданному, конфискуется. 5) Всякій товаръ, принадлежащій Англіи, и всякое фабричное, либо колоніальное ея произведеніе конфискуются. 6) Половина суммъ, полученныхъ отъ продажи конфискованныхъ имуществъ, употреблена будетъ на вознагражденіе негоціантовъ, которыхъ суда захвачены англійскими крейсерами. 7) Корабли, прибывающіе изъ Англіи, либо изъ британскихъ колоній, не будутъ впущены ни въ какую изъ гаваней. 8) Суда, нарушившія это постановленіе, подвергаются конфискаціи вмѣстѣ съ своими грузами (Богдановичъ „Исторія Отечественной войны“ т. 1, 1859 г. стр. 27—28).)

шимъ портамъ и произвели въ нихъ чрезвычайное, небывалое оживленіе... Благодаря принятію Россіей торговли какъ бы подъ свою защиту, получился, такъ сказать, широкій каналъ, при помощи котораго Европейскія государства могли получать изъ Россіи всѣ главные предметы для своихъ необходимыхъ потребностей и для своихъ мануфактуръ, равно и сбывать въ нее излишекъ своихъ товаровъ. Слѣдствіемъ такой обоюдной потребности, торговый балансъ Россіи быстро возвысился и достигъ во время Отечественной войны до небывалаго размѣра. Такъ напр. въ 1804 году общій привозъ иностранныхъ товаровъ достигалъ до 49 милл. рублей, а вывозъ до 59 милл. руб., тогда какъ въ 1812 году привозъ составлялъ 89 милл. руб. и вывозъ 147 милл. руб. Къ однимъ Балтійскимъ портамъ, находившимся ближе всего къ театру военныхъ, дѣйствій, привозъ товаровъ былъ на сумму 47 милл. руб. и отпускъ на 83 милл. руб. и это въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ, когда Наполеоновы полчища подступили къ самому сердцу Россіи. Не одни европейцы но и американцы устремились въ россійскіе порты. Въ это время и Архангельскій портъ торговалъ на славу:

	Привозъ составлялъ:	Отпускъ:
Въ 1809 г.	5304141 р.	7053721 р.
1810	9043695	11361677
1811	13898577	90011201
1812	8713083	10609158

Между тѣмъ за предшествовавшіе годы обороты внѣшней торговли у Архангельскаго порта выражались въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Привозъ	Отпускъ
1801 годъ	446393 р.	3659303 р.
1802	549677	4663020
1803	504506	4770547
1804	388668	2221552
1805	389872	3728545
1806	285733	4030296
1807	587263	3235666

Обороты торговли отдѣльныхъ фирмъ въ 1812 году достигли громадныхъ размѣровъ „Такъ изъ иностранныхъ у Архангельска купцовъ Амбургеръ велъ внѣшній торгъ на сумму 2613677 руб., Брантъ, Родде и К° на сумму 1455647 руб., Лауеръ, Дэвисъ и К° на сумму 1634391 руб., Морганъ на сумму 825807 руб., Ольдекопъ на сумму 1157972 руб., Шольцъ на 1227500 руб. и изъ русскихъ фирма Попова на сумму 109236 руб.“*)

Въ дѣятельности Архангельскаго военнаго порта война 1812 года отразилась перерывомъ въ постройкѣ военныхъ судовъ и отправкой эскадры въ Балтійское море. Указаніе на это мы находимъ въ „Соломбальскомъ лѣтописцѣ“, гдѣ о 1812 годѣ, между прочимъ, сообщено: „Въ адмиралтействѣ не было ни заложено ни спущено ни одного корабля, что составляетъ

*) Огородниковъ „Исторія города Архангельска“ СПБ. 1890 г. стр. 265—267.

рѣдкое исключеніе въ исторіи кораблестроенія въ здѣшнемъ портѣ. Отправились въ Балтику корабли:

	Корабли:	Командиры:	
74—пуш.	„Не тронь меня“	Капитанъ 1 ранга	Терновскій
	„Трехъ Святителей“	—	Степановъ
	„Святославъ“	—	Митьковъ
	„Нордъ-Адлеръ“	—	Гамильтонъ
	„Принцъ-Густавъ“	Капитанъ-командоръ	Скаттъ
66—пуш.	„Саратовъ“	Капитанъ 2 ранга	Языковъ
	„Всеволодъ“	Капитанъ-лейтенантъ	Языковъ
64—пуш.	„Побѣдоносецъ“	Капитанъ 2 ранга	Дзивовичъ.

„Такой огромной эскадры, состоявшей изъ однихъ кораблей, никогда еще не отправлялось изъ Архангельска. Эскадрой командовалъ вице-адмиралъ Кроунъ. Всѣ эти корабли были построены Курочкинымъ“*).

Однако этотъ перерывъ въ дѣятельности Соломбальскаго адмиралтейства былъ невеликъ. Въ томъ же „Соломбальскомъ лѣтописцѣ“ мы читаемъ, что уже въ 1813 году „19 іюня въ адмиралтействѣ спущены были на воду построенные корабельнымъ мастеромъ Курочкинымъ 74—пуш. корабли: „Берлинъ“, „Гамбургъ“ и „Дрезденъ“, которые отправлены въ Балтику, подъ командою контръ-адмирала Моллера 2-го“.

Изъ другихъ послѣдствій войны 1812 года нужно указать на задержку въ постройкѣ предостерегательныхъ знаковъ въ Бѣломъ морѣ

---

*) Архангельскія Губ. Вѣдомости за 1863 г. № 31. Курочкинъ—извѣстный въ свое время кораблестроитель - самоучка. Имъ выстроено всего до 87 судовъ.

и отмѣну*) кредитовъ на работы по осушкѣ г. Архангельска.

По поводу перваго въ трудѣ Огородникова: „Исторія Архангельскаго порта"**) мы находимъ слѣдующія строки: „Кромѣ сего (т. е. постройки перваго для Бѣлаго моря маяка на островѣ Глухомъ у Мурманскаго устья) Фондезинъ***) предполагалъ имѣть маяки еще въ трехъ пунктахъ: при селѣ Золотицѣ, близъ ручья Остраго, при устьѣ р. Поноя и на мысѣ Орловѣ. Кромѣ маяковъ, Фондезинъ проэктировалъ и башни: на островѣ Сосновцѣ, на Святоносскомъ мысѣ и на Мудьюжскомъ островѣ. Но наступившее тревожное время, по случаю вторичнаго разрыва съ

*) Русское правительство должно было прибѣгать ко всевозможнымъ мѣрамъ для увеличенія средствъ государственнаго казначейства, которыя особенно быстро таяли въ началѣ 1812 года, вслѣдствіе усиленныхъ приготовленій къ войнѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ утверждены были Императоромъ Александромъ во время его пребыванія въ Москвѣ. Этими мѣрами предписывалось: 1) Остановить всѣ гражданскія строенія, какого бы вѣдомства они ни были, не исключая цивильныхъ зданій по департаментамъ военнымъ и работъ, предположенныхъ по вѣдомству путей сообщенія. 2) Остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ лицамъ изъ мѣстъ казенныхъ, обращая въ государственное казначейство, всѣ суммы, которыя отъ должниковъ, по ихъ займамъ, въ уплату капиталовъ поступать будутъ. Такъ какъ такія же выдачи производились и отъ приказовъ общественнаго призрѣнія, то и ихъ включить въ настоящее предположеніе. Суммы, вслѣдствіе этого распоряженія вносимыя въ государственное казначейство должны были поступать въ оное на такомъ точно основаніи и съ платежемъ такихъ же процентовъ, какъ то установлено въ отношеніи къ частнымъ лицамъ. 3) Всѣ капиталы и суммы, городамъ принадлежащіе, которые могли оставаться за удовлетвореніемъ самыхъ необходимыхъ расходовъ, обратить на такомъ же основаніи въ государственное казначейство, вслѣдствіе чего и по городамъ остановить расходы, терпящіе отсрочку („Наполеонъ въ Россіи въ 1812 году", изд. Каспари стр. 151).

**) Огородниковъ „Исторія Архангельскаго порта С.-П.-Б 1875 г. стр. 257.

***) Фондезинъ - главный командиръ Архангельскаго порта 1807—1811 г.г.

Англіею, а затѣмъ Наполеоновскія войны, принудившія значительно сократить бюджетъ морского вѣдомства, воспрепятствовали осуществленію постройки въ Бѣломъ морѣ предостерегательныхъ знаковъ; и только въ 1821 году морское вѣдомство начало отчасти принимать мѣры для огражденія Бѣлаго моря деревянными башнями, вмѣсто каменныхъ маяковъ, воздвигнутыхъ уже впослѣдствіи".

О прекращеніи кредита на осушку г. Архангельска говорится въ цитированной уже нами статьѣ „Объ осушкѣ города Архангельска". Здѣсь мы читаемъ: „Въ 1802 году Архангельскій военный губернаторъ Беклешевъ, ходатайствуя о средствахъ на продолженіе работъ для осушки Архангельска, во всеподданнѣйшемъ рапортѣ своемъ Императору Александру I изъяснилъ предположеніе устроить широкій судоходный каналъ по границѣ города за монастыремъ, мимо шлагбаума на такомъ пространствѣ, сколько нужно для помѣщенія разнаго рода судовъ, для сохраненія во время бури. Такимъ образомъ вырытый до того времени каналъ около городской заставы необходимо было углубить въ уровень съ р. С. Двиною для свободнаго входа... Къ исполненію сего Беклешевъ предполагалъ приступить на сумму, испрашиваемую имъ для обсушки города, въ количествѣ 70.000 руб. асс. на девять лѣтъ... полагая, что для сего не откажутся пожертвовать нѣкоторымъ капиталомъ благомыслящіе люди, пользующіеся здѣсь выгодами торгов-

ли. Послѣдствіемъ этого было Высочайшее повелѣніе 24 февраля 1803 года, коимъ на очищеніе и углубленіе вырытыхъ уже каналовъ и на открытіе новыхъ, гдѣ будутъ нужны... назначено въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1803 года, изъ Государственнаго Казначейства по 7000 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы изъ долженствующихъ быть отъ сей суммы остатковъ составить со временемъ нѣкоторый капиталъ, который обратить какъ на содержаніе этихъ каналовъ, такъ и на открытіе работъ въ каналѣ, на чертѣ городской предполагаемомъ. Съ сего времени до 1812 года продолжаемо было устройство продольныхъ и поперечныхъ канавъ; на что, а равно и на другія работы по обсушкѣ города употреблено 14.000 руб. и хотя назначенная на сіе сумма 70.000 руб. отпущена уже была сполна, но, по Высочайшему повелѣнію 15 іюля 1812 года, которымъ, по случаю войны, прекращены всѣ казенныя работы, остальныя, неупотребленныя изъ отпущенныхъ денегъ—56.000 руб. обращены на подкрѣпленіе Государственнаго Казначейства. Тогда вторично *) остановились всѣ работы по обсушкѣ города и предположенное проведеніе обводнаго канала осталось безъ исполненія. Въ 1812 и 1813 годахъ каналъ былъ вырытъ по тундрѣ плѣнными французами на 200 саженъ

*) Въ первый разъ работы по обсушкѣ Архангельска прекращены были въ 1800 году, когда Онежскій лѣсной торгъ, на счетъ суммъ котораго производились указанныя работы, переданъ былъ въ морское вѣдомство.

но вскорѣ эта работа, по освобожденіи плѣнныхъ, была вовсе прекращена.“)*)

---

*) Архангельскія Губ. Вѣдомости за 1859 г. № 12. Интересно отмѣтить, что въ 1812 году, несмотря на стѣсненность государственнаго казначейства, правительствомъ предпринятъ былъ опытъ распространенія картофеля въ Архангельской губерніи. Въ одной статьѣ, посвященной этому вопросу, сообщается слѣдующее: „Изъ другихъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ узнаемъ, что для первоначальнаго въ обширномъ размѣрѣ разведенія у насъ картофеля были присылаемы въ 1812 году отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ три колониста, имѣвшіе практическія свѣдѣнія о способахъ разведенія сего растенія. Поводомъ къ сему предпріятію послужило представленіе Архангельскаго военнаго губернатора Спиридова въ Министерство Полиціи,—въ томъ смыслѣ, что картофель, въ случаѣ худого и недостаточнаго урожая хлѣба, съ пользою можетъ замѣнить сей послѣдній. При докладѣ о семъ министромъ полиціи Государю Императору, Высочайше повелѣно было списаться съ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ: „Не сыщется ли кто изъ колонистовъ, которому бы можно было поручить сей предметъ, съ опредѣленіемъ ему достаточнаго жалованья.“ Во исполненіе таковой Высочайшей воли, на предложеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ изъявили согласіе три колониста: Щеферъ, Бендеръ и Флайшманъ, съ тѣмъ, чтобы первому назначено было бы жалованье 500, а двумъ послѣднимъ по 1000 руб. въ годъ; чтобы отправить ихъ въ Архангельскую губернію и потомъ обратно на казенный счетъ, дать отъ казны квартиру, дрова, свѣчи, всѣ нужныя земледѣльческія орудія и, сверхъ того, колонисту Шоферу единовременно 150 руб. на зимнюю одежду и, для посѣва, сѣмена. По полученіи сихъ условій, Архангельскій военный губернаторъ доносилъ Министру Полиціи, что, разсмотрѣвъ оныя совмѣстно съ гражданскимъ губернаторомъ, вице-губернаторомъ и управляющимъ удѣльною конторою, онъ полагаетъ изъ сихъ колонистовъ употребить на первый случай одного въ Архангельскомъ, другого въ Мезенскомъ, а третьяго въ Кемскомъ уѣздѣ, гдѣ болѣе представляется надобность къ скорѣйшему разведенію картофеля. На ихъ содержаніе, на заведеніе земледѣльческихъ орудій и на другіе расходы онъ полагалъ учредить на три года по всей губерніи небольшой и неотяготительный для крестьянъ сборъ, именно: съ каждой мужского пола души по 8 коп., что составитъ ежегодно дохода до 6000 руб. ассигн... Предположенія сіи Высочайше повелѣно привести въ исполненіе, съ выдачею потребной суммы изъ казны, если на сей случай пожертвованій добровольныхъ не будетъ. Независимо отъ сего распоряженія, Высочайшимъ Именнымъ указомъ отъ 7 апрѣля 1812 года, даннымъ тому же военному Архангельскому губернатору объ учрежденіи при Архангельскомъ Губернскомъ Правленіи Комитета о продовольствіи жителей губерніи, вмѣнялось Комитету въ обязанность между прочимъ и разведеніе картофеля. „Такимъ образомъ, говоритъ авторъ цитируемой статьи, несмотря на собиравшуюся тогда на полити-

Увѣчные воины.

Изъ жителей Архангельской губерніи, служившихъ въ дѣйствующей арміи въ 1812 году, убитыхъ, повидимому, не было. По крайней мѣрѣ, въ архивныхъ дѣлахъ указаній на это мы не нашли. Что же касается получившихъ увѣчья, то въ 1816 году о нихъ были собраны довольно подробныя свѣдѣнія, на предметъ назначенія имъ пенсій изъ государственнаго казначейства. На основаніи этихъ свѣдѣній можно составить слѣдующій списокъ увѣчныхъ нижнихъ чиновъ:

Яковъ Корноуховъ	Въ г. Архангельскѣ.
Петръ Захаровъ	—
Алексѣй Бажаковъ	—
Корнило Семушкинъ	—
Петръ Амосовъ	Въ Архангельскомъ уѣздѣ.
Яковъ Симяновъ	—
Василій Дорофѣевъ	—
Козма Петровъ	—
Петръ Дорофѣевъ	—
Василій Ивановъ	Въ Холмогорскомъ уѣздѣ. (Быстрокурская волость).
Ефимъ Кирилловъ	Въ Шенкурскомъ уѣздѣ.

ческомъ горизонтѣ отечества страшную и грозную тучу (разумѣемъ Отечественную войну 1812 г.), благопопечительное правительство не только не оставляло отеческой заботливости своей о предметахъ, повидимому, невысокой важности, но, въ видахъ улучшенія быта... жителей нашего отдаленнаго и негостепріимнаго края, даже жертвовало издержками. Ибо въ первый разъ на разведеніе картофеля оно отпустило изъ казны 3500 руб. ассигн. и потомъ еще два раза ассигновало по 3000 руб." (Сибирцевъ М. „О первыхъ опытахъ разведенія кортофеля и дальнѣйшемъ размноженіи его въ Архангельской губерніи"—Архангельскія Губ. Вѣдомости за 1865 годъ № 14).

Степанъ Ждановъ	Въ Онежскомъ уѣздѣ.
Григорій Родіоновъ	(д. Ваймозеро).
Андрей Щукинъ	—
Алексѣй Каменевъ	—
Степанъ Тинановъ	—
Максимъ Морозовъ	(Въ Чекуевской волости).
Елистратъ Бабиковъ	Въ городѣ Мезени.
Алексѣй Куренинъ	—
Аѳанасій Прокшинъ	—
Михайло Насоновъ	Въ Мезенскомъ уѣздѣ.
Яковъ Голвановъ	Въ гор. Колѣ.

При опросѣ увѣчныхъ чиновъ, отъ нихъ отбирались „сказки“ относительно обстоятельствъ полученія раны и настоящаго ихъ положенія. Вотъ образцы этихъ „сказокъ“.

„Рядовой Елистратъ Ильинъ Бабиковъ, служилъ въ 24 Егерскомъ полку, раненъ подъ Полоцкомъ въ лѣвую руку картечею, которая и отрѣзана прочь, считается онъ въ комплектѣ инвалидной команды, а въ 1814 г. получилъ онъ отъ издателя Русскаго Инвалида коллежскаго совѣтника Павла Пезаровіуса вспоможеніе по 6 генваря 1815 года 33 руб. 80 коп., письма коего въ подлинникѣ представлены.“

„Алексѣй Ивановъ Куренгинъ, живетъ въ Мезенѣ, служилъ въ Сѣвскомъ пѣхотномъ полку, раненъ тожъ подъ Полоцкомъ въ лѣвую руку картечею пониже локтя, которая отрѣзана прочь“.

„Афанасій Андреевъ Прокшинъ, служилъ въ Петровскомъ пѣхотномъ полку, раненъ подъ

Ригою въ лѣвую ногу пониже колѣна на вылетъ пулею, считается не служащимъ, а провіантъ и жалованье (15 руб. въ годъ) получаетъ“.

„Григорій Родіоновъ, изъ крестьянъ Онежскаго уѣзда, былъ въ походахъ 1812 года въ Польшѣ, Пруссіи, Саксоніи, подъ Дрезденомъ въ сраженіи находился, гдѣ и раненъ въ правую руку выше локтя пулею навылетъ. Отъ воинской службы отставленъ по его желанію на собственное пропитаніе. Въ выданномъ ему свидѣтельствѣ говорится, что, до истеченія указанныхъ указныхъ лѣтъ, дозволяется ему жить у родственниковъ и всякое законами позволенное ремесло или работу исправлять, а во время жительства вести себя честно, добропорядочно, одѣваться благопристойно, бороду брить, по міру не ходить и отъ всякихъ законамъ противныхъ поступковъ всемѣрно воздержаться“.

Всѣмъ увѣчнымъ были назначены пенсіи, въ размѣрѣ отъ 20 до 75 руб. на человѣка, которыя они получали до смерти.

Несчастія Архангельскаго мѣщанина Плотникова.

Въ числѣ многихъ тысячъ человѣкъ, пострадавшихъ отъ раззоренія Москвы въ 1812 году, оказался между прочимъ Архангельскій мѣщанинъ Плотниковъ, потерявшій, при бѣгствѣ изъ Москвы, не только имущество, но и здоровье. Понесенныя имъ бѣдствія подробно изложены въ прошеніи матери его, поданномъ въ Ахангельскую Комиссію попеченія о жителяхъ, вышедшихъ изъ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ. Приводимъ это прошеніе полностію:

„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій! Проситъ Архангельская мѣщанская вдова Парасковья Герасимова дочь Плотникова о нижеслѣдующемъ: 1) По смерти мужа моего, бывшаго до упадку въ Архангельскомъ второй гильдіи купечествѣ, Григорія Михайлова сына Плотникова, случившейся 2 іюля 1810 года, за продажею деревяннаго его дома на удовлетвореніе кредиторовъ, имѣла я всю надежду относительно содержанія и попеченія обо мнѣ на родныхъ нашихъ сыновей Алексѣя и Константина, изъ которыхъ первой еще въ 1803 году посланъ былъ нами въ Санктпетербургъ, гдѣ вскорѣ нашелъ мѣсто у иностранцевъ Претера, Баура и компаніи, въ такъ называемомъ Аглинскомъ магазейнѣ, и при семъ занятіи собственнымъ наблюденіемъ и раченіемъ по руководству химическихъ и физическихъ наукъ, пріобрѣлъ опытное познаніе въ дѣланіи сѣрной кислоты и крѣпкой водки, на манеръ англинкой, и съ тѣми хозяевами въ 1804 году уѣхалъ въ Москву. Въ сей столицѣ перезванъ былъ изъ третьей части барыша комиссіонеромъ 8-го класса Лѣсовскимъ и купцомъ Извощиковымъ съ товарищи, съ тѣмъ, чтобы выстроить ему, Алексѣю, для таковаго жъ произведенія заводъ, отъ чего онъ и не отрекся. Каковаго завода, по увѣренію его, собственно у соотечественниковъ въ Россіи не бывало, при которомъ находился ма-

стеромъ самъ же онъ Алексѣй, въ доказательство чего имѣю присоединить изобрѣтеннаго имъ завода съ заведеніями планъ съ описаніемъ и письмо тѣхъ людей, съ коими онъ дѣло имѣлъ. 2) А прошедшаго 1812 года сентября мѣсяца, въ день вторженія непріятелей въ Москву, оставя излишнее платье и приборы во своихъ покояхъ старался укрыться въ Петропавловской больницѣ, гдѣ его, Алексѣя Плотникова, съ прочими схватили, ограбили не только нажитаго имъ капитала, но и платья до сапоговъ и рубашки, давъ токмо для прикрытія тѣла свою пренегодную епанчу, а по свѣдѣнію его въ нѣкоторыхъ чужестранныхъ языкахъ, употребляли за переводчика подъ смертнымъ страхомъ три недѣли. И видя въ немъ способнаго молодого человѣка, начали строжайше приневоливать къ принятію французской службы, чего онъ крайне испугался, однакожъ не давая поводу къ подозрѣнію, предпринялъ самое опасное намѣреніе изъ варварскихъ рукъ во что бы то ни стало спастись бѣгствомъ, чего ему, при глубокой ночной темнотѣ съ 16 на 17 число сентября, съ неимовѣрной трудностью и опасностью достигнуть удалось, и вмѣстѣ съ подобными себѣ, находившимися въ той же больницѣ: лѣкаремъ, Учетной Конторы секретаремъ (прозванія коихъ я забыла) и купцомъ Сопиковымъ убѣжали за городъ, черезъ Сокольники, въ лѣса неизвѣстные, въ которыхъ блудили двои сутки, безъ всякаго прикрытія отъ стужи и мокроты, босы,

палунаги и голодны, пока наконецъ въ семъ жалкомъ положеніи попались они на козаковъ, которые указали имъ дорогу на Ярославль, а по выходѣ на оную, товарищи его разошлись, кому куда способнѣе. Онъ, Плотниковъ, съ крайнимъ напряженіемъ утомленныхъ своихъ силъ, пошелъ сюда пѣшкомъ и по трактамъ являлся къ господамъ Ярославскому и Вологодскому, а по приходѣ въ Архангельскъ 21 октября и къ здѣшнему гражданскимъ губернаторамъ, и объявилъ о себѣ и о тогдашнемъ состояніи Москвы. 3) Сколь не велика была матерня радость, видя паки у себя любезнаго сына, котораго считала погибшимъ, столь въ тоже времѣ поражена была крайнимъ прискорбіемъ, когда онъ не перенесши и двухъ сутокъ слегъ, ибо бѣжа отъ видимыхъ имъ опасностей, повредилъ въ лѣсахъ ноги отъ мокроты и простуды, надорвалъ подколѣнныя жилы и сдѣлался тяжко боленъ. Все искусство призываемыхъ мною лѣкарей ни мало ему не помогло, а 21 декабря того жъ 1812 года и умеръ онъ отъ приключившагося антонова огня. Я не въ силахъ изъяснить болѣзнованія и печалей моихъ о его лишеніи, но пришедъ наконецъ въ нѣкоторое успокоеніе и видя, что остается еще при мнѣ другой сынъ, и доставить мнѣ и себѣ пропитаніе можетъ, препоручила себя промыслу Божію. Но не вдолгѣ послѣ брата и онъ впалъ въ жестокую болѣзнь и послѣдовалъ за нимъ во гробъ 16 Августа 1813 года на одномъ году.

Тутъ поражена я была неутѣшною скорбію, представляя самую несчастнѣйшую изъ женщинъ, въ короткое время лишенную мужа и двухъ сыновей, находящуюся въ старыхъ лѣтахъ, сопряженныхъ съ частыми припадками не токмо въ сиротствѣ и совершенной нищетѣ, безъ всякой помощи, не имѣющую такихъ родственниковъ, кто бы въ облегченіи плачевной судьбы моей принялъ участіе. Межъ тѣмъ какъ страдала въ столь жестокихъ чувствованіяхъ, услышала, что Ваше Императорское Величество, соболѣзнуя о потерпѣвшихъ въ Москвѣ вѣрноподданныхъ отъ непріятеля и внемля гласу милосердія Величеству Вашему наиболѣе свойственному исцѣляете нанесенныя имъ раны отъ царскихъ своихъ щедротъ, чему желая соревновать, всѣ сословія на помощь раззореннымъ усердно представляютъ важнѣйшія суммы, то я симъ благотворнымъ лучемъ надежды крайне обрадована, ибо поставляю себя на ряду съ прочими бѣдствующими отъ непріятельскаго грабежа, коему подвергся и вышерѣченный сынъ мой Алексѣй Плотниковъ, отъ котораго сына наиболѣе ожидала призрѣнія и пропитанія, но вмѣсто того сталъ онъ безвременною жертвою смерти отъ приключившихся ему въ побѣгѣ отъ французовъ болѣзней. Такъ объяснивъ свои обстоятельства, всеподданнѣйше прошу, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Архангельскомъ Комитетѣ Призрѣнія разсмотрѣвъ

принять и внявъ къ достойному сожалѣнія бѣднѣйшему моему нынѣ положенію оказать вспоможеніе, откуда слѣдуетъ, на поправленіе состоянія моего, по мѣрѣ потерей моихъ и несчастія. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Февраля 23 дня 1814 года. Къ поданію надлежитъ въ Архангельскій Комитетъ Призрѣнія. Прошеніе писалъ со словъ просительницы и набѣло переписывалъ отставной прапорщикъ Лука Антоновъ сынъ Кучевъ".

[illegible], собственное показаніе [illegible] Плотникова о понесенныхъ имъ бѣдствіяхъ, записанное со словъ его въ Вологдѣ, когда онъ являлся къ Вологодскому губернатору. Здѣсь говорится: „1812 года октября 7 дня явившійся къ Вологодскому гражданскому губернатору показалъ: Архангельскій мѣщанинъ Алексѣй Григорьевъ сынъ Плотниковъ, по данному мнѣ отъ мѣстнаго начальства плакатному пашпорту, находился въ столичномъ городѣ Москвѣ, для промысла при заведеніи подполковника Лисовскаго, вырабатывавшемъ сѣрную кислоту или купоросное масло, изъ части пріобрѣтаемыхъ отъ того выгодъ. При извѣстіи о приближеніи къ сему городу французскихъ войскъ, намѣревался было съ прочими жителями выѣхать оттуда, но въ то время какъ старался окончить дѣла свои, былъ захваченъ непріятелемъ, вошедшимъ 2 сентября передъ вечеромъ. Имѣя же знакомаго при

Петропавловской больницѣ смотрителя, подполковника Павла Петровича, но какъ его фамилія не упомню, пошелъ къ нему и находился при той больницѣ до 22 сентября, переводя приказанія французовъ служителямъ оной по нѣмецки и французамъ на русскій языкъ, и получая пропитаніе отъ того смотрителя. Около 22 числа, узнавъ по слуху о намѣреніи французскаго императора забрать въ военную службу всѣхъ молодыхъ людей, согласился бѣжать изъ Москвы съ подлекаремъ больничнымъ Бобковымъ и губернскимъ секретаремъ Васильемъ Федотовичемъ, служившимъ въ Учетной Конторѣ, но чьей онъ фамиліи—не знаю, съ коими въ ночь на 22 число и ушелъ, слѣдуя же такту, достигнулъ до Вологды съ намѣреніемъ добраться до Архангельска. Въ бытности въ Москвѣ, французы отняли у него все имѣніе, деньги и платье, перемѣнивъ не только оное, но даже и сапоги".

Изъ архивныхъ дѣлъ видно, что въ Комиссіи попеченія о жителяхъ, вышедшихъ изъ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ, прошеніе Парасковьи Плотниковой было разсмотрѣно 28 мая 1814 года, и здѣсь постановлено было: „Какъ смерть вышеписанному Плотникову послѣдовала здѣсь точно не отъ чего другаго, какъ сколько отъ нанесенныхъ ему непріятелемъ несчастій, похищеніемъ въ Москвѣ имѣнія, а болѣ отъ простуды и изнуренія силъ во время его оттуда побѣга, по неимѣнію никакой почти

одежды и прохода до г. Архангельская таковаго дальняго пути и въ холодное время, то въ уваженіе бѣднаго состоянія оставшей, какъ отъ него, такъ и отъ брата матери его вдовѣ Плотниковой выдать на пропитаніе 200 рублей, изъ собранной на сей предметъ при церквахъ въ ящики и хранящейся въ Казенной Палатѣ суммы, о выдачѣ коей и сообщить въ оную“.

Приложенія.

Матеріалы о военноплѣнныхъ.

Списокъ военноплѣнныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, находившихся въ Архангельской губерніи.

Капитанъ Антоніо Мино, испанецъ, полка Іосифа Наполеона. Отправленъ въ Царское Село 14 іюля 1813 года.

Подпоручикъ маркизъ Іеронимъ Гизиліери, 2-го Итальянскаго конно-егерскаго полка, изъ Болоньи, въ королевствѣ Италіи. Отправл. въ Волынскую губ. 13 октября 1813 года.

Капитанъ Карлъ Лорентъ фонъ Шинтлингъ, Королевско-Баварскаго 7-го линейнаго пѣхотнаго полка, изъ города Нейбурга на Дунаѣ, въ королевствѣ Баваріи. Отправленъ въ Ригу 21 декабря 1813 года.

Капитанъ Іоганъ Христофъ Мальтгеръ, Королевско-Баварскаго 5-го линейнаго пѣх. баталіона, изъ Нюрнберга въ Баваріи. Отправл. въ Ригу 31 декабря 1813 года.

Капитанъ Генрихъ Телье, Вестфальскаго 1-го легкаго пѣх. баталіона, изъ Брауншвейга. Отправл. въ Ригу 21 декабря 1813 года.

Капитанъ графъ Фрицъ фонъ -Изенбургъ, Королевско-Баварскаго 3-го линейнаго пѣх. полка принца Карла, изъ Мангейма въ Баденскомъ

владѣніи. Отправл. въ Ригу 21 декабря 1813 года.

Капитанъ Петръ Бернеръ, Королевско-Баварскаго 3-го пѣх. полка изъ Мангейма. Отправл. въ Ригу 21 декабря 1813 года.

Поручикъ Іозефъ Гертеръ, Королевско-Баварскаго 1-го легкаго пѣх. баталіона фонъ-Гедони, изъ Мангейма. Отправленъ въ Ригу 21 декабря 1813 года.

Поручикъ Ксавіеръ Штейдлъ, Королевско-Баварскаго 7-го линейнаго пѣх. полка князя Левенштейна, изъ Яхтштата въ Баваріи. Отправл. въ Ригу 21 дек. 1813 года.

Поручикъ Францъ Ксавіеръ фонъ-Рейхъ, Королевско—Баварскаго 3-го линейнаго пѣх. баталіона Германа, изъ Мюнхена. Отправл. въ Ригу 21 дек. 1813 года.

Поручикъ Францъ Ксавіеръ Штробель, Королевско—Баварскаго 3-го линейнаго пѣх. полка принца Карла, изъ Рейхерцгофена округи Нейбурга на Дунаѣ. Отправл. въ Ригу 31 дек. 1813 года.

Поручикъ Гіюліомъ Бокъ, Вестфальскаго 7-го линейнаго пѣх. полка, изъ Гамельна въ Ганноверѣ. Отправл. въ Ригу 21 дек. 1813 года.

Поручикъ Іоганъ Вальцъ, Баденскаго 1-го линейнаго пѣх. полка, изъ Карслуе въ Баденѣ. Отправл. въ Ригу 21 дек. 1813 года.

Поручикъ Карлъ Шустеръ, Баденскаго 3-го линейнаго пѣх. полка, изъ Керслуе, Отправл. въ Ригу 21 дек. 1813 года.

Поручикъ Іоганъ Сцуани, Баденскаго легкаго пѣх. баталіона, изъ Бинбурга въ Баденѣ. Отправл. 21 дек. 1813 года.

Подпоручикъ Фридрихъ Бредауеръ, Королевско—Баварскаго 3-го легкаго пѣх. баталіона фонъ-Бернлау, изъ Гогенфельса въ Верхней Фальціи.

Подпоручикъ Никола Штернбургеръ, 125-го Французскаго линейнаго пѣх. полка, изъ Аурингена герцогства Нассау—Узингена. Отправл. 21 дек. 1813 года.

Подпоручикъ Франсоа Ауеръ, Баварскаго 2-го линейнаго пѣх. полка, изъ Ратисбонна въ Баваріи. Отправл. 21 дек. 1813 года.

Подпоручикъ Христіанъ Бривъ, Баденскаго 3-го линейнаго пѣх. полка, изъ Эмедингена, въ великомъ герцогствѣ Баденѣ. Отправл. 21 дек. 1813 года.

Подпоручикъ Ернестъ Дюпанъ, Вестфальскаго 7-го линейнаго полка, изъ Ахена, Деп. Роаря. Отправл. 21 дек. 1813 года.

Подпоручикъ Карлъ Маурусъ, Баденскаго легкаго пѣх. баталіона, изъ Мерзебурга въ Баденскомъ владѣніи. Отправл. 21 дек. 1813 года.

Подпоручикъ Шарль Августъ Боле, Вестфальскаго 4-го линейнаго пѣх. полка изъ Вестфаліи. Отправл, въ Ригу 21 дек. 1813 года.

Подпоручикъ Вильгельмъ фонъ-Шульценъ, Вестфальскаго полка, изъ Данненберга въ Ганноверѣ. Отправл. въ Ригу 21 дек. 1813 года.

Подпоручикъ Карлъ Вильгельмъ фонъ-Башевицъ, Баденскаго 1-го пѣх. полка, изъ Софіенрейта въ Барейтѣ. Отправл. въ Ригу 21 дек. 1813 года.

Адъютантъ Андреасъ Франку, Вестфальскаго 6-го пѣх. полка, изъ Миндена въ Ганноверѣ. Отправл. въ Ригу 21 дек. 1813 года.

Лекарь Іоганъ Рупъ, Баварскаго 9-го линейнаго пѣх. полка, изъ Визенгейда, герцогства Вирцбурга. Отправл. 21 дек. 1813 года.

Капитанъ Іозефъ Кофиналь, Императорскаго инженернаго корпуса, изъ Франціи. Отправл. въ Ригу 4 іюня 1814 года на собств. иждивеніи.

Поручикъ Андре Евгенъ Таллеферъ, 36-го линейнаго полка изъ Шодевиля Деп. Арденновъ. Отправл. въ Ригу 4 іюня 1814 года на собств. иждивеніи.

Поручикъ Луи де-Каньи, 6-го кирасирскаго полка, изъ Франціи. Отправл. въ Ригу 4 іюня 1814 года на собств. иждивеніи.

Столоначальникъ Луи Монжузи, при Генеральной Дирекціи для раздачи аммуниціи при Главной Квартирѣ. Изъ Тулузы Деп. Гаронцы. Отправл. 4 іюня 1814 года на собств. иждивеніи.

Поручикъ Францъ Русьянъ, 10-го Гусарскаго полка, изъ Варшавы. Отправл. въ Бѣлостокъ 5 іюня 1814 года.

Подпоручикъ Іозефъ Пѣховскій, 10-го Гусарскаго полка, изъ Бронсберга. Отправл. въ Бѣлостокъ 5 іюня 1814 года.

Майоръ I. I. Сутеръ, 3-го Швейцарскаго полка, изъ Швейцаріи. Отправл. въ Ригу 6 іюня на собств. иждивеніи.

Капитанъ Александръ Фажетъ, 2-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Ванса, Деп. Ардежи. Отправл. въ Ригу 6 іюня 1814 года на собств. иждивеніи.

Поручикъ Петръ Леонардъ Кузенъ, Французскаго 36-го легкаго пѣх. полка, изъ Франціи. Отправл. въ Ригу 6-го іюня на собств. иждивеніи.

Поручикъ Генрихъ Томанъ, Швейцарскаго 1-го полка изъ Солотурна въ Швейцаріи. Отправл. въ Ригу 6 іюня 1814 года на собств. иждивеніи.

Подпоручикъ Луи де-Вассаль, 44-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Синселя во Франціи. Отправл. въ Ригу 6 іюня 1814 года на собств. иждивеніи.

Главный врачъ Жанъ Жоржъ Бартелеми, при Главной квартирѣ французской арміи, изъ Меца, Деп. Мозелы. Отправл. 6 іюня 1814 года на собств. иждивеніи.

Подполковникъ Ламбертъ Флоркенъ, 10-го Французскаго легкаго пѣх. полка. Изъ Ліежа во Франціи. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 года.

Капитанъ Жакъ Везіенъ, 2-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Франціи. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 года.

Капитанъ Піеръ Брока, 51-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Франціи. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 г.

Капитанъ Жакъ Дидья Дирокъ, 9-го Французскаго полка пѣшей артиллеріи, изъ Голландіи. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 года.

Капитанъ Жанъ Фрей, 3-го Швейцарскаго полка изъ Швейцаріи. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 года.

Капитанъ Жозефъ Жераръ, 3-го Швейцарскаго лин. пѣх. полка изъ Голландіи. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 года.

Поручикъ Жанъ Ганри Фердинандъ Девейде Бюринъ, 129-го лин. пѣх. полка, изъ Мастрихта въ Голландіи, Деп. Масы.

Поручикъ Альбертусъ Керъ, 125-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Вальвика, Деп. устья рѣки Рейна. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 года.

Поручикъ Бартоломи Шальонъ, 4-го Французскаго линейнаго пѣх. полка, изъ Панси. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 года.

Подпоручикъ Фридрихъ Шмидтъ, 125-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Гамбурга, Деп. устья рѣки Эльбы. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 года.

Подпоручикъ Жозефъ Берангеръ, 44-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Нисы, Деп. Поморскихъ Альповъ. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 года.

Старшій лѣкарь Паулусъ Корнелисъ фанъ-деръ-Форенъ, 125 Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Лагай въ Голландіи. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 года.

Магазейнъ—вахтеръ Камиллъ Лефебръ, при фуражахъ во французской службѣ, уроженецъ Деп. Кале. Отправл. въ Ригу 10 іюня 1814 года.

Капитанъ Рейніерусъ Гендрикусъ Дриссенъ, 124-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Герцогенбуша въ Голландіи. Отправл. въ Ригу 19 іюня 1814 года.

Капитанъ Жанъ Баптистъ Краветъ, 51-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Франціи. Отправл. въ Ригу 19 іюня 1814 года.

Поручикъ Генрихъ Костеръ, 126 Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Гренингена. Отправл. въ Ригу 19 іюня 1814 года.

Поручикъ Жанъ Мадіоль, 126 Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Зеландіи. Отправл. въ Ригу 19 іюня 1814 года.

Поручикъ Карлъ Гофманъ изъ Амстердама. Отправл. въ Ригу 19 іюня 1814 года.

Подпоручикъ Піеръ Фанъ-Слотенъ, 126-го лин. пѣх. полка, изъ Лейвардена, въ Голландіи. Отправл. въ Ригу 19 іюня 1814 года.

Подпоручикъ I. Каспаръ Уерлегеръ, 1-го Швейцарскаго полка, въ французской службѣ, изъ Фрейбурга въ Швейцаріи. Отправл. въ Ригу 19 іюня 1814 года.

Врачъ Генрихъ Теодорусъ Вангефъ, при Главной Квартирѣ главной арміи, изъ Утрехта. Отправл. въ Ригу 19 іюня 1814 года.

Лѣкарь Жанъ Христофъ Кунце, изъ Амстердама въ Голландіи. Отправл. въ Ригу 19 іюня 1814 года.

Подпоручикъ Антонъ Шуллеръ, 3-го Итальянскаго пѣх. полка, изъ Милана. Отправл. въ Радзивиловъ 27 іюня 1814 года.

Подпоручикъ Жозеппо Барбіери, 3-го Итальянскаго легкаго полка, изъ Вероны. Отправл. въ Радзивиловъ 27 іюня 1814 года.

Поручикъ Сигфельдтъ, 128-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Парижа. Отправл. въ Ригу 3 іюля 1814 года на собств. иждивеніи.

Поручикъ Жозефъ Лабегъ, полка Іосифа Наполеона, изъ Олерона Деп. Нижнихъ Пириней. Отправл. въ Ригу 3 іюля 1814 года на соб. иждивеніи.

Поручикъ Гюліомъ Жардонисъ, полка Іосифа Наполеона, изъ Ліона Деп. Роны. Отправл. въ Ригу 3 іюля 1814 года на соб. иждивеніи.

Подпоручикъ Гіюліомъ Требо, 36-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Франціи. Отправл. въ Ригу 3 іюля 1814 года на соб. иждивеніи.

Капитанъ Клаудъ Детрой, 36-го лин. пѣх. полка, изъ Реміермонта во Франціи. Отправл. въ Ригу 11 іюля 1814 года.

Поручикъ Антоанъ Шаветъ, 9-го лин. пѣх. полка изъ Делюра, Деп. Саонны. Отправл. въ Ригу 11 іюля 1814 года.

Поручикъ Клаудъ Пиньоретъ, 2-го Французскаго лин. пѣх. полка изъ Шалона у рѣки Саоны Деп. Саонны и Іоары. Отправл. въ Ригу 11 іюля 1814 года.

Лѣкарь Піеръ Алексисъ Кордье, изъ Франціи. Отправл. въ Ригу 11 іюля 1814 года.

Помощникъ при Администраціи фуража и провіанта Александръ Платіо, въ французской службѣ, уроженецъ Деп. Кале. Отправл. въ Амстердамъ моремъ 17 іюля 1814 года.

Сынъ его магезейнъ-вахтеръ при фуражѣ и провіантѣ Шарль Платіо. Отправл. вмѣстѣ съ отцомъ въ Амстердамъ.

Капитанъ Жанъ Никола Вилантъ, 125-го Французскаго лин. пѣх. полка, изъ Немвегена, Деп. устья рѣки Масы. Отправл. въ Амстердамъ моремъ 24 іюля 1814 года.

Подполковникъ Георгъ Гиллерсъ, 126-го французскаго лин. пѣх. полка, изъ Голландіи. Въ Амстердамъ 5 августа 1814 года.

Дивизіонный генералъ Ромуальдъ князь Гедроицъ, польскихъ войскъ, уроженецъ изъ Литовскаго княжества. Отправл. въ сентябрѣ 1814 года въ свое отечество.

Сынъ его полковникъ Іозефъ князь Гедроицъ родился въ Литвѣ, французскій подданный, отправл. вмѣстѣ съ отцомъ.

Списокъ военноплѣнныхъ нижнихъ чиновъ, умершихъ въ г. Архангельскѣ.

Французы:

1.	Жанъ Руссо	1812 года	ноября	2
2.	Деляжъ Жанъ	„	„	10
3.	Франсоа Вумо	„	„	17
4.	Микула Жозефъ . . .	„	„	18
5.	Делянжъ Жанъ Мишель	„	„	22
6.	Жанъ Морьвильсо . . .	„	„	25
7.	Маръ Мефри	„	„	—
8.	Мисаръ Салестене	„	„	30
9.	Дражи Антуанъ	„	„	30
10.	Франсоа Лентеръ . . .	„	декабря	2
11.	Дисіонеръ Перъ	„	„	4
12.	Изакъ Ришай	„	„	11
13.	Батисто Дибальтъ	„	„	12
14.	Филипъ Бердуги . . .	„	„	14
15.	Жанъ Демотостъ . . .	„	„	14
16.	Геронъ Жанъ	„	„	23
17.	Люраншъ Дюміо . . .	„	„	24
18.	Лани Гліотъ	1813 года	января	2
19.	Люе Гине	„	„	4
20.	Клео Андре	„	„	10
21.	Жандро Ровера	„	„	23
22.	Франсуа Шапи	„	„	31
23.	Франсуа Берже	„	февраля	2
24.	Мартель Люи	„	„	6
25.	Жанъ Бондорье	„	марта	1
26.	Фридрихъ Ру	„	„	10
27.	Лелютръ Боноватиръ .	„	„	24

28.	Франсуа Килье .	„	апрѣля	27
29.	Жанъ Бабтистъ Пульпетъ	„	мая	3
30.	Жанъ Мари Маренъ . .	„	іюня	25
31.	Жанъ Бабтистъ Жигерсъ	„	іюля	30
32.	Піеръ Жозефъ Факани	„	декабря	23
33.	Люка Жанъ . . .	1814 года	января	27
34.	Антоніо Сальво . . .	„	февраля	19
35.	Жанъ Бабтистъ Друси .	„	марта	9
36.	Жанъ Бабтистъ Кросси .	„	„	12
37.	Жанъ Банеронъ	„	апрѣля	13
38.	Піеръ Мазо	„	мая	10
39.	Піеръ Шаброль	„	„	27
40.	Викторъ Фаню	„	„	30
41.	Лисенеръ Перъ . . .	„	„	30
42.	Люи Жакаръ	„	іюня	26
43.	Плювье Федель	„	іюля	4
	Баварцы:			
1.	Іоганъ Райкъ	1812 года	ноября	16
2.	Тюфель Лезень	„	„	19
3.	Крестьянъ Гофманъ . .	„	„	19
4.	Іоганъ Христофъ Лябицъ	„	„	22
5.	Іоганъ Фридрихъ . . .	„	„	23
6.	Фридрихъ Францъ . . .	„	„	24
7.	Фридрихъ Бута	„	„	27
8.	Юргенъ Христіанъ Собъ	„	„	29
9.	Филипъ Шлядеръ . . .	„	„	30
10.	Готфридъ Вайсъ	„	декабря	5
11.	Петеръ Мелихъ . . .	„	„	7
12.	Іоганъ Филипъ Шпранцъ	„	„	8
13.	Андреясъ Тостъ	„	„	9
14.	Карлъ Ванцеръ . . .	„	„	10

15.	Фондеръ Келенъ . . .	„	„	17
16.	Симонъ Швелеръ . . .	„	„	20
17.	Алюисъ Леополь	„	„	22
18.	Якобъ Пиключь	„	„	25
19.	Кристьянъ Шмидъ .	1813 года	января	19
20.	Іоганъ Ленцъ	„	февраля	6
21.	Якобъ Фильнеръ . . .	„	„	15
22.	Гіозефъ Ленцъ	„	марта	31
23.	Тяте Михелевъ	„	апрѣля	19
24.	Дювани Боргино . .	„	мая	2
25.	Севастьянъ Ручталеръ	„	іюня	4
26.	Бенедиктъ Груберъ . .	„	іюля	5
	Вестфальцы:			
1.	Заляй Карниръ . .	1812 года	ноября	16
2.	Христофъ Волтеръ Беръ	„	„	30
3.	Христофъ Михесръ . .	„	„	30
	Поляки:			
1.	Лукажъ Грымскій . . .	1812 года	ноября	16
2.	Карлъ Жабровскій . .	1813 —	января	3
	Итальянцы:			
1.	Бульдриги Дюанъ . .	1812 года	ноября	16
2.	Піетро Бурги . . .	„	„	17
3.	Павлю Ковено	„	„	19
4.	Антоніо Каймю	„	„	19
5.	Франчишка Рати	„	„	20
6.	Гамбе Ручи Луи	„	„	20
7.	Мартино Пакану . . .	„	„	21
8.	Филице Факани . . .	„	„	24
9.	Кайтано Чвуканъ	„	„	25
10.	Ондій Силюзори	„	„	27
11.	Пауль Жаминаль . . .	„	„	29

12. Франчишко Карьеро . .	„	декабря	2
13. Батисто Валентини .	„	„	3
14. Жанъ Куртезе	„	„	4
15. Дюани Пакеро	„	„	4
16. Карло Бернато	„	„	6
17. Ондій Унобенигасъ . .	„	„	7
18. Франчишко Тофолоне .	„	„	8
19. Очереній Доменињо . .	„	„	9
20. Фурестинъ Жанъ . . .	„	„	9
21. Луонзи Мантили . . .	„	„	11
22. Піетро Чорзето . . .	1812 года	декабря	13
23. Дюанъ Кавано	„	„	19
24. Луизи Ласторп . . .	„	„	19
25. Карло Бонето	„	„	19
26. Жозефъ Доменикъ . .	„	„	23
27. Базерно Франчишко . .	„	„	24
28. Піетръ Писоки	„	„	25
29. Жозефъ Горети . . .	„	„	26
30. Джапомо Маркадрини .	1813 года	января	12
31. Сантодомини	„	„	15
32. Луизи Шашпамини . .	„	апрѣля	21
33. Антоніо Ремонди . . .	„	іюня	7
34. Карло Гольдане . .	„	іюня	3
35. Пуетро Динестро . . .	„	декабря	2
36. Якомо Вачисе . . .	1814 года	января	10
37. Андрео Григоріо . . .	„	апрѣля	23
38. Луизи Албертъ . . .	„	іюня	6
39. Доминико Очарини . .	„	„	10
40. Піетро Рамолнеръ . .	„	„	11
41. Батисто Франциско . .	„	„	14
42. Карло Молина . . .	„	„	29

Кроаты:

1.	Иванъ Канеръ	1812 года	ноября	20
2.	Михаилъ Зорофичъ .	„	„	24
3.	Никола Драгославлевичъ	1813 года	февраля	15
4.	Ядро Карага	„	марта	29
5.	Сима Самацъ	„	мая	1
6.	Матилсъ Скендеръ . .	„	„	24
7.	Лаза Кордичъ	„	іюня	4
8.	Юра Церьянъ	„	„	20
9.	Джура Самаржія . . .	„	августа	27
10.	Антоній Нишевичъ . .	„	ноября	25
11.	Мина Радловичъ . . .	1814 года	февраля	18

Долматы:

1.	Иванъ Штыхичъ . . .	1813 года	ноября	24
2.	Степанъ Антоличи . .	1813 —	мая	3

Испанцы:

1.	Антоніо Мартынесъ . .	1812 года	декабря	24
2.	Карло Фернандо . . .	1813 —	іюня	4

Португальцы:

1.	Манори Осори	1813 года	января	7
2.	Гіозепо Луизъ	„	марта	7
3.	Антоніо Гомесъ	„	„	8.

Списокъ денежныхъ суммъ, присланныхъ въ г. Архангельскъ на имя военноплѣнныхъ.

Поручику Итальянскаго конно-егерскаго полка Гизиліери—100 руб. асс. отъ маркиза Паулучи.

Дивизіонному генералу польскихъ войскъ князю Гедроицу—650 руб. асс. отъ гродненскаго помѣщика Фаддея Андржейковича.

Поручику 126-го Французскаго линейнаго пѣхотнаго полка Гофману—295 руб. асс. и 85 коп. серебр. отъ Новгородскаго гражданскаго губернатора.

Поручику Французскаго 36-го линейнаго полка Луи де-Каньи—300 руб. асс. отъ госпожи де-Наозевиль, жившей въ домѣ князя Бориса Андреевича Голицына, въ Петербургѣ.

Капитану Императорскаго французскаго инженернаго корпуса Кофингалю—40 наполеондоровъ простыхъ и одинъ двойной.

Баварскимъ офицерамъ—784 руб. 60 коп. отъ Баденской принцессы Амаліи.

Кромѣ того капитану Шинтлингу прислано кредитное письмо на неизвѣстную сумму, а княземъ Гедроицемъ выдано было Архангельскимъ купцамъ Баккеру и Амбургеру заемное письмо на 100 червонныхъ, писанное на имя родственника его архіерея Самогитскаго, князя Гедроица.

Выдержки изъ журналовъ Архангельской городской думы, относящихся до содержанія военноплѣнныхъ.

1812 года декабря 3 дня. Вторникъ.

Слушали...

Сообщеніе г. коменданта полковника Шульца, коимъ требуетъ для отапливанія и освященія занимаемыхъ военноплѣнными французами, приведенными сюда въ 3 партіяхъ, всего 548 человѣками, въ Архангельской морской госпитали

13 покоевъ и 3 кухонь потребное на сей декабрь *) мѣсяцъ количество дровъ однополѣнныхъ $25^{1}/_{2}$ печатныхъ саженъ, свѣчъ 2 пуда 39 фунтовъ отпустить подъ росписку г. Архангельскаго плацъ-майора Баранова. Приказали: Городовому старостѣ Андрею Ершову предписать указомъ означенное требованіе выполнить, о чемъ и г. коменданту полковнику Шульцу для вѣдома сообщить.

1813 года февраля 14 дня. Пятокъ.

Слушали...

Сообщеніе Архангельскаго г. плацъ-майора Баранова, которымъ требуетъ кому слѣдуетъ приказать отпустить для военноплѣнныхъ вещей, а именно: ушатовъ 5, рѣшетъ 6, метелъ 150, помелъ 26, саней небольшихъ 10, чашекъ деревянныхъ 20, ковшовъ 15, топоровъ 4, подсвѣшниковъ 3, и нѣсколько вересу. Приказали: Помощнику городового старосты Алексѣю Сидорову предписать указомъ означенныя вещи, окромѣ метелъ и вересу, закупить и доставить г. плацъ-майору съ роспискою; а въ разсужденіи метелъ, помелъ и вересу плацъ-майору сообщить, дабы оный благоволилъ, такъ какъ въ градскомъ здѣшняго города выгонѣ лѣсу весьма довольно и весьма близокъ, а военноплѣнные нѣкоторые остаются безъ всякаго дѣла — праздными, кому слѣдуетъ приказать на-

*) Подобныя требованія поступали ежемѣсячно; количество требуемыхъ дровъ и свѣчъ измѣнялось, соотвѣтственно прибыли или убыли въ числѣ военноплѣнныхъ.

ряжать для достачи метелъ, помелъ и вересу ихъ самихъ.

1813 года мая 11 дня. Понедѣльникъ.

Слушали...

Сообщеніе плацъ-майора Баранова, которымъ требуетъ кому слѣдуетъ приказать нужныя мѣста у занимаемаго съ 1 ноября прошедшаго года стараго гошпитальнаго корпуса военноплѣнными очистить. Приказали: г. плацъ-майору Баранову въ соотвѣтствіе сообщить, что градская дума въ вѣдѣніи своемъ таковыхъ людей, которые бы могли нужныя мѣста очищать, не имѣетъ, потому что здѣсь въ городѣ по всѣмъ домамъ по обыкновенію изстари таковыя мѣста очищаютъ въ зимнее время сельскіе жители вывозкою на свои пашни, а чтобъ лѣтомъ было очищеніе, сего никогда въ здѣшнемъ городѣ не бывало; а посему, когда въ зимнее время упущено сего учинить, то можетъ онъ г. плацъ-майоръ заняться нынѣ въ вычищеніи нужныхъ мѣстъ тѣми же самыми военноплѣнными или арестантами.

1813 года іюля 30 дня. Среда.

Слушали...

Сообщеніе г. плацъ-майора Баранова, которымъ требуетъ кому слѣдуетъ приказать для военноплѣнныхъ доставить въ квартированіе оныхъ морской госпитали ушатовъ водоносныхъ 128, чашекъ 10, ковшовъ деревянныхъ 15. И по соображеніи съ дѣломъ приказали: Поелику по требованіямъ г. плацъ-майора для военноплѣн-

ныхъ въ морскую госпиталь было доставляемо посуды: прошлаго 1812 года декабря отъ 23 числа ушатовъ для возки воды 6, топоровъ 6, лопатъ желѣзныхъ 6, чашекъ деревянныхъ 20, санокъ для возки воды 5, и сего 1813 года отъ 14 числа февраля, ушатовъ 5, рѣшетъ 6, саней небольшихъ 10, чашекъ 20, ковшовъ 15, топоровъ 4, и подсвѣшниковъ 5, каковая посуда и прочія вещи чрезъ столь короткое время въ держаніи отнюдь не могли гнилости и тлѣнію предаться, а буде кто либо небреженіемъ своимъ оную посуду и прочія вещи изломалъ или какимъ другимъ образомъ утратилъ, то виновный и можетъ вмѣсто изломаннаго или утраченнаго на щетъ свой купить новое, а дума на таковую скорую пагубу посуды и вещей покупать на щетъ общественный, къ отягощенію сограждан и къ потачкѣ небрегшимъ, неодолжается, съ изъясненіемъ чего г. плацъ-майору Баранову въ отвѣтъ сообщить.

1813 года октября 22 дня. Среда.

Слушали...

Сообщеніе г. плацъ-майора Баранова, коимъ требуетъ въ палатахъ морской госпитали, занимаемыхъ квартированіемъ военноплѣнными, исправить другія окончины, какъ то: рамы и стекла, состоящія въ 30 окончинахъ, а равно по тѣснотѣ оныхъ, къ удобному размѣщенію въ 10 палатахъ сдѣлать нары, при чемъ также кому слѣдуетъ приказать отпустить на подстилку соломы или рогожъ и о послѣдующемъ увѣдо-

мить. Приказали: Городскому старостѣ Андрею Ершову предписать окончины исправить, на сдѣланіе нарь отпустить способнаго тесу, а на подстилку рогожъ; о чемъ г. плацъ-майора Баранова увѣдомить сообщеніемъ.

1814 года декабря 30 дня. Вторникъ.

Слушали...

Сообщеніе Архангельскаго г. плацъ-майора, Баранова, коимъ, по случаю умноженія умершихъ при морской госпитали военноплѣнныхъ, по нынѣ стоящему холодному времени и промерзшей земли, для отогрѣванія оной къ копанію могилъ кому слѣдуетъ приказать отпустить дровъ трехполѣнныхъ шесть саженъ, которыя доставить на нѣмецкое кладбище*). Приказали: Городскому старостѣ предписать указомъ оное требованіе выполнить.

1814 года января 29 дня. Четвертокъ.

Слушали...

Сообщеніе Архангельскаго г. плацъ-майора Баранова, коимъ, изъяснивъ, что находящіеся здѣсь военноплѣнные, расположенные въ покояхъ Архангельской морской госпитали, по предписанію г. Архангельскаго военнаго губернатора и кавалера Клокачева, съ 1 числа февраля, будутъ изъ означенныхъ покоевъ мор-

*) Изъ этого постановленія видно, что военноплѣнныхъ хоронили на нѣмецкомъ кладбищѣ. Такимъ образомъ вопросъ о мѣстѣ погребенія военноплѣнныхъ, оставленный открытымъ въ очеркѣ „1812 годъ въ Архангельской губерніи“, можно считать достаточно выясненнымъ. Нѣмецкое кладбище находилось тогда между Лютеранской и Финляндской улицами, смежно съ нынѣшнимъ мѣстомъ Евангелическаго общества, на которомъ помѣщается домъ, занимаемый квартирою пастора.

ской госпитали переведены въ назначенные отъ думы покои, во вновь выстроенной для сухопутнаго гошпиталя корпусъ, для коихъ потребно на февраль мѣсяцъ къ отапливанію и освященію въ семи покояхъ 13 печекъ, одной кухни дровъ однополѣнныхъ 30 саж., свѣчъ съ караульнею и канцеляріею 30 фунтовъ, сала 2 пуда 25 фунтовъ, и сальниковъ 14 и стопа писчей бумаги для канцеляріи, требуетъ кому слѣдуетъ означенныя надобности приказать отпустить подъ росписку его. Приказали: Городовому старостѣ Тимофею Шитикову велѣть съ подпискою означенное требованіе выполнить, о чемъ г. плацъ-маіора Баранова увѣдомить сообщеніемъ.

Документы по участію Архангельской губерніи въ войнѣ съ Наполеономъ въ 1806 году.

Рѣчь Архангельскаго 1-гильдіи купца Якова Никонова въ общемъ собраніи городской думы, по случаю Высочайшаго манифеста 30 ноября 1806 года объ учрежденіи милиціи.

Почтенные сограждане!

Мы выслушали Высочайшій манифестъ о распоряженіяхъ, принятыхъ божественнымъ нашимъ Государемъ въ осторожность и защиту любезнаго нашего отечества отъ врага, всѣмъ угрожающаго. Ужасно намъ слышать то злодѣй-

ство, которое наглостію своею стремится на попраніе святой вѣры и на разрушеніе благосостоянія народовъ, мирно живущихъ, Конечно ужасно, но духа и бодрости терять не должно. Богъ и попечительный Государь есть наша надежда, святая христіанская вѣра и усердное исполненіе оной есть твердѣйшая крѣпость наша. Стоитъ только изъ средины ея, изъ средины сердецъ нашихъ употребить тѣ средства, коихъ всемірная благодарность и собственное наше благополучіе отъ насъ требуютъ и ожидаютъ. Извѣстно, что пожертвованіе частное, но усердіемъ на случай нужный соединенное, пріобрѣтаетъ пользы великія, устраиваетъ и утверждаетъ благополучіе общее, вѣчное, и потому должно болѣе уважать нужду и пользу отечественную, нежели пользу частную, личную. Въ искреннемъ уваженіи сей истины-священной основы нашего блаженства, обязаны мы въ настоящее время всѣ частные свои способы и возможности дѣйствительнѣйшимъ образомъ соединить и усердно пожертвовать оными въ славу святой христіанской вѣры, на пользу дражайшаго нашего отечества. Врагъ человѣчества, вооружившій народъ Франціи, есть врагъ всеобщій. Онъ губительную свою алчность стремится удовлетворять грабительствами, убійствами и опустошеніемъ всего, что по несчастію подъ силу ему попадется. Небо, зардѣвшее цвѣтомъ невинно проливаемой крови, имѣетъ уже всю готовность на пораженіе врага, ею питающагося. Богъ чрезъ избраннаго своего повелѣва-

етъ всѣмъ христіанамъ, всѣмъ добродѣтельнымъ людямъ вооружить сердца свои на защиту себѣ подобныхъ, и соединенными силами и всѣми средствами, отъ Него дарованными, ударить въ составъ змѣя, который уже задыхается своими хищеніями—утроба его разрывается уже собственнымъ его ядомъ и онъ отверстіемъ только челюстей своихъ переводитъ одышку. Теперь пришла пора и Всевышнимъ повелѣвается совсѣмъ пресѣчь ядовитое его дыханіе. Одинъ ударъ доволенъ на истребленіе его изверга; нужно только не упустить времени къ скорѣйшему исполненію тѣхъ Божіихъ повелѣній, коими всегда враги таковые истребляются. Боговдохновенный Государь напомнилъ намъ нашу къ тому обязанность. Поспѣшимъ же, любезные сограждане, къ скорѣйшему исполненію велѣній Вышняго, въ сердцахъ нашихъ начертанныхъ. Поспѣшимъ руками живѣйшей души нашей собрать избытки наши, подъ благотворною Державою нами нажитыя; поднесемъ ихъ съ благоговѣніемъ Монарху нашему, попечительному Отцу отечества. Онъ, съ помощію Бога, лучше насъ можетъ употребить ихъ. Что для насъ драгоцѣннѣе и славнѣе быть можетъ, какъ не то, чтобы пріобрѣтеніемъ нашимъ частнымъ, скоро въ рукахъ нашихъ измѣняющимся или праздно въ сундукахъ лежащимъ, пожертвовать на пользу государственную? Истинно, драгоцѣннѣе сего предмета ничего нѣтъ. Поспѣшимъ, любезные друзья, съ симъ патріотическимъ сердецъ нашимъ расположеніемъ и не ос-

тановимся ложнымъ воображеніемъ частныхъ нашихъ надобностей: онѣ ничто предъ цѣною надобности отечественной. Благосостояніе нашего государства есть изобильный источникъ, скоро и непримѣтно могущій съ благодарнымъ верхомъ наполнить наши сундуки. Покажемъ примѣръ дѣтямъ нашимъ, какъ усердно должно помогать общему источнику, дабы существовалъ онъ вѣчно къ спасительному жизни нашей содержанію. Любезные друзья! Облобызаемъ искренностью душъ нашихъ ту славу, ту благодарность, которою навѣки обязаны и преисполнены мы къ патріотамъ нашего отечества. Мы—ихъ потомки, пользуемся всѣмъ настоящимъ благосостояніемъ, подвигами ихъ намъ доставленнымъ. Если пріятно намъ хвалиться славными дѣлами нашихъ предковъ, то какъ же ни пріятно воспользоваться употребленіемъ своихъ способностей, только нужныхъ и достаточныхъ на службу отечественную? Стоитъ только пожелать,-и чувства соревнованія, природою намъ данныя, будутъ оправданы. Стоитъ только частное свое пріобрѣтеніе соединить и въ требующихъ нынѣ обстоятельствахъ усердно пожертвовать онымъ своему Государю, для подкрѣпленія любезныхъ нашихъ войскъ, охраняющихъ границы дражайшаго нашего отечества. На сей толико благодарный предметъ всѣ прочіи губерніи, сверхъ поставки нарочитаго числа людей и сверхъ снабженія ихъ достаточнымъ содержаніемъ, поднесли Государю знатнѣйшія пожертвованія. Мы, по отдаленности нашего здѣсь

обитанія, хотя не приглашены повелѣніемъ поставить изъ среды своей числа людей, однакожъ, будучи близки нашею искренностью къ Престолу, нами обожаемому и неразлучны существованіемъ нашимъ съ пользами всеобщими, не должны оставаться безъ употребленія нашей преданности, обязаны наиболѣе еще прочихъ пожертвовать своимъ достояніемъ. Къ сему хотя сдѣлали начало, но малость онаго не удовлетворяетъ нашего желанія. Мы, отдаленные жители Сѣвера, согрѣваемыя будучи неисчетными благотвореніями Монарха, наиболѣе всѣхъ обязаны попечительному о насъ промыслу и потому искренно должны желать въ пожертвованіяхъ нашихъ на пользу государства нужныхъ не отставать отъ прочихъ. И въ засвидѣтельствованіе сей пріятно чувствуемой нами благодарности, подкрѣпляемой патріотическимъ внушеніемъ и присутствіемъ г. губернатора, усугубимъ малыя наши приношенія, дабы духомъ усердія сколько нибудь сподобиться намъ унаслѣдовать въ той безсмертной славѣ, которую незабвенный сынъ отечества, гражданинъ Мининъ, пріобрѣлъ патріотическимъ своимъ подвигомъ, государству нужнымъ. Таковымъ добродѣтелямъ стоитъ только дѣйствительное оказать поревнованіе, то, вѣрно, буйство наглаго врага не только будетъ отражено, но и разсыплется въ прахъ, не достойный мѣста и прикосновенія священной земли нашей.

Вѣдомость денежныхъ взносовъ на милицію по Архангельской губерніи.

	Пожертвовано: Руб.	Коп.	Въ то число внесено: Руб.	Коп.
Гор. Архангельскъ:				
Купцы архангельскіе . .	28895	—	24220	—
— петербургскіе . . .	525	—	525	—
— иностранные	5620	—	5620	—
Мѣщане	8000	—	4075	—
Архангельскій уѣздъ:				
Крестьяне	23902	35	20996	85
Гор. Холмогоры:				
Купцы	1596	25	1596	25
Мѣщане	1500	—	1066	$27^1/_2$
Холмогорскій уѣздъ:				
Крестьяне	29048	—	23699	56
Гор. Шенкурскъ:				
Купцы	40	—	40	—
Мѣщане	38	50	38	50
Чиновники	278	—	278	—
Шенкурскій уѣздъ:				
Крестьяне удѣльнаго вѣдомства .	28884	91	28884	91
Прочіе крестьяне . . .	4130	86	4130	86
Гор. Пинега:				
Купцы	1005	—	1005	—
Мѣщане	236	75	236	75
Чиновники	542	50	542	50
Пинежскій уѣздъ:				
Крестьяне	4942	$18^1/_2$	4942	$18^1/_2$

Гор. Мезень:				
Купцы	440	—	440	—
Мѣщане	384	65	384	65
Разночинцы	27	—	27	-
Мезенскій уѣздъ:				
Крестьяне	3068	65	3068	65
Гор. Онега:				
Купцы	220	—	220	—
Мѣщане	980	—	980	—
Чиновники и разночинцы .	1086	—	1086	—
Онежскій уѣздъ:				
Крестьяне	8698	90	8689	88
Гор. Кемь:				
Купцы	685	—	685	—
Мѣщане	516	—	516	—
Чиновники	25	—	25	—
Кемскій уѣздъ:				
Крестьяне	1540	5	1483	90
Гор. Кола:				
Купцы	300	—	300	—
Мѣщане	200	—	200	—
Чиновники	82	50	82	50
Кольскій уѣздъ:				
Крестьяне	1570	—	1570	—
Посады:				
Ненокскій:				
Купцы	100	—	100	—
Мѣщане	569	—	569	—
Унскій:				
Купцы	20	—	20	—
Мѣщане	114	—	114	--

Лудскій:				
Мѣщане	133	50	133	50
Сумскій:				
Мѣщане	300	—	300	—
Кулойскій:				
Мѣщане	57	50	57	50
Итого	160303	$5^1/_2$	142950	22

Вѣдомость вещественныхъ приношеній на милицію по Архангельской губерніи.

По г. Архангельску:

Оружія: пушекъ 6, ружей 16, пистолетовъ 5, тесаковъ 40, косарей 71, пикъ 15, сабель 3, шпагъ 3, кортиковъ 1.

Провіанта: муки ржаной 9250 пуд.

По г. Холмогорамъ:

Оружія: пушекъ 3, ружей 17, сабель 3.

По г. Шенкурску:

Оружія: ружей 1, пистолетовъ 2.

По Шенкурскому уѣзду:

Оружія: ружей 66, стволовъ 12, ружейныхъ замковъ 2, пикъ 20, топоровъ 1.

Провіанта: ржи 1 четв. 1 четвер., ячменя 20 четв. 4 четвер., овса 2 четв. 5 четвер.

Другихъ приношеній: 2 арш. сукна, 124 арш. холста, 10 овчинъ, 6 шкуръ телячьихъ, 1 мѣшокъ холщевый, 1 валенцы шерстяные.

По г. Пинегѣ:

Оружія: ружей 3, сабель 1.

По Пинежскому уѣзду:

Провіанта: ржаной муки 105 пуд. 15 фунт.,

сухарей 1 пудъ 25 ф.

Другихъ приношеній: 77 овчинъ, 475 арш. холста.

По Мезенскому уѣзду:

Оружія: ружей 44, пикъ 11.

Другихъ приношеній: 40 арш. холста толстаго.

По г. Онегѣ:

Оружія: ружей 15, пистолетовъ 1, тесаковъ 1, шпагъ 3.

По Онежскому уѣзду:

Оружія: ружей 166, рогатинъ 16.

Другихъ приношеній: 153 арш. холста, 1 мотокъ нитокъ въ 12 пасмъ, 4 арш. сукна бѣлаго, 1 чулки шерстяные.

По г. Колѣ:

Оружія: винтовокъ 5.

По Кольскому уѣзду:

Оружія: винтовокъ 2.

Всего по губерніи:

Оружія: пушекъ 8, ружей 326, винтовокъ 7, пистолетовъ 8, стволовъ 12, ружейныхъ замковъ 2, тесаковъ 41, косарей 71, пикъ 46, сабель 7, шпагъ 6, кортиковъ 1, рогатинъ 16, топоровъ 1.

Провіанта: муки ржаной 9355 пуд. 15 фунт., сухарей 1 пудъ 25 ф., ржи 1 четв. 1 четвер., ячменя 20 четв. 4 четвер., овса 2 четв. 5 четвер.

Разныхъ приношеній: 6 арш. сукна, 792 арш. холста, 1 мотокъ нитокъ въ 12 пасмъ, 87 овчинъ, 6 шкуръ телячьихъ, 2 чулки шерстяные, 1 валенцы, 1 мѣшокъ холщевый.

Изъ пожертвованнаго оружія признано годнымъ: ружей 81, пистолетовъ 7, тесаковъ 38, косарей 9, сабель 5, шпагъ 3, кортиковъ 1, рогатинъ 16, топоровъ 1.

Выдержки изъ записей пожертвованій на милицію.

По г. Архангельску:

„Усердствуютъ: мѣщанинъ Федоръ Смолинъ — три ружья и одинъ кортикъ, купцы: Иванъ Шрейдеръ — одно ружье и два пистолета, Августъ Пецъ — одно ружье, коллежскій регистраторъ Штутцеръ — два пистолета, одну саблю и одинъ тесакъ, иностранецъ Роберштейнъ - одно ружье, купецъ Димитрій Латышевъ — одну шпагу, тридцать шесть тесаковъ безъ эфесовъ и ножней, сорокъ семь косарей, двадцать четыре военныхъ косарей и пикъ пятнадцать.“

„Коллежскій асессоръ Варзугинъ — одинъ пистолетъ, купецкій сынъ Петръ Лыжинъ — одно ружье и купецъ Гаврило Плотниковъ — одно ружье безъ шомпула и двѣ мѣдныя на станкахъ небольшія пушечки.“

„Генералъ майоръ и кавалеръ Петръ Тулушевъ — три ружья, изъ коихъ два охотничьи нѣмецкой работы, къ употребленію годные и третье солдатское со штыкомъ, стволъ и замокъ исправные, шомпулъ деревянной, ложа ветхая, сабля, тесакъ и палашъ также исправные, четыре пушки чугунныя, четвертьфунтовыя, безъ лафетовъ и банниковъ.“

По г. Онегѣ:

„Усердствую сто рублей. Городничій Латиностинъ.“

„Взношу четыреста рублей. Коллежскій совѣтникъ Кондратъ Орловъ.“

„Усердствую Государю и отечеству сто рублей. Земскій исправникъ Максимъ Любушинъ.“

„Усердствую двадцать пять рублей и одно ружье. Плотничной и мельничной мастеръ лѣсной конторы Василій Баженовъ.“

„Усердствую десять рублей и егерское ружье, Коллежскій регистраторъ Димитрій Ярцевъ.“

„Усердствую пять рублей и одинъ пистолетъ. Соляной приставъ 12 класса Василій Некрасовъ.“

„Отставной солдатъ Маркъ Марковъ усердствуетъ десять рублей и одинъ тесакъ.“

По Шенкурской округѣ экономическихъ и черносошныхъ крестьянъ:

Усердствуютъ:

„Петръ Леонтьевъ Ракитинъ—фузею безъ замка въ четыре рубля. Онъ же—катанцы изъ овечьей волны въ сорокъ копеекъ и холста коноплянаго шесть аршинъ на шестьдесятъ коп.

„Федоръ Козминъ Усовъ—нѣмецкой ружейной замокъ въ одинъ рубль.“

„Димитрій Леонтьевъ Ракитинъ—двѣ телятины дѣланныхъ и одинъ холщевый мѣшокъ въ пятьдесятъ коп.

„Николай Антоновъ Ракитинъ—топоръ въ двадцать пять коп.

„Федоръ Филиппов Ельцовъ—овчину дѣланную, въ пятьдесятъ пять коп.

„Фоки Микерова жена Катерина—холста четыре аршина на двадцать коп.

„Прокопій Нефедовъ Коченоговъ, самаго бѣднаго состоянія—руское ружье съ замкомъ въ одинъ рубль пятьдесятъ коп.

„Вдова бѣднѣйшаго состоянія и никого въ дому не имѣющая Настасья Захарова—холста льняного четыре аршина на сорокъ коп.

Подписка Архангельскаго купца Никонова:

„Слѣдуя патріотическому внушенію вашего превосходительства,*) подкрѣпляющему духъ нашъ къ усерднѣйшему пожертвованію на услугу благотворительному нашему Государю, пекущемуся о сохраненіи и утвержденіи достоинства дражайшаго нашего отечества, въ искреннемъ чувствованіи вѣрноподданнической преданности моей къ Престолу нашего Владыки, отъ усердія моего, къ исполненію священной всеобщей обязанности нашей, съ благоговѣніемъ жертвую; въ число сіе уже подписалъ я двѣ тысячи рублей, да еще усердствую двѣ тысячи пудовъ муки ржаной. Яковъ Ивановъ Никоновъ, Архангельской первой гильдіи купецъ."

---

*) Имѣется въ виду гражданскій губернаторъ, баронъ К. И. Ашъ. (1805—1807 г.)

Архивныя дѣла по участію Архангельской губерніи въ войнахъ съ Наполеономъ.

Дѣла хранящіяся въ архивѣ Архангельскаго Губернскаго Правленія.

	Число листовъ.	Когда дѣло началось.	Когда дѣло кончено.
По 19 описи 1812 года.			
Объ ополченіи противу Французовъ . .	66	1812 г. 17 іюля	1812 г. 23 ноября.
О пожертвованіи въ пользу раззоренныхъ воиной жителей . .	42	1812 г. 29 ноября	1813 г. 27 марта.
По 21-й описи 1814 года.			
О пожертвованіяхъ на выбытіе медали и сооруженіе памятника ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, а равно о депутатахъ къ торжественному срѣтенію при возвращеніи ГОСУДАРЯ	137	1814 г. 29 мая.	1814 г. 19 августа.
О приготовленіи квартиры для плѣнныхъ, о содержаніи ихъ въ Архангельскѣ, о высылкѣ ихъ изъ онаго въ разныя мѣста Россіи партіями	24	1814 г. 17 января	1814 г. 12 августа.

По 43 описи 1836 года.

По отношенію г. Сенатора, Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго—Данилевскаго, отъ 16 іюля 1836 г., послѣдовавшаго по ВЫСОЧАЙШЕМУ рескрипту отъ 28 февраля, о описаніи отечественной войны 1812 г., о доставленіи ему свѣдѣній о томъ, что во время войны происходило въ Архангельской губерніи, и какъ жители оной ознаменовали ревность свою къ отечеству . .	24	1836 г. 27 іюля	1839 г. 24 августа.

По 48 описи 1840 года.

По требованію Французскаго посла въ С-Петербургѣ, о доставленіи свѣдѣній о бывшемъ будто бы 28 лѣтъ въ плѣну въ Архангельской губерніи французѣ Пьерѣ Тушарѣ и вообще о взятыхъ въ плѣнъ въ 1812 г. французскихъ воинскихъ чинахъ . .	13	1840 г. 21 декабря	1840 г. 23 іюня.

По 13 описи 1806 года.

О составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій или милиціи	1096	1806 г. 12 декабря	1821 г. 25 февр.
Съ донесеніями ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о добровольныхъ приношеніяхъ на милицію	795	1806 г. 22 декабря	1807 г. 30 марта.
Съ донесеніями ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о добровольныхъ приношеніяхъ на милицію	734	1807 г. 30 марта	1907 г. 12 октяб.

По 14 описи 1807 года.

О доставленіи Государственному Казначею вѣдомостей о вносимыхъ мѣстами и лицами въ уѣздныя Казначейства деньгахъ, усердствуемыхъ на милицію	504	1807 г. 29 января	1807 г. 1 іюля.
По ВЫСОЧАЙШЕМУ рескрипту о вызовѣ всѣхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и рядовыхъ, къ оборонѣ отечества на службу .	514	1807 г. 18 февраля	1808 г. 4 августа.

О зачетѣ усерд-

ствуемыхъ мѣщанскими и крестьянскими обществами денегъ, поступившихъ на милицію	170	1807 г. 10 мая	1809 г. 10 марта.
По ВЫСОЧАЙШЕМУ указу 15 марта 1807 г. о девятирублевомъ на милицейскихъ ратниковъ сборѣ . .	328	1807 г. 22 мая	1908 г. 7 января.
Рапорты уѣздныхъ Казначействъ о взносѣ въ оные добровольно усердствуемыхъ денегъ на милицію . .	357	1806 г. 25 декаб.	1907 г. 21 августа.
По ВЫСОЧАЙШЕМУ рескрипту 14 марта 1807 г., о пріемѣ дворянскихъ дѣтей въ сухопутные кадетскіе корпуса, для обращенія ихъ потомъ въ военную службу .	55	1807 г. 2 апрѣля	1824 г. 4 марта.
О раненыхъ въ послѣднюю войну штабъ и унтеръ-офицерахъ, находящихся для излеченія ранъ въ отлучкахъ, объ освидѣтельствованіи ихъ въ виду того, чтобы имѣю-			

щіе возможность къ исполненію своей службы не уклонялись отъ оной	298	1807 г. 16 іюля	1831 г. 24 февр.

По 15 описи 1808 года.

О выступленіи двухъ мушкатерскихъ полковъ въ Архангельскъ-Углицкаго изъ Гатчины и Софійскаго изъ Тошни и о выставкѣ для нихъ опредѣленнаго количества подводъ	787	1908 г. 8 января	1816 г. 10 мая.
О заготовленіи для принимаемыхъ по ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ наборамъ рекрутъ одежды . . .	801	1808 г. 10 іюня	1811 г. 14 апрѣля.
О рекрутскихъ наборахъ съ 1808 по 1818 годъ	2578	1808 г. 3 іюля	1818 г. 3 августа.

По 16 описи 1809 года.

По предписанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о собраніи свѣдѣній объ оставшихся въ разныхъ мѣстахъ по возвращеніи изъ за границы арміи нижнихъ чинахъ и о			

доставленіи оныхъ къ дежурному Генералу Военнаго Министра .	14	1809 г. 12 января	1809 г. 18 сентяб.
О находившихся въ Архангельской губерніи военноплѣнныхъ французахъ, полякахъ, итальянцахъ, баварцахъ и народахъ другихъ націй	2046	1812 г. 13 августа	1820 г. 24 декаб.
Объ учрежденіи въ г. Архангельскѣ Комиссіи о попеченіи жителей, вышедшихъ изъ мѣстъ занятыхъ непріятелемъ	296	1812 г. 18 октября	1819 г. 15 марта.
О приготовленіи подводъ и пищи для слѣдующихъ изъ разныхъ мѣстъ партій воинскихъ чиновъ . . .	84	1812 г. 29 января	1812 г. 30 октяб.
По предписаніямъ Министровъ Юстиціи и Полиціи, о учиненіи разбора находящимся въ Архангельской губерніи иностранцамъ и о доставленіи по формамъ о нихъ свѣдѣній	129	1812 г. 16 іюля	1812 г. 31 октяб.

По 20 описи 1813 года.			
По предписанію Министерства Полиціи по Департаменту Исполнительному, о прогонахъ чиновникамъ, изъявившимъ желаніе вступить въ военную службу изъ статской и объ отправленіи ихъ .	112	1813 г. 12 августа	1815 г. 1 декабря.
По 22 описи 1815 года.			
По предписанію Министерства Полиціи о принятіи мѣръ осторожности противу французскихъ эмисаровъ въ распространеніи повсемѣстно лжи, подстрекательства на дерзкія поползновенія и проч.	32	1815 г. 10 мая	1815 г. 20 іюня.
По 23 описи 1816 года.			
По предписанію Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, о доставленіи подробныхъ свѣдѣній объ инвалидахъ, раненыхъ въ послѣднюю войну и о назначеніи изъ			

нихъ увѣчнымъ пенсіоновъ	370	1816 г. 4 мая	1830 г. 16 іюля.
По отношенію Вологодскаго Гражданскаго Губернатора, объ отобраніи отъ Вологодскаго купца Ивана Блазнова показанія, что именно и на какую сумму учинено имъ съ 1812 г. въ пособіе изувѣченнымъ солдатамъ, возвращающимся для пользованія своихъ ранъ на жительство въ свои семейства	6	1849 г. 15 сентяб.	1819 г. 25 сентяб.
По 9 описи 1841 года 2 стола.			
По предложенію Архангельскаго Военнаго Губернатора, объ отысканіи военно—плѣнныхъ французовъ и объ одномъ изъ нихъ Пьерѣ Тушарѣ . . .	34	1841 г. 20 января	1841 г. 23 іюля.
По 97 описи.			
По указу Правительствующаго Сената, объ открытіи военныхъ дѣйствій съ французами-			

ми, о замиреніи съ ними и о присоединеніи къ Россіи Бѣлостокской области	27	1806 г. 12 сентяб.	1808 г. 18 сентяб.
По указу Правительствующаго Сената, о торжественномъ изъявленіи отъ лица всего отечества благодарности храброму, вѣрному и благочестивому народу россійскому	5	1812 г. 13 ноября	1812 г. 27 ноября.
По указу Правительствующаго Сената, съ манифестами о принесеніи Всевышнему благодаренія за спасеніе Россіи отъ непріятельскаго нападенія . .	62	1813 г. 14 января	1813 г. 20 февр.
По предложенію Архангельскаго Гражданскаго Губернатора, съ копіей съ ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта о разрывѣ съ Франціею и съ трактатомъ о заключенномъ мирѣ . .	19	1812 г. 5 іюля	1814 г. 13 сентяб.
По предложенію Архангельскаго Гражданскаго Губернатора, съ			

копіей съ предписанія Главнокомандующаго въ С.—Петербургѣ, по предмету размѣщенія и содержанія французскихъ плѣнныхъ и о назначеніи въ г. Архангельскъ 140 человѣкъ плѣнныхъ французовъ	27	1812 г. 16 сентяб.	1812 г. 19 ноября.
По 99 описи.			
По предложенію Архангельскаго Гражданскаго Губернатора о принятіи военноплѣнныхъ, во французской службѣ бывшихъ, въ подданство Россіи и о дозволеніи имъ возвратиться опять въ свое отечество . . .	224	1813 г. 24 іюля	1819 г. 13 ноября.

Дѣла архива Архангельской Казенной Палаты;*)

По предложеніямъ Министра Финансовъ:

1812 года:

10 октяб- О выдачѣ денегъ 10000 рублей Ком-

*) Списокъ составленъ по распоряженію Управляющаго Казенной Палатой А. А. Чаговецъ.

ря № 3842. миссіи, состоящей подъ главнымъ надзоромъ г.г. Губернаторовъ, для выдачи пособій людямъ, вышедшимъ изъ мѣстъ занятыхъ непріятелемъ.

21 ноября № 4452. О выдачѣ въ распоряженіе Гражданскаго Губернатора до 10 т, руб. на непредвидимыя по нынѣшнимъ обстоятельствамъ издержки.

8 декабря № 4731. Объ отпускѣ суммъ по требованію г. Гражданскаго Губернатора на содержаніе, отправленіе и на одежду плѣнныхъ французовъ.

1813 года:

20 января № 276. Объ отпускѣ по требованіямъ г.г. Гражданскихъ Губернаторовъ прогоновъ дворянамъ, отправляющимся во 2-й кадетскій корпусъ.

19 марта № 1337. Объ отпускѣ партіоннымъ офицерамъ денегъ на производство винной порціи рекрутамъ и на уплату за прокормленіе ихъ по новой табели.

По требованіямъ г. Архангельскаго Гражданскаго Губернатора:

11 августа № 753. О присылкѣ къ нему, для выдачи баварскимъ военно-плѣннымъ оберъ-офицерамъ назначенныхъ Ея Королевскимъ Высочествомъ принцессею Баденскою Амаліею 492 руб. 30 коп.

27 августа Объ отпускѣ г. Коменданту, по его требованію, денегъ на отправленіе плѣн-

№ 805. ныхъ поляковъ въ Георгіевскъ на продовольствіе и прогоны ихъ и конвойныхъ.

27 сентября № 939. О доставленіи къ нему, для выдачи баварскимъ военно-плѣннымъ тремъ оберъ-офицерамъ назначенныхъ Ея Королевскимъ Высочествомъ принцессою Баденскою Амаліею, двумъ по 107 руб, 69 коп. и третьему 76 руб. 92 коп., а всего 292 руб. 30 коп.

29 сентября № 959. О доставленіи къ нему 1450 руб. 90 коп. для уплаты разнымъ людямъ за купленныя вещи для военно-плѣнныхъ.

20 октября № 967. О доставленіи къ нему прогонныхъ денегъ на отправку отсюда, по Высочайшему повелѣнію, плѣннаго французской службы подпоручика Гизильера въ Волынскую губернію, въ г. Житоміръ, вмѣстѣ съ сопровождающимъ его унтеръ-офицеромъ.

13 октября № 1041. О доставленіи къ нему, къ преждеотпущеннымъ прогоннымъ деньгамъ на 2 лошади на отправленіе въ г. Житоміръ плѣннаго подпоручика Гизильера еще на одну подводу, впередъ, 74 р. 3½ к.

27 октября О доставленіи къ нему 4881 р. 75 к. на постройку одежды вновь прибывшимъ военно-плѣннымъ.

18 ноября № 1734. О доставленіи къ нему 6600 руб., назначенныхъ на одежду находящимся здѣсь военно-плѣннымъ 66 оберъ-офице-

рамъ, по 100 рублей на каждаго.

7 ноября № 1702. Объ отпускѣ жалованья военно-плѣннымъ, съ 11 по 22-е октября 1813 года прибывшимъ изъ Вологды: 2 штабъ и 47 оберъ-офицерамъ и 178 нижнимъ чинамъ, по требованiямъ г.г. Коменданта и Полицiймейстера.

18 декабря № 1854. Объ отпускѣ подпоручику Архангельскаго гарнизоннаго полка г. Скоробогатову прогонныхъ денегъ для препровожденiя до г. Риги военно-плѣнныхъ, разныхъ нацiй, оберъ-офицеровъ 24 человѣкъ, съ двумя конвойными.

1813 года:

19 декабря № 1858. Объ отпускѣ прапорщику Архангельскаго гарнизоннаго полка Книшеву прогонныхъ денегъ для препровожденiя до г. Риги военно-плѣнныхъ нижнихъ чиновъ 72 человѣкъ, вмѣстѣ съ 4-мя конвойными.

1814 года:

9 мая № 527. О доставленiи къ губернатору ста р., для выдачи прибывшему военно-плѣнному французскому офицеру Мишнековену.

27 мая № 570. Объ отпускѣ г. Плацъ-Маiору Баранову денегъ на продовольствiе находящихся здѣсь военно-плѣнныхъ, посправочнымъ цѣнамъ.

1 iюня О доставленiи къ губернатору 5000 р.

№ 600. на покупку вещей для омундированія находящихся здѣсь военно-плѣнныхъ французовъ.

2 іюня № 601. Объ отпускѣ прогонныхъ денегъ унтеръ-офицерамъ здѣшняго гарнизоннаго полка для препровожденія военноплѣнныхъ: Палтусову до г. Риги и Ефимову до г. Бѣлостока.

1814 года.

6 іюня № 627. Объ отпускѣ прогонныхъ денегъ унтеръ—офицеру здѣшняго гарнизоннаго полка Лисицыну для препровожденія военно—плѣнныхъ отсюда до г. Риги.

10 іюня № 647. Тоже поручику Макутину 13 штабъ и оберъ—офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ до г. Риги.

17 іюня № 677. Тоже штабсъ—капитану Ханжину 8 оберъ—офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ до г. Риги.

25 іюня № 723. Тоже прапорщику Зубкову,—2 оберъ—офицеровъ и 191 человѣка нижнихъ чиновъ, до г. Радзивилова.

27 іюня № 749. Тоже—коллежскому секретарю Сухорукову, до г. Риги военно—плѣнныхъ оберъ—офицеровъ.

3 іюля № 759. О доставленіи къ губернатору, въ дополненіе къ отпущеннымъ 5,000 р., еще 1155 рублей 50 коп. на одежду военно—плѣннымъ,

1814 года.

8 іюля № 777. Объ отпускѣ прапорщику Кадникову прогонныхъ денегъ до г. Риги для сопровожденія военно-плѣнныхъ 4 оберъ-офицеровъ и 149 нижнихъ чиновъ.

22 сентября № 1168. Архангельскаго Военнаго Губернатора объ отпускѣ прогонныхъ денегъ отправляющимся въ С.-Петербургъ военно-плѣннымъ генералъ-майору и его сыну полковнику князьямъ Гедроицъ.

Гор. Архангельскъ въ Отечественную войну.

(Статистическія данныя).

Жительствующихъ въ городѣ:

	м.	ж.
Записанныхъ:		
купцовъ	181	225
мѣщанъ	771	984
дворовыхъ людей	70	80
Не записанныхъ:		
духовныхъ и семинаристовъ	269	118
дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ:		
военныхъ	58	57
статскихъ	399	429
военныхъ нижнихъ чиновъ .	2504	170
приказныхъ и разночинцевъ .	602	730
Военноплѣнныхъ:		
штабъ и оберъ-офицеровъ .	40	

нижнихъ чиновъ	488	
Временно проживающихъ:		
иногороднихъ купцовъ и мѣщанъ	107	91
иностранныхъ	111	74
крестьянъ	375	183
отставныхъ нижнихъ чиновъ	358	558
Всего	6333	3699

Обывательскихъ домовъ:

каменныхъ	22
деревянныхъ	893
полудомовъ	120
флигелей	106
службъ	232
шалашей	10

Публичныхъ строеній:

монастырей	1
церквей:	
россійскихъ:	
каменныхъ	9
деревянныхъ	3
иностранныхъ	2
казенныхъ:	
каменныхъ	18
деревянныхъ	31
общественныхъ:	
каменныхъ	7
деревянныхъ	9
лавокъ:	
каменныхъ	36

деревянныхъ	100
шалашей	73

4. фабрикъ и заводовъ:

		съ оборотомъ:
сахарныхъ	6	1037500 руб.
кожевенныхъ	6	23500
канатныхъ	6	129750
прядильныхъ	4	27000
пековаренныхъ	4	60000
скипидарныхъ	2	не дѣйств.
дѣланія сажи	2	7000
пивоваренныхъ	3	8800
салотопныхъ	3	4500
мыловаренныхъ	2	—
кирпичныхъ	5	10000
муравленой посуды . .	5	6000
литейно-колокольныхъ . . .	1	1600
коптильныхъ	3	1500
водочныхъ	1	неизвѣстно.
корабельныхъ верфей . . .	1	не дѣйств.
мельницъ: вѣтряныхъ		
мукомольныхъ	4	
лѣсопильныхъ	1	
кузницъ:		
мѣдныхъ	8	
желѣзныхъ	7	

Городской бюджетъ:

Приходъ	21279 руб.	$90^{3}/_{4}$ к.
Расходъ	28250	$83^{1}/_{4}$

О торгѣ купечества:

Торгующихъ гуртомъ . . . 25 семей

У нихъ въ обращенiи капитала:

собственнаго	1601095 руб.
на кредитъ	1816240

Торгующихъ въ розницу и

въ лавкахъ	198 семей

У нихъ въ обращенiи капитала:

собственнаго	411595
на кредитъ	235790

Ремесленники:

Оловянники 1, парикмахеры 1, токари 3, золотари 4, скорняки 1, маляры 2, прядильщики 1, слесаря 4, колбасники 1, садовники 1, хлѣбники 2, цирульники 2, рукавишники 5, плотники 17, ровдужники 8, часовые мастера 3, живописцы 1, иконописцы 2, мѣдники 23, колесники 3, печники 11, костяники 6, серебряники 8, шапошники 8, столяры 6, стекольщики 4, кузнецы 14, купоры 6, хомутинники 3, портные 31, сапожники 29, красильники 6, золотошвеи 2, мясники 18, гончары 4, переплетчики 1.

Такса на съѣстные припасы.*)

	Копейки.
Хлѣбъ ржаной (фунтами).	6.
хлѣбъ на манеръ французской:	
крендели московскiе	15.
калачи.	8.

*) На декабрв 1812 года. Такса свидѣтельствуетъ о тогдашней дороговизнѣ жизни въ г. Архангельскѣ. Было ли это слѣдствiемъ войны или какихъ либо другихъ факторовъ—остается неизвѣстнымъ.

сайки изъ крупчатки. . . . . . . 15.
„ пшеничныя . . . . 8.
Рыба (фунтами):
семга свѣжая. . . . . 35.
„ копченая (два сорта). . . . . 70, 40.
„ соленая (три сорта) . . 30, 25, 15.
палтосина (три сорта) . . . . 30, 25, 15.
треска сухая (два сорта). . . . . . 17, 12.
„ соленая (два сорта). . . . . 9, 8.
вязига тресковая . . . . 30.
сельди соленые (бочками):
1 сорта. . . . . 12 руб.
2 „ . . . . 6 „
3 „ . . . . 2 р. 50 к.
нельма свѣжая . . . . 20.
сиги (два сорта)
десятками . . . . 15, 10.
корехи (два сорта)
десятками . . . . 25, 15.
наваги (два сорта)
десятками. . . . . 10, 5.
Мясо (фунтами):
свѣжее (три сорта) . . . . 13, 12, 10.
соленое (три сорта) . . . . 18, 9, 7.
сало говяжье не грѣтое. . . . . . . 20.
„ „ грѣтое. . . . . 25.
Студень (ноги парами):
хорошая . . . . 50.
средняя . . . . 40.
малая . . . . 25.
Свинина свѣжая. . . . . 30.

Масло коровье грѣтое	40.
„ пѣнное	35.
„ конопляное	40.
Яйца (десятками)	55.

Цѣны на нѣкоторые другіе припасы.

Бумага писчая (дестями):

почтовая	1 руб. 20 к.
голландская	1 „ 40 „

Бумага простая (стопами):

№ 1	14—16 р.
№ 2	10—13 „
Перья гусинныя (сотнями)	1 руб.
Кофе (фунтами)	1—1 р. 80 к.

Чай (фунтами):

черный	3—10 руб.
зеленый	3— 7 „

Сахаръ (пудами):

рафинадъ	80—86 „
мелесъ	70—76 „

Мыло (фунтами):

грецкое	1 р. 50 к.
казанское	— 40 „
холмогорское	10—30 к.

Обои бумажные (концами):

большой руки	1—1 р. 50 к.
малой „	— 20 „

Свѣчи сальныя (пудами):

на бумажной свѣтильнѣ	16 руб.
на холщевой „	14 „

Бѣдствія въ городѣ Архангельскѣ
передъ Отечественной войной.

(Выдержки изъ Соломбальскаго лѣтописца.*)

„Въ 1811 году рѣка Двина противъ порта вскрылась отъ льда въ ночь на 30 апрѣля. Вода возвышалась сверхъ обыкновеннаго уровня на 20 футъ,—возвышеніе воды небывалое ни прежде, ни послѣ этого года. Наводненіе это продолжалось до 5 мая. Въ адмиралтействѣ разнесло всѣ лѣса, въ магазинахъ подмочило припасы, повредило казенныя и частныя строенія на Соломбалѣ. Зимовавшіе въ рѣкѣ Маймаксѣ и другихъ мѣстахъ 42 иностранныхъ и русскихъ купеческихъ корабля были выброшены на берегъ; нѣкоторые занесены на острова. Въ деревняхъ, расположенныхъ на островахъ, близъ Архангельска, размыло много крестьянскихъ строеній, а одну небольшую деревеньку (нѣтъ свѣдѣній, какая это была деревня) и вовсе унесло съ мѣста.“...

„Годъ этотъ замѣчателенъ также необыкновеннымъ увеличеніемъ числа больныхъ и большею противъ другихъ годовъ смертностью, какъ вообще между соломбальцами, такъ и въ особенности военно-служащими. Болѣзни начались еще въ концѣ прошлаго 1810 года, а къ февралю 1811 года больныхъ въ госпиталѣ и лазаретахъ было уже 960 человѣкъ (Въ обыкновенное время бывало до 300 и менѣе). Слѣдующія цифровыя данныя, сохранившіяся въ архивныхъ дѣ-

*) Архангельскія Губернскія Вѣдомости за 1863 годъ № 30, стр. 270—271.

лахъ, могутъ дать понятіе объ этой эпидеміи. Съ 27 января по 28 апрѣля, т. е. въ три мѣсяца, поступило въ госпиталь 2680 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а съ прежними 960 человѣками общее число больныхъ было 3640. Изъ этого числа выздоровѣло къ маю мѣсяцу 1765, умерло 464 и въ госпиталѣ осталось 1411 человѣкъ. Изъ 5 заболѣвшихъ умиралъ 1(1 : 5, 7). Главныя болѣзни были: нервная горячка, цынга. Госпитальныя зданія были недостаточны для помѣщенія всѣхъ больныхъ, а потому много ихъ лежало въ обывательскихъ домахъ и даже въ ближнихъ деревняхъ. Усиленіе болѣзней и смертности адмиралъ фонъ-Дезинъ*) въ донесеніи министру морскихъ силъ объяснялъ тѣмъ, что въ прошедшее лѣто былъ неурожай овощей и вообще всѣхъ произрастаній, а потому нижніе чины не могли употреблять въ пищу зелени, какъ то: луку, капусты, рѣпы и прочихъ овощей, которыя противуборствуютъ означеннымъ болѣзнямъ. Это было мнѣніе и Архангельской врачебной управы... Въ мартѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Архангельскъ командированный по Высочайшему повелѣнію для изысканія причинъ необыкновенной здѣсь смертности, штабъ-лекарь коллежскій асессоръ Жуковъ. Осмотрѣвъ морской госпиталь, онъ нашелъ, что пища больнымъ производится не въ томъ количествѣ, какъ показано въ требованіяхъ, и въ качествѣ нехорошая, особенно говядина, оказав-

*) Архангельскій военный губернаторъ и главный командиръ Архангельскаго порта (съ 16 іюля 1807 года по 19 апр. 1811 г.

шая свою несвѣжесть чернымъ цвѣтомъ; равно неопрятность и нечистоту въ бѣльѣ, которое болѣе мѣсяца бываетъ грязное и замаранное матеріею, изъ ранъ истекающею, и еще многія другія упущенія. Въ больничныхъ палатахъ не было форточекъ, а были въ стѣнѣ маленькія отверстія, весьма недостаточныя для освѣженія воздуха. Все это было доведено до свѣдѣнія высшаго начальства. Медицинскій инспекторъ штабъ-лекарь Заммеръ сосланъ въ Мезень, а госпитальный комиссаръ Михайловъ судился военнымъ судомъ и разжалованъ въ матросы. Причиною, породившею болѣзни и большую смертность, Жуковъ полагалъ тѣсноту въ размѣщеніи войскъ и сырость казарменныхъ помѣщеній, а потому онъ предложилъ всѣхъ больныхъ морского вѣдомства вывезти въ ближайшія деревни и содержать тамъ подъ надзоромъ отставного офицера, въ чистотѣ, при легкомъ движеніи. Впрочемъ, мѣру эту адмиралъ фонъ Дезинъ нашелъ неудобоисполнимою и больныхъ размѣстили въ Соломбальскомъ селеніи. Съ наступленіемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, горячка и цынга стали уменьшаться, а къ осени послѣдняя вовсе прекратилась.

Описаніе имѣющихся въ г. Архангельскѣ бокала на взятіе Парижа и кружки на изгнаніе Наполеона.

Бокалъ на взятіе Парижа.

Бокалъ сдѣланъ изъ хрусталя. Высота его съ ножкою около 6 вершковъ. Ширина въ діа-

метрѣ немного болѣе одного вершка. По верху проходитъ золоченый ободокъ. Въ срединѣ бокала—фарфоровый медальонъ, на которомъ изображено: корона и подъ ней иниціалы Александра I, затѣмъ слова: „Парижъ взятъ 19 марта 1814 года,“ выполненныя золотомъ.

Бокалъ принадлежитъ вдовѣ протоіерея Надеждѣ Николаевнѣ Терентьевой, проживающей въ Соломбалѣ.

Кружка съ каррикатурой на изгнаніе Наполеона изъ Россіи.

Кружка сдѣлана изъ хрусталя. Высота ея около 2 вершковъ, ширина $1^{1}/_{2}$ вершка. На крышкѣ и у основанія кружки--украшенія въ видѣ рубчиковъ. На одной изъ стѣнокъ помѣщено выпуклое изображеніе изгнанія Наполеона изъ Россіи. Наполеонъ одѣтъ въ трехъугольную шляпу и мундиръ съ широкимъ вырѣзомъ спереди. Лицо его обращено назадъ, къ преслѣдующимъ его двумъ мужикамъ. Одинъ изъ мужиковъ держитъ въ рукахъ блюдо, на которомъ лежатъ дубинка и разной величины гири, а подъ лѣвой рукой у него—топоръ и вилы. Другой мужикъ представленъ съ топоромъ за поясомъ; шапку свою онъ держитъ въ лѣвой рукѣ, а правой указываетъ Наполеону на блюдо съ дубинкой и гирями. Внизу надпись: „Чтожъ Батюшка бѣжишъ вотъ Хлѣбъ Соль для Твоей Милости али не слюбилось.“

Кружка принадлежитъ Архангельскому городскому публичному музею, въ который она пожертвована Мих. Дм. Ерюхинымъ. По словамъ

послѣдняго, кружка найдена имъ въ г. Холмогорахъ, у отдаленныхъ родственниковъ извѣстныхъ въ исторіи сѣвернаго кораблестроенія Бажениныхъ.

Цѣна 50 коп.

